

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)**

Сборник научных трудов

МОСКВА 2025

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

О. В. Химичева, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
(МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя);

М. В. Костенников, заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
(ВИПК МВД России).

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

С. А. Невский (председатель),
Р. В. Черкасов (заместитель председателя),
К. С. Насуев, Н. Н. Никитичева,
С. А. Маренинова (ответственный секретарь).

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны
(к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. – Москва : ВНИИ
МВД России, 2025. – 122 с.

Представлены научные статьи, подготовленные по итогам круглого стола «Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы)», состоявшегося во ВНИИ МВД России 26 февраля 2025 года. В статьях освещаются различные аспекты деятельности советской милиции в годы Великой Отечественной войны, приведены конкретные исторические факты героического участия сотрудников милиции в боях с фашистскими захватчиками.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

В. В. Кожокарь,
начальник ВНИИ МВД России
кандидат юридических наук,
генерал-лейтенант полиции

ПОДВИГ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(вступительное слово на круглом столе
«Советская милиция в годы Великой Отечественной войны
(к 80-летию Победы)» 26 февраля 2025 г.)

В год 80-летнего юбилея Победы считаем своим долгом вспомнить славные страницы истории участия советской милиции в Великой Отечественной войне, сотрудники которой самоотверженно сражались с врагом за сохранение целостности страны, приумножая общий вклад в дело защиты Родины.

С первых дней войны руководство страны в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. обязало партийные и советские органы укрепить тыл Красной армии, что способствовало значительному расширению задач милиции в условиях военного времени.

На западных рубежах страны в районах боевого соприкосновения сотрудники советской милиции вместе с подразделениями пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД) вели упорные бои с наступающими фашистскими войсками, держали оборону Витебска, Могилева, Днепропетровска, Киева, Лиепай, Риги и многих других городов. Поистине героическая страница истории советской милиции в годы войны связана с обороной городов, впоследствии получивших статус городов-героев¹.

Сотрудники ленинградской милиции в период 1941–1944 гг. несли службу в тяжелейших условиях. Наряду с задачами по охране общественного порядка, вели борьбу с вражескими диверсантами; занимались пресечением хищения продовольствия, осуществляемого вооруженными преступными группами; выявляли карманных воров, во время голода лишавших население права получения продовольствия по карточкам; обеспечивали бесперебойную работу «Дороги жизни» – ледовой трассы, проходившей по Ладожскому озеру в пе-

¹ См.: Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4 (36). С. 105–111.

риод блокады². Самоотверженную работу ленинградской милиции (зачастую по 14–18 часов в сутки) сопровождали постоянные артиллерийские обстрелы, беспокойная оперативная обстановка, неблагоприятные климатические условия и голод. Выполняя свой профессиональный долг, в период с января по февраль 1942 г. от голода умерло 378 сотрудников милиции³.

В битве за Москву активное участие приняли истребительный полк, истребительные батальоны и разведывательно-диверсионные группы, укомплектованные по большей части сотрудниками столичной милиции. Уже в ноябре и декабре 1941 г. в тыл врага были сформированы и направлены 189 диверсионных групп, эффективно выполнявшие особые задачи. Также сотрудники принимали самое активное участие в партизанском движении на территории областей Союза, оккупированных противником⁴.

За вклад в общее дело обеспечения Победы столичная и ленинградская милиция указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября и 5 августа 1944 г. награждены орденами Красного Знамени.

В ходе Сталинградской битвы 23 августа 1942 г. истребительные батальоны, возглавляемые руководящим составом подразделений милиции, одни из первых приняли удар фашистских войск, прорвавшихся к городу, преграждая им путь к переправам через Волгу. В 1942 г. в обороне Сталинграда приняли участие более 800 сотрудников городской и областной милиции⁵. Их вклад в дело Победы отметил Маршал Советского Союза, бывший командующий 62-й армии, В.И. Чуйков⁶.

После войны в конце декабря 1947 г. в Сталинграде был сооружен памятник чекистам, солдатам и командирам 10-й дивизии войск НКВД, а также сотрудникам милиции, павшим при защите города. Памятник стал одним из первых в стране.

В СССР с началом войны был отмечен существенный рост преступности, в том числе возросло количество тяжких преступлений. В

² См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 167–168.

³ См.: Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 267–268.

⁴ См.: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М.: Историч. лит-ра, 2015. Серия «Вестник Архива Президента Российской Федерации». С. 25–34.

⁵ См.: Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4 (36). С. 105–111.

⁶ См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1987. С. 177.

1941 г. зарегистрировано 3 317 убийств, в 1944 г. – 8 369; разбоев и грабежей в 1941 г. – 7 499, в 1944 г. – 20 124; краж в 1941 г. – 252 588, в 1944 г. – 444 906⁷. Оперативная обстановка осложнялась все новыми вызовами и угрозами со стороны криминала, который активно пользовался ситуацией на фронте для реализации своих преступных замыслов в тылу. В этой ситуации для успешного выполнения расширенного круга задач руководство НКВД СССР перестраивает отдельные направления милицейской службы. Подразделения уголовного розыска, по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, по предупреждению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних и многие другие службы, работая в условиях нехватки кадров, без выходных, а зачастую и на пределе своих возможностей – продолжали вести непримиримую борьбу с преступностью.

Воспользовавшись доступностью оружия в прифронтовой полосе и на территориях, освобожденных от оккупации, злоумышленники, в том числе дезертиры, создавали вооруженные банды, представляющие серьезную угрозу безопасности граждан на территории всего Союза. Силами подразделений уголовного розыска за период с 1941 по 1944 г. было ликвидировано более 7 тыс. банд численностью 89 тыс. человек⁸.

Особое внимание подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в ходе войны уделялось усилению мер по охране продовольствия для нужд Красной армии и населения, а также контролю деятельности организаций в сфере снабжения продовольствия, торговли, общепита и др. Жестко пресекалась деятельность фальшивомонетчиков и спекулянтов, развернувших свою преступную деятельность с введением руководством страны карточной системы на продукты питания. В блокадном Ленинграде работа милиционеров по данному направлению приобретала особое значение и масштаб. За первое полугодие 1943 г. подразделениями ленинградского главка было возбуждено 318 уголовных дел в отношении лиц, занимавшихся расхищением продовольствия⁹.

⁷ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. С. 229.

⁸ См.: Зайцев В.П., Туков В.В. 75 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917–2002 гг.). Хронологический справочник. Краснодар, 2003. С. 70.

⁹ См.: Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. С. 51–55.

Не менее важным направлением работы советской милиции в годы войны была борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. Начиная с лета 1941 г. сотрудники милиции принимали активное участие в эвакуации из угрожаемых оккупацией областей населения (в первую очередь детей и детских учреждений) и военно-промышленной базы в восточные районы. За вторую половину 1941 г. и начало 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 167 223 воспитанниками. В ходе эвакуационных мероприятий, проходивших в условиях боевых действий, часть детей оказалась разлучена со своими родителями. Для решения этого вопроса при Главном управлении милиции НКВД СССР в г. Бугуруслане (ныне Оренбургской области) был создан Центральный справочный детский адресный стол, тесно сотрудничающий с Центральным справочным бюро на эвакуированных. Так, в период до 1948 г. были разысканы и возвращены родителям около 20 тыс. детей.

В период с 1943 по 1945 г. количество детских комнат при отделениях милиции увеличилось с 745 до более тысячи. Кроме того, в период с 1942 по 1943 г. сотрудниками милиции были задержаны около 300 тыс. беспризорных подростков, для которых были решены вопросы с трудоустройством и жильем¹⁰.

В годы войны перед подразделениями милиции была также поставлена задача пресечения незаконного оборота оружия и преступлений, связанных с его применением. В Краснодарском крае в феврале–мае 1943 г. у бандитов, их пособников и населения было изъято более 413 тыс. патронов, 7 967 мин, 5 188 гранат, 7 375 снарядов, 13 608 винтовок, 3 025 автоматов, 301 пулемет и др.¹¹

Помимо участия в боевых действиях, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, сотрудники органов внутренних дел в годы войны принимали посильное участие в сборе средств в Фонд обороны. Лишь за второе полугодие 1941 г. для нужд Красной армии было собрано 126 тыс. единиц теплых вещей, 1 278 тыс. рублей на подарки военнослужащим. Кроме того, на средства, собранные сотрудниками, были построены танковые колонны «Дзержинец», «Московский комсомолец», «Ростовская милиция».

В заключение необходимо отметить, что в период войны более 20 % личного состава органов внутренних дел ушли на фронт, задачи

¹⁰ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Елифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. С. 230–231.

¹¹ См.: Зайцев В.П., Туков В.В. 75 лет на страже порядка. Краткий очерк истории милиции – полиции Краснодарского края (1937–2012 гг.). Краснодар, 2012. С. 100.

по охране общественного порядка и борьбы с преступностью в тылу были выполнены в полном объеме.

В ходе войны потери личного состава органов внутренних дел и внутренних войск НКВД СССР составили 159 тыс. человек. Эти люди пожертвовали самым дорогим – своими жизнями, чтобы будущие поколения жили в мире. Это подлинные герои, вечная им память.

Сегодня хотелось бы еще раз вспомнить славные дела сотрудников советской милиции в годы Великой Отечественной войны. Их мужество, стойкость, выдержка и самообладание, помноженные на высокий профессионализм и любовь к Родине – являются примером для нынешнего поколения сотрудников МВД России.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 8–19.

Научная статья
УДК 93/94

РАТНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ (УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В БОЯХ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ)

Сергей Александрович Невский

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
nevskiy40@mail.ru

Аннотация. Показаны основные направления деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено непосредственному участию сотрудников милиции в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Сотрудники милиции вели бои с оккупантами как на фронте, так и в тылу противника. В статье приведены конкретные исторические факты героического участия сотрудников милиции в боях в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, милиция, НКВД, бои, оборона, истребительные батальоны, партизанские отряды

Для цитирования: Невский С. А. Ратный подвиг советской милиции (участие сотрудников милиции в боях с немецко-фашистскими захватчиками) // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 8–19.

В 2025 г. исполняется 80 лет со дня Победы советского народа над фашистской Германией и ее союзниками. Значение Победы заключается в том, что человечество было избавлено от фашистского порабощения, спасена мировая цивилизация. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне имела всемирно-историческое значение, оказав огромное влияние на все послевоенное развитие мирового сообщества. Решающая роль в победоносном завершении Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом при-

надлежит Советскому Союзу. Великая Отечественная война стала самой тяжелой из всех войн мировой истории¹. Она унесла колоссальное число жизней граждан СССР. В 1989–1991 гг. в ходе работы комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь СССР в Великой Отечественной войне Управлением демографической статистики Госкомстата СССР численность демографических потерь страны (в границах на 22 июня 1941 г.) в период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г. определена в 26,6 млн человек². Фашистскими войсками полностью или частично было разрушено и сожжено 1 710 городов и поселков городского типа, свыше 70 тыс. сел и деревень, уничтожено 66,2 млн кв. метров жилой площади, из 12 млн жилых домов в сельской местности на оккупированной территории уничтожено 3,5 млн домов, лишены крова около 25 млн человек. Прямой урон, нанесенный Советскому государству и населению страны (в ценах 1941 г., без изменения масштаба цен), составил 679 млрд рублей³.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне стала возможной в результате объединенных усилий Вооруженных Сил и всех иных силовых структур Советского государства, единства фронта и тыла.

Свой посильный вклад в общее дело победы над фашистскими захватчиками внесли сотрудники советской милиции.

В литературе отмечено, что «являясь составной частью государственного аппарата, органы милиции с первых же дней войны всю свою практическую деятельность перестроили применительно к требованию военного времени, подчинив ее интересам укрепления тыла и оказания всемерной помощи фронту»⁴. Необходимо подчеркнуть, что наряду с обычными задачами на милицию был возложен ряд дополнительных задач, обусловленных требованиями военного времени. В их числе: обеспечение эвакуации населения, предприятий промышленности, грузов в восточные районы страны; оказание содействия военным комиссариатам в мобилизации на военную службу во-

¹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 23.

² См.: Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2020. С. 432.

³ См.: Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 435–436.

⁴ Глебов И.А. Ратный подвиг Сталинградской милиции // Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1970. С. 6.

еннообязанных; борьба с дезертирством и уклонением от военной службы; борьба с мародерством, паникерами, распространителями провокационных слухов; обеспечение реализации приказов и распоряжений военных властей, регламентировавших режим в местностях с объявленным военным положением; борьба с диверсантами, вражескими парашютистами, сигнальщиками-ракетчиками; участие в мероприятиях местной противовоздушной обороны; участие в мероприятиях по преодолению детской беспризорности и безнадзорности; розыск лиц, с которыми родственники и близкие утратили связь в условиях военного времени, и др.⁵

Сотрудники милиции в годы Великой Отечественной войны, выполняя указанные задачи, также непосредственно участвовали в боевых действиях с немецко-фашистскими войсками.

Уже в первые часы войны приняли бой с агрессорами сотрудники органов внутренних дел на транспорте. Организатором обороны железнодорожного узла на станции Брест стал начальник линейного отделения милиции А.Я. Воробьев, сумевший собрать личный состав отделения, расставить его на важных позициях прилегающей к станции местности, организовать четкое взаимодействие с 17-м пограничным отрядом и 60-м железнодорожным полком Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД). В течение нескольких дней сотрудники милиции и военнослужащие войск НКВД обороняли станцию и вокзал. После прорыва из окружения А.Я. Воробьев был схвачен фашистами и казнен в начале августа 1941 г.⁶

Сотрудники милиции приняли активное участие в обороне Риги, Шауляя, Лиепай, Таллина, Кингиссепы, Минска, Витебска, Гродно, Одессы, Киева, Днепропетровска и других городов Советского Союза.

В июле 1941 г. вместе с частями Красной армии в обороне г. Могилева принимали участие ополченцы, истребительные батальоны и батальон милиции, в состав которого вошли также курсанты Минской школы начальствующего состава милиции. Командиром батальона милиции был назначен начальник отдела боевой подготовки управления милиции капитан К.Г. Владимиров. Батальон милиции прикрывал подступы к железнодорожному вокзалу. В течение шести дней милиционеры вели ожесточенные бои, сдерживая продвижение

⁵ См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1987. С. 160–161.

⁶ См.: Дерешко Б.Ю., Невский С.А. Органы и войска обеспечения правопорядка на транспорте в советском государстве и современной России // Профессионал. 2024. № 2. С. 46.

противника. Последний бой состоялся 18 июля 1941 г., в его критический момент дважды раненый командир батальона К.Г. Владимиров поднял батальон в контратаку. В живых после боя остались 19 человек⁷.

В районе г. Гомеля был сформирован полк из работников милиции и Народного комиссариата внутренних дел БССР. Сражаясь с численно превосходящим противником под г. Гомелем, бойцы полка вместе с ополченцами уничтожили много фашистских солдат и офицеров, боевой техники противника⁸.

24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Совета народных комиссаров Союза ССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе». В соответствии с постановлением на органы НКВД возлагалась организация борьбы против парашютных десантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР. С этой целью предписывалось при городских, районных и уездных отделах НКВД, расположенных на указанных территориях, создать истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием; начальниками истребительных батальонов – назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции⁹. Многие истребительные батальоны участвовали в боях с немецко-фашистскими войсками. К 1 февраля 1944 г. на командных должностях в истребительных батальонах находилось 1 307 работников органов НКВД и 2 805 работников милиции¹⁰.

Отдельно следует остановиться на участии милиции в обороне городов, ставших впоследствии городами-героями.

⁷ См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1978. С. 174.

⁸ См.: Хорошунов В.И. О боевых действиях белорусской милиции в начале войны // Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1970. С. 57.

⁹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. I. М.: Русь, 2000. С. 64–65.

¹⁰ См.: Банников Ф.Г. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М.: ВШ МВД СССР, 1968. С. 13.

Оборона Ленинграда

27 июня 1941 г. было принято решение о формировании Ленинградской армии народного ополчения. В начале июля того же года из числа трехсот добровольцев – работников милиции сформирован специальный батальон, который вошел в состав 2-го стрелкового полка 4-й дивизии народного ополчения. Командиром батальона назначен сотрудник ОБХСС Управления ленинградской милиции А.П. Приезжев. Боевое крещение батальон милиции принял под Кингисеппом в районе деревни Пустошка, потом были бои под Гатчиной, Усть-Тосно, на Невской Дубровке.

В состав 20-й стрелковой дивизии войск НКВД входили три батальона, сформированные из сотрудников милиции.

Сотрудники ленинградской милиции при обороне города Ленинграда сражались также в составе истребительных батальонов. Например, в истребительный батальон, сформированный из партийно-хозяйственного актива г. Пушкина, практически полностью вошли сотрудники районного отделения милиции. Командование батальоном принял начальник отделения милиции И.А. Яковлев. В боях в районе Екатерининского парка бойцы батальона упорно удерживали свои позиции, которые оставили лишь после приказа командования.

В июле 1941 г. из личного состава отделов Управления НКВД, милиции Ленинграда и области был сформирован сводный отряд НКВД в составе двадцати батальонов, командирами которых назначены опытные сотрудники государственной безопасности и милиции. На сводный отряд НКВД возлагались обязанности проведения как самостоятельных, так и совместных с частями Красной армии боевых действий по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника¹¹.

Оборона Москвы

В битве за столицу на Волоколамском направлении воевал отряд лыжников численностью 300 человек, сформированный из сотрудников московской милиции. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, в дни битвы за Москву командовавший 16-й армией, впоследствии писал: «Среди добровольцев, прибывших на пополнение 16-й армии, был отряд лыжников, сформированный из работников мос-

¹¹ См.: Дела и люди ленинградской милиции. Очерки истории / А.Т. Скилягин, В.М. Лесов, Ю.Ф. Пименов, И.К. Савченко. Л.: Лениздат, 1967. С. 251, 253–259.

ковской милиции. Этот отряд был предназначен для действий в тылу врага. По поступившим в то время сведениям, отряд действовал на нашем направлении очень удачно. Многие бойцы отряда не вернулись, пали жертвой немецких оккупантов, но их подвиг будет вечно служить примером выполнения патриотического долга в грозный час истории нашей Родины»¹². Отряд был сформирован из сотрудников МУРа, его командиром стал начальник отделения МУРа М.И. Кузнецов, комиссаром – старший оперуполномоченный И.А. Михлин¹³.

17 октября 1941 г. приказом начальника УНКВД по г. Москве и Московской области из истребительных батальонов Коминтерновского, Красногвардейского районов и сотрудников УНКВД по г. Москве и Московской области был сформирован истребительный мотострелковый Московский полк с подчинением УНКВД по г. Москве и Московской области. Формирование полка началось 17 октября и завершилось 25 октября 1941 г. на базе истребительных батальонов: Коминтерновского района г. Москвы – 498 человек – 1-й батальон, Красногвардейского района – 469 человек – 2-й батальон, 3-й батальон был сформирован из работников милиции и других подразделений Управления НКВД по г. Москве и Московской области. В декабре 1941 г. на базе истребительного батальона Подольского района Московской области был сформирован 4-й батальон полка, в который вошли также бойцы из Ивановской, Калининской областей и райотделов НКВД. Численность полка на день формирования составляла 1 914 человек. Командиром полка был назначен заместитель начальника отделения УНКВД по г. Москве и Московской области (с мая 1942 г. – заместитель начальника Управления милиции г. Москвы) полковник А.Я. Махоньков. Полк участвовал в обороне Москвы, его бойцы выполняли в тылу противника разведывательно-диверсионные задания. В первой половине ноября 1941 г. для выполнения боевых и диверсионных заданий в тылу противника из состава полка была сформирована 31 группа общим числом 474 человека (15–17 человек в группе). 10 групп было направлено в Рузский, 11 – в Верейский, 10 – в Боровский районы Московской области¹⁴. Отдельные подразделения полка принимали участие в боях на фронте. В частно-

¹² Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 223.

¹³ См.: Журавлев М.И., Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области в битве за столицу (июнь 1941 г. – февраль 1942 г.). М.: Академия МВД СССР, 1975. С. 73.

¹⁴ См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. II. М.: Русь, 2000. С. 213–215, 490–491.

сти, в конце ноября 1941 г., когда противник занял г. Клин и между 30-й и 16-й армиями образовался разрыв, в район Борщево – Рогачева были направлены бойцы истребительного полка, пять дней отражавшие вместе с подразделениями Красной армии атаки врага¹⁵.

Оборона Севастополя

Городской отдел милиции до и в период обороны Севастополя возглавлял капитан милиции Василий Иванович Бузин. Сотрудники милиции поддерживали порядок в осажденном городе, вели борьбу с вражескими шпионами и диверсантами, спасали население во время обстрелов и бомбежек. В критические моменты обороны города милиционеры совместно с красноармейцами и краснофлотцами вели бои с немецкими войсками. 20 июня 1942 г. начались бои за Северную сторону города. Личный состав 1-го отделения милиции вместе с рабочими северного дока вели бои в городских кварталах, здесь же сражались пожарные и бойцы МПВО, эвакуации на Южную сторону не было. После захвата противником Северной стороны города линия фронта прошла по берегу Северной бухты, вдоль южного берега которой было начато строительство оборонительных укреплений. Район берега от Ушаковой балки до ГРЭС между участком 2-го Перекопского полка и участком сводного батальона флотского экипаж был поручен взводу милиции городского отдела (командир взвода Г.В. Томиленко), который при необходимости должны были поддерживать сотрудники 2-го отделения милиции и бойцы МПВО. 29 июня 1942 г. противник возобновил наступление. Свой последний бой милиционеры взвода городского отдела приняли в районе Ушаковой балки, но не сдали своих позиций. 30 июня 1942 г. начался отход защитников города к мысу Херсонес и линии прикрытия эвакуации. Большая часть севастопольской милиции погибла 3–4 июля 1942 г. на мысе Херсонес. В боях в районе 35-й батареи погиб начальник Севастопольского городского отдела милиции В.И. Бузин¹⁶. Василий Иванович Бузин числился пропавшим без вести. 11 июня 2009 г. при проведении строительных работ на территории мемориального комплекса «35-я береговая батарея» в одной из вскрытых воронок рабочие обнаружили орден «Знак Почета». По номеру ордена была установлена

¹⁵ См.: Журавлев М.И., Коваль И.Я. Указ. соч. С. 66.

¹⁶ См.: Неменко А.В., Кашицына О.А. Павший севастопольский гарнизон. Симферополь: Ариал, 2021. С. 116–119.

личность погибшего защитника Севастополя – начальника городского отдела милиции Василия Ивановича Бузина.

В центре Севастополя на плитах мемориала мужества нанесены наименования соединений и частей, отличившихся при обороне города, среди них строка – «Городская милиция»¹⁷.

В Севастополе один из скверов носит имя В.И. Бузина, 2 июля 2021 г. на территории УМВД России по г. Севастополю был открыт памятник сотрудникам органов внутренних дел – защитникам Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

Оборона Новороссийска

В сентябре 1942 г. в уличных боях в городе принимали участие вместе с частями Красной армии, Черноморского флота, истребительными батальонами и сотрудниками милиции. В частности, группа бойцов под командованием заместителя начальника водного отдела милиции НКВД по Краснодарскому краю в г. Новороссийске лейтенанта милиции А.А. Коновалова атаковала продвигавшихся фашистов в районе городского рынка, уничтожила несколько солдат противника, одного, взяв в плен, доставила в штаб Новороссийского оборонительного района¹⁸.

Оборона Сталинграда

В 1941 г. был сформирован отдельный батальон из личного состава городских подразделений милиции, командиром которого назначен начальник областного управления милиции Н.И. Бирюков. Также на территории Сталинградской области организованы истребительные батальоны¹⁹. В конце августа 1942 г. истребительные батальоны участвовали в отражении наступления немецких войск, прорвавшихся к Сталинграду. В районе Тракторного завода на пути немецких войск занял оборону истребительный батальон Тракторозаводского района под командованием начальника 8-го отделения милиции К.А. Костюченко. Истребительный батальон, которому на помощь пришли рабочие завода «Красный Октябрь» и подразделения

¹⁷ См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1987. С. 175.

¹⁸ См.: Зайцев В.П. День за днем. Милиция Кубани в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Краснодар: Традиция, 2018. С. 184.

¹⁹ См.: Воронин А.И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. С. 40.

других истребительных батальонов города, стойко удерживал свои позиции. Лишь в ночь с 27 на 28 августа 1942 г. истребительный батальон на боевой позиции сменил полк 10-й дивизии войск НКВД. Начальник отделения милиции К.А. Костюченко вместе с личным составом находился в осажденном городе до конца боев, за мужество и отвагу был награжден орденом Красного Знамени.

28 августа 1942 г. по приказу начальника управления милиции из личного состава 2, 5, 10-го отделений была сформирована рота милиции под командованием инспектора отдела службы К.И. Кудрявцева. Рота участвовала в боях в районе Дар-горы на левом фланге батальона 270-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД СССР²⁰.

14 сентября 1942 г. центральная переправа через Волгу оказалась под угрозой захвата противником. Группа сотрудников управления НКВД и милиции численностью 80 человек, заняв оборону, четверо суток вела бой с противником, обеспечивая переброску в город частей 13-й гвардейской дивизии и эвакуацию гражданского населения²¹.

В 1947 г. по инициативе и в основном на средства сотрудников органов государственной безопасности и милиции Сталинградской области был сооружен памятник, посвященный памяти чекистов, офицеров контрразведки Сталинградского фронта, солдат и командиров 10-й дивизии войск НКВД, работников милиции, павших при защите города. Авторами памятника являются архитектор Ф.М. Коимшиди и скульптор М.К. Аникушин²².

Отдельно следует отметить участие сотрудников милиции в партизанском движении. Во многих случаях основой партизанских отрядов стали истребительные батальоны, в руководстве которых находились сотрудники милиции.

Руководством органов НКВД заранее рассматривалась возможность использования истребительных батальонов в партизанской войне. В частности, в директиве НКВД УССР от 21 июля 1941 г. об улучшении деятельности истребительных батальонов, направленной начальникам областных управлений НКВД УССР, подчеркивалось: «В случаях вынужденного отхода регулярных частей Красной армии, необходимо заранее подготовить переход батальонов на рельсы пар-

²⁰ См.: Глебов И.А. Указ. соч. С. 7, 12, 13.

²¹ См.: Глебов И.А. Указ. соч. С. 15.

²² См.: Воронин А.И. Указ. соч. С. 13.

тизанских действий...». Начальникам областных управлений предписывалось направить на места сотрудников с целью выяснения ряда вопросов, в том числе о мероприятиях «по переводу истребительных батальонов на рельсы партизанских отрядов для действий в тылу противника партизанскими методами борьбы»²³. На территории Украины к партизанским методам борьбы в первый год войны перешли 109 истребительных батальонов. На их базе были сформированы партизанские отряды под командованием И. Копенкина, А. Куценко, Г. Кузьменко, А. Свитличного, С. Гнибеды и др.²⁴

Приведем ряд примеров героической деятельности партизанских отрядов, в которых воевали или которые возглавляли сотрудники милиции.

В Смоленской области действовал партизанский отряд, возглавлявшийся начальником линейного отдела милиции на станции «Смоленск» М.В. Антоненко. Костяк отряда составляли сотрудники милиции отдела. В 1942–1943 гг. отряд уничтожил 325 вражеских солдат и офицеров противника, 24 полицейских, 59 автомашин, взорвал нефтеналивной эшелон, вывел из строя лесозавод, пожарное депо, мастерскую по ремонту автомобилей.

В период битвы за столицу партизанским отрядом в Лотошинском районе Московской области руководил начальник районного отдела милиции И.С. Розов. В октябре 1941 г. партизанский отряд под его командованием провел 10 боевых операций, уничтожил 225 гитлеровцев, 2 самолета, 6 грузовых автомашин²⁵.

В Орловской области партизанский отряд под командованием С.Т. Денисова (оперуполномоченного Орджоникидзеградского районного отдела милиции) действовал в районе шоссейной дороги Орджоникидзеград – Брянск, а также населенных пунктов Глаженка, Полпинка, Крючки, Новый Свет, Гравень, Бурково. С октября 1941 г. по январь 1942 г. партизанами неоднократно была минирована шоссейная дорога, в результате чего уничтожено 9 грузовых автомашин с военнослужащими противника, 8 подвод с боеприпасами. В январе 1942 г. был уничтожен железнодорожный мост между Орджоникид-

²³ См.: 1941 год: Страна в огне: в 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 508–509.

²⁴ См.: 1941 год: Страна в огне: в 2 кн. Кн. 1. Очерки. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 616.

²⁵ См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1987. С. 181–183.

зградом и Рославлем, в трех местах около станции Нетвинка взорван железнодорожный путь²⁶.

И таких фактов участия сотрудников милиции в героической борьбе в тылу противника немало.

В партизанском движении на территории Краснодарского края участвовало 538 сотрудников НКВД и милиции. Из 86 командиров партизанских отрядов 15 представляли органы НКВД и милицию, среди комиссаров отрядов – 5. Заместителями командиров партизанских отрядов назначались, как правило, сотрудники органов НКВД и милиции²⁷.

Известны героические дела уже упоминавшегося лейтенанта милиции Александра Антоновича Коновалова, заместителя начальника водного отдела милиции в г. Новороссийске, ставшего помощником командира отряда «Норд-Ост» по разведке. В результате одной из проведенных операций под руководством А.А. Коновалова был уничтожен группенфюрер СС Белинберг. В октябре 1942 г. группой бойцов отряда «Норд-Ост» под командованием А.А. Коновалова в ходе операции, проведенной в станице Верхнебаканской, было совершено нападение на интендантский штаб и уничтожено 7 офицеров, подожжена конюшня, в которой хранился значительный запас фуража. С ноября 1942 г. по май 1943 г. А.А. Коновалов командовал партизанским отрядом «За Родину», который вместе с партизанскими отрядами «Гроза», «Ястребок», «Новый», «Норд-Ост» участвовал в боях на «Малой земле». За мужество и героизм, проявленные в боях с немецкими захватчиками, А.А. Коновалов награжден орденом Красного знамени²⁸.

Одним из лучших партизанских отрядов в Краснодарском крае был партизанский отряд имени Н. Гастелло в Апшеронском районе, характеризовавшийся большим числом профессионально проведенных боевых операций, в организации которых принимал участие начальник штаба отряда – бывший заместитель начальника Апшеронского РО НКВД по милиции Василий Васильевич Сотников. Боевые дела В.В. Сотникова были отмечены орденом Красного знамени²⁹.

²⁶ См.: Климов А.Ю., Потемкин И.А., Сальников А.С. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. М.: ДГСК МВД России, 2021. С. 252–253.

²⁷ См.: Зайцев В.П., Туков В.В. 75 лет на страже порядка. Краснодар: Традиция, 2012. С. 158.

²⁸ См.: Зайцев В.П. Указ. соч. С. 204–206, 217, 252–253.

²⁹ См.: Зайцев В.П., Туков В.В. Указ. соч. С. 134–135.

В партизанском отряде «Коммунаров» Штейнгардтовского района воевал сотрудник милиции Александр Демьянович Бутченко. Призванный на фронт, после тяжелого ранения и излечения А.Д. Бутченко вернулся домой и вновь поступил на службу в милицию. После оккупации края ушел в партизанский отряд, участвовал во всех наиболее сложных операциях. За заслуги в партизанском движении А.Д. Бутченко удостоен медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени³⁰.

За свои героические дела в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. многие сотрудники милиции отмечены государственными наградами. За самоотверженную работу в условиях Великой Отечественной войны указами Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа и 2 ноября 1944 г. ленинградская и московская милиции были награждены орденами Красного Знамени.

Сотрудники советской милиции внесли свой достойный вклад в общее дело Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., многие из них в боях с немецко-фашистскими захватчиками отдали свои жизни, навечно оставшись в памяти народа. Героические дела сотрудников милиции в годы Великой Отечественной войны служат ярким примером для сотрудников современных органов внутренних дел.

Информация об авторе

С. А. Невский – заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник научно-исследовательского центра № 1, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

³⁰ См.: Зайцев В.П. Указ. соч. С. 189–190, 206–207.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С 20–26.

Научная статья
УДК 93/94

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–1945 гг.)

Геннадий Юрьевич Лесников

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия
lesnikov07@gmail.com

Аннотация. Посвящено отдельным вопросам формирования стратегии и тактики борьбы с преступностью в условиях военного времени периода Великой Отечественной войны. Уголовная политика военного времени отличалась быстротой принятия важных государственных решений, направленных на поддержание дисциплины, пресечение панических настроений. Повышенная репрессивность уголовной политики на начальных этапах войны была обусловлена катастрофическим положением на фронте, массовыми случаями дезертирства, предательства и повышения уровня преступности в стране. В настоящей работе рассматриваются основные аспекты уголовной политики СССР в годы войны, их последствия и значение для правовой системы страны.

Ключевые слова: Уголовная политика военного времени, дезертирство, бандитизм, уголовное законодательство, коллаборационизм, измена Родине

Для цитирования: Лесников Г. Ю. Особенности уголовной политики военного времени (1941–1945 гг.) // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 20–26.

Круглый стол «Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы)» проводится в очередную годовщину

специальной военной операции. С ее началом 24 февраля 2022 г. Российская Федерация создала новую политическую реальность, и эта политическая реальность меняет и страну, и весь мир так же, как это было в ноябре 1917 г. и в мае 1945 г. Сейчас представляется крайне важным учет того исторического опыта, который приобрело советское государство в период формирования нормативного правового обеспечения уголовной политики военного времени и ее последующей реализации.

Начало Великой Отечественной войны, несмотря на множество провокаций со стороны гитлеровской Германии, все-таки имело определенный эффект неожиданности. На тот момент было понимание, что война неизбежна, но это произойдет не сейчас. На этом этапе было крайне важно выиграть еще немного времени для решительного отпора врагу, но не случилось... Именно этот фактор стал определяющим в формировании стратегии и тактики борьбы с преступностью – уголовной политики военного времени, способной обеспечить разумный баланс между борьбой с внутренней преступностью и внешним врагом.

Военный период 1941–1945 гг. стал серьезнейшим испытанием для всей советской правовой системы. Великая Отечественная война потребовала радикальной адаптации законодательства к условиям тотальной войны. Ужесточение уголовной ответственности, введение специальных норм для поддержания дисциплины, борьбы с дезертирством, мародерством и предательством стали ключевыми направлениями уголовной политики военного времени.

Ужесточение уголовного законодательства

С началом войны советское руководство предприняло быстрые шаги для изменения уголовного законодательства. Характерной особенностью этих изменений было осуществление законотворческой деятельности неуполномоченными органами. По мнению А.В. Левченко, это было вполне оправдано, так как полноценный законотворческий процесс в годы войны был крайне затруднен, а в этих условиях нужно было оперативно реагировать на вызовы чрезвычайной обстановки, на быстро меняющуюся криминальную ситуацию в стране¹. Кроме того, ужесточение уголовного законодательства носило и объ-

¹ См.: Левченко А.В. Нормативно-правовые основания организации штрафных подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Технологос. 2023. № 2. С. 94–102.

активный характер: военные действия велись на территории Советского Союза, который нес огромные материальные потери и человеческие жертвы; шла война на выживание многочисленных народов, населявших СССР². Усиление ответственности за преступления против государства, общественного порядка и воинской дисциплины стало необходимостью. Основные направления ужесточения включали:

введение военного положения с расширением полномочий военных трибуналов. Военные трибуналы рассматривали дела ускоренно, что, с одной стороны, обеспечивало оперативное решение задач, но, с другой стороны, повышало вероятность судебных ошибок;

применение смертной казни за широкий спектр преступлений, включая шпионаж, измену Родине и мародерство. Это было продиктовано необходимостью поддержания порядка и дисциплины в условиях войны³;

упрощенную процедуру рассмотрения дел, которая позволяла быстро выносить приговоры, часто в ущерб качеству правосудия.

Влияние этих мер на общество было неоднозначным: с одной стороны, они способствовали укреплению дисциплины, с другой – вызывали страх и психологическое напряжение среди гражданского населения и военных.

Борьба с дезертирством и воинскими преступлениями

Военные неудачи первых лет войны, включая крупные поражения 1941–1942 гг., привели к росту случаев дезертирства. Для борьбы с этим явлением были приняты жесткие меры. Знаменитый приказ Народного комиссара обороны Союза ССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», известный как приказ «Ни шагу назад!», гласил: «Отныне железным

² См.: Степанова И.Б., Соколова О.В. Особенности уголовно-правовой политики в годы Великой Отечественной войны // Право и практика. 2024. № 4. С. 27.

³ Смертная казнь через повешение Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апр. 1943 г. № 39 предусматривалась для немецких фашистов, совершавших убийства и истязания гражданского населения и пленных военнослужащих, а также для шпионов и изменников Родины из числа граждан СССР. Тем же Указом устанавливалось наказание в виде каторжных работ от 15 до 20 лет для советских граждан, которые оказывали содействие фашистам в расправах и насилии над гражданами и военнопленными. (См.: О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апр. 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р–7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118–120).

законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины. Таков призыв нашей Родины»⁴. Интересен сам текст приказа, изложенный простым доступным языком, который достоин того, чтобы привести некоторые цитаты из него полностью: «После своего зимнего отступления под напором Красной армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение. Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует»⁵. По сути, был использован опыт немецкой армии и этим приказом в Красной армии были введены штрафные батальоны и заградотряды.

⁴ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций: приказ Народного комиссара обороны Союза ССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. // URL: <https://armedman.ru/dokumenty/prikaz-narodnogo-komissara-oboronyi-soyuza-ssr-227-28-iyulya-1942-g.html> (дата обращения: 18.02.2025).

⁵ Там же.

Штрафные батальоны использовались для выполнения особо опасных задач, а заградотряды – для предотвращения бегства солдат с поля боя. Согласно архивным данным эти меры сыграли важную роль в стабилизации фронта, хотя и сопровождались значительными жертвами среди военнослужащих.

Уголовная ответственность за экономические преступления

В условиях войны СССР усилил борьбу с экономическими преступлениями, которые могли подорвать тыл и боеспособность армии. Основные направления включали:

ужесточение наказаний за хищение социалистической собственности. Например, кража материальных ценностей могла повлечь за собой смертную казнь или длительное заключение;

борьбу со спекуляцией. Спекуляция, особенно продуктами питания и стратегическими ресурсами, рассматривалась как предательство интересов государства;

наказание за нарушение трудовой дисциплины. Например, прогулы и опоздания могли караться тюремным заключением, что подчеркивало важность каждого работника в условиях военного времени.

Ответственность за коллаборационизм и измену Родине

Оккупация значительной части советской территории создала проблему сотрудничества граждан с врагом. В ходе Великой Отечественной войны на оккупированной территории оказалось около 40 % населения Советского Союза. Только в РСФСР были полностью или частично заняты врагом двенадцать краев и областей. Общее количество населения СССР, вынужденного прожить под гитлеровской оккупацией два, а то и три года, составило не менее 80 млн человек, из них около 30 млн – население РСФСР⁶.

Коллаборационизм на территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны представлял собой сложное исторически обусловленное, социально-правовое негативное явление, проявившееся в сотрудничестве советских граждан с немецко-фашистскими захватчиками, которому были присущи широкий спектр видов и форм, дифференцированных по сферам проявления, мотивационной основе, характеру и тяжести последствий, правовой квалификации, а также

⁶ См.: Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. С .7.

многоаспектная совокупность причин и условий социального, политического, экономического и юридического характера⁷. Необходимо также отметить, что развитие коллаборационизма среди военнопленных в значительной степени было обусловлено тем, что в начале войны попадание в плен было приравнено к измене Родины. Так, в тексте приказа Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» отмечалось: «Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава»⁸. В документе Ставка прямо указывала: «...если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен – уничтожать их средствами как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи»⁹.

Роль военных трибуналов

Военные трибуналы стали центральным звеном уголовной политики военного времени в годы Великой Отечественной войны. Они рассматривали широкий спектр дел – от дезертирства до шпионажа. Их деятельность была направлена на поддержание дисциплины в армии и предотвращение подрывной деятельности в тылу. Военные трибуналы в условиях войны действовали с высокой нагрузкой, что, безусловно, отражалось на качестве их работы. Однако их роль в поддержании порядка на фронте и в тылу трудно переоценить. Несмотря на жесткость в применении репрессий в условиях военного времени, военные трибуналы широко применяли отсрочку исполне-

⁷ См.: Фомин А.А. Организационно-правовые основы противодействия коллаборационизму в СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук. УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева. Екатеринбург, 2024. С. 51.

⁸ Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия: приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16 авг. 1941 г. № 270 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187225-prikaz-stavki-verhovnogo-glavnokomandovaniya-ob-otvetstvennosti-voennosluzhaschih-za-sdachu-v-plen-i-ostavlenie-vragu-oruzhiya-16-avgusta-1941-g#mode/grid/page/1/zoom/4> (дата обращения: 18.02.2025).

⁹ Там же.

ния приговора с определением в штрафные части, что основывало вероятность достижения цели наказания с разумным использованием человеческого контингента Красной армией и Военно-морским флотом¹⁰. Кроме вышеперечисленных особенностей уголовной политики военного времени существовали и другие, которые были обусловлены существенными кадровыми переменами в деятельности правоохранительных органов и прежде всего милиции, так как сотрудники милиции в значительной части были мобилизованы на фронт. Такая ситуация существенно осложняла деятельность милиции по раскрытию преступлений и розыску преступников.

Заключение

Уголовная политика СССР в годы Великой Отечественной войны была направлена на обеспечение обороноспособности страны в условиях тотальной войны. Применение суровых мер, ускоренное правосудие и массовые репрессии позволили сохранить контроль над армией и тылом, но привели к многочисленным трагедиям и спорным решениям. Вместе с тем примерно уже со второго года войны жесткость уголовной репрессии вполне обоснованно стала меняться. Боевые действия требовали людских ресурсов, а тыл – рабочих рук. В это время стала активно применяться отсрочка исполнения приговора с возможностью искупить свою вину кровью на поле боя. Важными оставались задачи по противодействию внутренней преступности. Как показывает практика, опыт военного времени оказал значительное влияние на дальнейшее развитие всей советской правовой системы.

Информация об авторе:

Г. Ю. Лесников – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 1 ВНИИ МВД России, главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

¹⁰ См.: Овчинский В.С. Уголовная политика военного времени // URL: <https://crimas.ru/?p=8335&ysclid=m8gey9evzpb627525987> (дата обращения: 18.02.2025).

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы): сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2025. С. 27–32.

Научная статья
УДК 93/94

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Николаевич Мешалкин

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
ser14106442@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается роль оперативно-розыскной деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны, определяются основные направления данной правоохранительной работы сотрудников оперативных подразделений милиции, к которым автор относит оперативно-розыскное противодействие информационным провокациям (распространение ложных сведений, провокационных слухов, измышлений). Выявляются условия формирования у оперативного сотрудника милиции способности к обеспечению личной безопасности в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: процесс осуществления оперативно-розыскной деятельности в годы Великой Отечественной войны, оперативные сотрудники милиции, оперативно-розыскное противодействие дезертирству, нарушители правил воинского учета, диверсанты, оперативно-розыскное противодействие мародерству, распространители ложных сведений, провокационные слухи, измышления, оперативно-розыскное противодействие хищениям на железнодорожном, водном транспорте, розыск родных и близких

Для цитирования: Мешалкин С. Н. Роль оперативно-розыскной деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы): сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2025. С. 27–32.

Роль оперативно-розыскной деятельности милиции в 1941–1945 гг. особенно актуальна в преддверии знаменитой даты России – 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Почти каждого гражданина России затронули события этого времени и память о героических моментах навсегда останется в наших сердцах.

Научная статья посвящена процессу осуществления оперативно-розыскной деятельности в годы Великой Отечественной войны, ее роли в оказании помощи фронту, укреплении тыла, защите отечества.

Действительно, после сообщения о нападении фашистской Германии на нашу страну в подразделениях милиции прошли совещания личного состава, где сотрудники милиции единодушно выразили готовность к защите отечества. Сотни рапортов от оперативных сотрудников милиции были поданы с единой просьбой – отправить их на фронт. Однако не все такие рапорты были удовлетворены, так как с началом военных действий на территории Советского Союза на подразделения милиции возлагались не менее трудные и ответственные функции.

Необходимо констатировать, что от четкой оперативной деятельности милиции во многом зависел твердый общественный порядок, который являлся одним из важнейших элементов прочности тыла и условием перестройки работы предприятий, учреждений во время войны. Работа милиции в целом значительно усложнилась, так как помимо борьбы с преступностью оперативно-розыскными методами приходилось выполнять новые задачи, к которым можно отнести:

оперативно-розыскное противодействие дезертирству, лицам, которые уклонялись от призыва и службы в Красной армии, нарушителям правил воинского учета, диверсантам;

оперативно-розыскное противодействие мародерству, распространителям ложных сведений, провокационных слухов, измышлений;

оперативно-розыскное противодействие хищениям на железнодорожном, водном транспорте;

розыск родных и близких.

В годы войны особое значение придавалось борьбе с дезертирством как одному из опасных преступлений, подрывающему дело обороны страны. В связи с этим Главное управление милиции НКВД СССР в апреле 1942 г. ориентировало все подчиненные органы милиции на усиление борьбы с дезертирством.

Учитывая сложность оперативно-розыскного противодействия дезертирству, оперативным подразделениям предписывалось осуществлять тщательную подготовку проведения специальных мероприятий по поимке дезертиров. Это связано с некоторыми обстоятельствами, а именно: нелегальное положение, оказание вооруженного сопротивления и т. д.

Более того, проводилась оперативно-розыскная профилактика в отношении дезертиров, а также в отношении такой категории лиц, как диверсанты.

Конечно же, одна из важнейших задач органов внутренних дел являлась и является профилактическая деятельность, которая, как правило, осуществляется по определенной системе, в которую входит достаточное количество элементов (от общей до индивидуальной профилактики).

В годы Великой Отечественной войны оперативные подразделения милиции уделяли особое внимание вопросам общей профилактики, эффективность которой заключалась прежде всего в выявлении и устранении причин и условий такого явления, как дезертирство, в определении идеологической основы данного негативного явления того времени. При этом сотрудники оперативных подразделений милиции четко понимали, что отсутствие эффективной работы в этом направлении может привести к более серьезным последствиям. Поэтому в процессе осуществления деятельности по профилактике дезертирства применялись меры, направленные на следующие позиции.

Во-первых, данная правоохранительная деятельность была направлена на выявление и своевременное устранение конфликтных ситуаций.

Во-вторых, оперативно-розыскная работа осуществлялась в целях снижения степени влияния дезертирства на процесс оказания помощи фронту, укрепления тыла, защиты отечества.

В-третьих, предупредительные меры оперативных сотрудников милиции были направлены на недопущение:

- вовлечения граждан в процесс дезертирства;
- уклонения от призыва и службы в Красной армии;
- нарушений правил воинского учета.

Необходимо констатировать, что существовали различные технологии по выявлению лиц, уклоняющихся от призыва и службы в Красной армии, нарушителей правил воинского учета, однако применение их было затруднено по различным обстоятельствам.

Все эти позиции указывают на важность профилактического процесса правоохранительной деятельности оперативных подразделений милиции в годы Великой Отечественной войны, так как от эффективности применения профилактических мер в указанном направлении зависела во многом безопасность государства.

В войне с Советским Союзом немецкие захватчики пытались использовать различные формы провокаций и распространение ложных слухов.

Учитывая опасность провокационных действий вражеской агентуры, Президиум Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Поэтому одним из приоритетных направлений оперативных сотрудников милиции являлся оперативно-розыскной процесс выявления распространителей ложных слухов, имевших целью посеять панику среди населения, нарушить нормальную работу тыла и его связь с фронтом.

Действительно, оперативные подразделения милиции особое внимание уделяли правоохранительной работе по предотвращению распространения ложных слухов, где проводился комплекс мер с целью выявления:

признаков приготовления к совершению противоправных деяний отдельными гражданами;

пропагандистской деятельности;

категории лиц, наиболее подверженных воздействию фашистской идеологии.

В первые месяцы войны многие граждане мигрировали в восточные регионы страны, потеряв при этом связь с родными и близкими. На оперативные подразделения милиции были возложены задачи по розыску указанных категорий граждан.

В частности, в г. Бугуруслане Оренбургской области было создано Центральное справочное бюро эвакуированного населения.

Одной из задач оперативных подразделений милиции являлся процесс выявления лиц, подлежащих выселению в административном порядке ввиду их причастности к преступной деятельности. Данный оперативно-розыскной процесс возлагался исключительно на сотрудников, имеющих специальное звание и большой опыт оперативной работы.

Необходимо констатировать, что процесс противодействия преступлениям в годы Великой Отечественной войны выдвигал ряд ос-

новых направлений правоохранительной деятельности, одно из которых определяется прежде всего предупреждением общественно опасных деяний.

Предупреждение преступлений оперативными подразделениями милиции осуществлялось по следующим направлениям:

выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений;

установление и розыск лиц, осуществляющих преступную деятельность;

пресечение деятельности лиц, проповедующих фашистскую идеологию.

Процесс предупреждения общественно опасных деяний как одно из направлений правоохранительной деятельности предполагал использовать различные формы профилактического воздействия – от общей до точечной – с обязательным учетом оперативно-розыскных позиций.

Общеизвестно, что указанная деятельность реализовалась с помощью нормативно-правовых, информационных мер, основанных прежде всего на оперативно-розыскных познаниях оперативных сотрудников милиции, использующих особые формы воздействия на субъекты преступной среды.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что основные усилия оперативных подразделений милиции в годы Великой Отечественной войны были устремлены не только на борьбу с преступной деятельностью, но и на профилактику детерминантов, способствующих осуществлению данной деятельности.

В результате кропотливой оперативно-розыскной работы, а также усиления паспортного режима оперативным сотрудникам удавалось принимать действенные меры в отношении дезертиров, диверсантов, преступников.

Что касается Московского региона, то существовал запрет на въезд в Москву гражданам без прописки. Более того, Московскому уголовному розыску было предписано устанавливать лиц, признанных социально опасными в связи со своей преступной деятельностью либо по связям с преступной средой.

Во многих случаях в процессе выявления фактов дезертирства, совершения преступления оперативными сотрудниками милиции применялся такой вид правоохранительных действий, как личный допрос, который проводился по следующим критериям:

в случаях пресечения совершения противоправного деяния либо после его совершения;

в случаях обнаружения следов общественно опасного деяния на теле, одежде или вещах подозреваемого;

в случаях получения оперативно значимой информации либо сведений от свидетелей противоправных действий.

Данные критерии указывают на принудительный характер личного досмотра в целях пресечения, выявления, раскрытия преступных действий, обнаружения лиц, которые уклонялись от призыва и службы в Красной армии, нарушителей правил воинского учета, диверсантов.

Необходимо констатировать, что в военные годы создавались партизанские отряды, диверсионные группы, в которых активное участие принимали оперативные сотрудники. Они также проводили обучение членов данных образований правилам конспирации, личной безопасности.

Формирование у оперативного сотрудника милиции способности к обеспечению личной безопасности в годы Великой Отечественной войны являлось приоритетной задачей в условиях членства в партизанских отрядах и диверсионных группах, имеющей архиважное значение при действиях сотрудника в экстремальных условиях.

Необходимо констатировать, что система личной безопасности сотрудника милиции включала в себя не только элементы нравственно-правового характера, но и элементы психологических, физических качеств. Однако данные элементы не могли достичь желаемого результата без профессиональной и осознанной деятельности самого оперативного сотрудника, которая предполагала повышение профессионального оперативно-розыскного уровня, уяснение правоохранительного опыта конспирации, систематическое изучение тактических приемов гарантий личной и коллективной безопасности в условиях выполнения правоохранительных, боевых задач при экстремальных обстоятельствах.

В заключение хотелось бы отметить, что оперативно-розыскная деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны играла особую роль, оказывала существенную помощь в укреплении тыла, в защите отечества.

Информация об авторе

С. Н. Мешалкин – начальник научно-исследовательского центра № 2 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 33–40.

Научная статья
УДК 93/94

РОСТОВСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Владимир Алексеевич Плешаков

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
vapleshakov@yandex.ru

Аннотация. Показаны основные направления деятельности ростовской милиции в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, милиция, ростовская милиция, бои, оборона

Для цитирования: Плешаков В. А. Ростовская милиция в годы Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 33–40.

Органы внутренних дел во время Великой Отечественной войны перестраивали свою деятельность на военный лад. Обязанности милиции существенно расширились, добавились обязанности по поимке дезертиров и обеспечению эвакуации населения. Уголовный розыск перестраивал свою оперативную деятельность с учетом военного времени, оказывая помощь в выявлении вражеской агентуры, пресечении мародерства и кражи продуктов питания. В связи с хронической нехваткой хлеба и других продуктов были введены карточки и талоны, которые создали широкое поле для мошенничества и спекуляции. Сотрудники милиции регулярно проводили оперативные мероприятия по изъятию спекулятивного хлеба, устанавливали пути его поступления на базары. В годы войны расширилась сеть детских комнат милиции. Правоохранители принимали меры к устройству беспризорников в детские дома и училища, на фабрики и заводы. По-

мощь милиционеров помогла становлению детей на путь честной трудовой жизни.

Стражи порядка принимали активное участие в разминировании колхозных и совхозных полей, а также восстановлении разрушенных населенных пунктов¹.

Еще одно направление деятельности ростовской милиции – борьба против диверсионных групп. В дни обороны г. Ростова вся страна узнала о подвиге милиционера 5-го отделения милиции г. Ростова П.Н. Будаева². Его пост располагался возле Дворца культуры паровозоремонтного завода имени В.И. Ленина. Рядом с его постом находился продовольственный магазин, у дверей которого выстроилась длинная очередь: женщины, старики, дети. Людей уже не пугали взрывы бомб и разрывы снарядов. Они надеялись на то, что, отстояв эту очередь, получат необходимые для них продукты. Будаев наблюдал за воздухом, за медленным движением очереди, тревожно вглядывался в лица прохожих. Вдруг его внимание привлекла небольшая группа людей, выделявшихся своей одеждой: зеленые брюки, кирзовые сапоги, шапки-ушанки, а в руках у них были автоматы. Постовой сразу же сообразил, что брюк такого покроя наши солдаты не носили, да и автоматов таких он не видел прежде. Но больше всего настораживало необычное поведение: автоматчики не шли, а скорее крались в направлении Лендворца. Милиционер лихорадочно соображал, что же предпринять в этой ситуации. Он разгадал замысел фашистов: пробраться незамеченными, открыть стрельбу по мирному населению, посеять среди людей панику и тем самым облегчить своим захват железнодорожного вокзала. Времени было мало: диверсанты быстро приближались к людям, стоящим в очереди. Их надо было как-то предупредить, спасти. «Граждане, разбегайтесь: немцы!» – громко закричал П.Н. Будаев, а сам бросился на противоположную сторону улицы и открыл по гитлеровцам огонь, отвлекая их внимание на себя, чтобы выиграть время и дать возможность людям разбежаться и спрятаться. В этой неравной схватке Петр Николаевич Будаев погиб, но уже после освобождения г. Ростова его жена пришла на смену погибшему мужу и в качестве рядового милиционера несла милицейскую службу во время войны и тяжелые послевоенные годы³.

¹ См.: URL: <https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19479774> (дата обращения: 28.02.2025).

² См.: Там же.

³ См.: Павлов Н. Будни отважных. Ростов н/Д, 1961. С. 154

В первые дни войны из подразделений ростовской милиции на фронт ушли сотни сотрудников, которые вместе с бойцами Красной армии приняли участие в боях за г. Ростов-на-Дону, воевали в составе партизанских отрядов. В первые дни войны 827 сотрудников органов и подразделений ростовской милиции ушли на фронт. А более тысячи из них вместе с воинами Красной армии приняли участие в боях за г. Ростов⁴. Ростов-на-Дону, где проживали 510 тыс. горожан, стал одним из наиболее пострадавших от войны городов России. Гитлеровцы считали г. Ростов-на-Дону «воротами Кавказа» и придавали большое значение его взятию. Было намечено переименовать город в Клейст-на-Дону, о чем напоминают сегодня архивные фотоснимки.

Немецко-фашистские захватчики дважды оккупировали «ворота Кавказа» – осенью 1941 г. и летом 1942 г., где безжалостно расправлялись с мирным населением. После изгнания гитлеровцев в городе осталось лишь 170 тыс. жителей.

Гитлеровцы фактически полностью разрушили г. Ростов-на-Дону, превратив в руины 85 % административных и жилых многоэтажных зданий. Из 286 заводов и фабрик уцелели только шесть. Город был лишен водоснабжения, электричества, канализации. Материальный ущерб, причиненный г. Ростову-на-Дону, исчислялся астрономической суммой – 3 млрд 100 млн рублей.

Освобождение г. Ростова-на-Дону в ноябре 1941 г. – одна из первых крупных побед советских войск и первое крупное поражение фашистов с начала Второй мировой войны. 21 ноября 1941 г. в г. Ростов-на-Дону первый раз вошли фашисты. И уже 29 ноября советские войска молниеносно выбили захватчиков из донской столицы. Победа под г. Ростовом стала зарей нашего наступления под Москвой и первым стратегическим успехом советских войск в Великой Отечественной войне. В тот раз г. Ростов-на-Дону был спасен. «Ворота Северного Кавказа» не пропустили фашистов дальше. Все изменилось в худшую сторону 24 июля 1942 г., когда гитлеровцы вторично вошли в г. Ростов-на-Дону и потянулись долгие, черные месяцы оккупации и террора. Немцы активно искали евреев.

Как обычно, немцы объявляли сбор евреям с вещами и документами для высылки в Германию. Люди приходили с детьми и даже надевали выходную одежду. Но их конвоировали к месту расстрела, а детям под видом прививки, губы мазали сильнодействующим ядом. В

⁴ См.: Донская милиция РВШ МВД РФ: краткий исторический очерк. Ростов н/Д, 1997. С. 16

Змиевской балке уничтожили около 27 тыс. ростовчан в основном еврейского происхождения. Важно помнить, что именно в г. Ростове-на-Дону был самый крупный лагерь для жертв Холокоста в Великую Отечественную войну на территории нашей страны. В Змиевской балке сегодня находится памятный мемориальный комплекс, вокруг небольшой серпантин, проезжая по которому всегда ощущаешь гнетущее и щемящее душу чувство. Даже страшно задумываться о том, что там происходило. И все-таки г. Ростов-на-Дону ценой нечеловеческих усилий и невероятного мужества советских солдат был освобожден от фашистов. Произошло это великое событие всего через 12 дней после славной победы под г. Сталинградом, 14 февраля 1943 г. в город вошли войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Р.Я. Малиновского. Освобождение началось 7 февраля – войска 28-й армии под командованием генерала В.Ф. Герасименко вошли в Батайск – ближайший к г. Ростову маленький город, далее они форсировали р. Дон с юга. На подступах к донской столице сражались войска 248-й стрелковой дивизии подполковника И.В. Ковалева. Несколько дней в городе шли ожесточенные бои. 8 февраля 152-я, 156-я и 159-я стрелковые дивизии майоров И.Е. Сивакова и М.И. Дубровина ворвались в г. Ростов с тыла. Тем временем 5-я ударная и 2-я гвардейская армии освободили г. Шахты и г. Новошахтинск в Ростовской области, закрыв Ростов-на-Дону с северо-запада. В ночь на 9 февраля Донская казачья кавалерийская дивизия под командованием генерала С.И. Горшкова стремительно ворвалась в пригород – станицу Нижне-Гниловскую. 14 февраля части 28-й и 51-й армий окончательно освободили г. Ростов от врага. Боевые операции наземных войск прикрывала доблестная авиация 8-й воздушной армии под командованием Т.Т. Хрюкина. В дни решающих боев за г. Ростов-на-Дону особым героизмом отличился стрелковый батальон под командованием **Гукаса Карпетовича Мадояна**. Батальон 159-й стрелковой бригады под командованием Мадояна в ночь на 8 февраля 1943 года занял железнодорожный узел – часть станции «Ростов-на-Дону», а утром возглавил сводный отряд бригады, с которым с 8 по 14 февраля 1943 г. оборонял ростовский вокзал. За шесть дней героической обороны отряд Мадояна отразил сорок три атаки врага, но удержал вокзал до подхода подкрепления.

Ростов был необходим немцам не только как часть плана завоевания СССР, но еще и как промышленный и хлебный район, поэтому держались они за город цепко. Победа над немцами к тому же отре-

зала последним путь к Донбассу. На момент освобождения Ростова-на-Дону от немецких оккупантов в городе осталось всего около 170 тыс. человек от полумиллиона, живших ранее. На алтарь нашей Великой Победы ростовчане положили почти 100 тыс. человек. Не вернулось с боев около 45 тыс. и погибли во время оккупации около 40 тыс. человек. Несколько тысяч погибли во время бомбежек, а 50 тыс. молодых людей угнаны в Германию. С 2008 г. Ростов-на-Дону – Город воинской славы. Звание города-героя ему не присвоили из-за повторной оккупации. Специальная государственная комиссия, расследовавшая все злодеяния немецких захватчиков и их пособников, отнесла г. Ростов-на-Дону к пятнадцати городам СССР, наиболее пострадавшим от оккупации в годы Великой Отечественной войны. В память о подвигах советских солдат и их командирах в честь многих названы улицы г. Ростова-на-Дону: Мадояна, Малиновского, Вавилова, Оганова и мн. др. Именем Вити Черевичкина, подростка, зверски замученного немцами за помощь подпольной антифашистской группировке и отказ выдать сообщников, назван парк. На пл. Карла Маркса установлен первый в городе мемориал с Вечным огнем. В городе есть мемориальные комплексы в Кумженской роще и на Театральной площади в память о героях, сражавшихся за г. Ростов-на-Дону.

При первом наступлении фашистов на г. Ростов-на-Дону сотрудники милиции проявили чудеса героизма. Днем 20 ноября 1941 г., используя «прорехи» обороны западных предместий города, на железнодорожном вокзале внезапно появилась рота фашистских диверсантов подразделения «Бранденбург-800» в форме инженерно-технических войск Красной армии на грузовиках советского производства. Они появились, чтобы парализовать движение поездов и захватить железнодорожный мост и переправы через р. Дон (объекты стратегически исключительно важные для германского командования). Так сообщил об этом в своих показаниях командир диверсантов обер-лейтенант вермахта Гроберт. Вооруженные «до зубов» лазутчики с помощью огнеметов поджигали пассажирские и грузовые составы, взрывали ж/д пути и платформы, расстреливая всех на своем пути. В результате за короткое время погибли сотни беженцев, среди них много женщин и детей. Погибли и оказавшие сопротивление сотрудники линейной милиции, опергруппа чекистов НКВД. На подъездах к вокзалу были расстреляны начальник региональной железной дороги А.И. Несветай, военный комиссар Ростовской области Д.Д. Малиевский (ныне на месте их гибели – мемориальные доски).

Вскоре на вокзале появились танки бригады СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В это время костяк неуккомплектованного военного гарнизона вел бои на северных окраинах города. Захват немцами моста и Буденновской переправы создавал угрозу «котла» для 56-й армии. Спасти катастрофическое положение могли только экстраординарные меры. И они были приняты! Читаем строки журнала боевых действий 56-й армии от 20 ноября 1941 г.: «...на оборону улиц, прилегающих к переправе, в бой направлен даже гарнизонный отряд милиции».

Описывается такой факт. С 18 ноября 1941 г. немецкие войска, встречая упорное сопротивление частей Красной армии, продвигались к городу, войдя в него 20 ноября с запада и северо-востока, оборвав коммуникации и прижав защитников донской столицы к реке. Измотанные боями подразделения 56-й армии генерал-лейтенанта Федора Ремезова были вынуждены начать отступление на левый берег Дона для организации обороны на новом рубеже. В сложной оперативной обстановке начальник ростовского гарнизона обеспечивал отступление регулярной армии силами 33-го мотострелкового полка, 230-го конвойного полка НКВД и Ростовского стрелкового полка народного ополчения. Для ополченцев, а это были жители города (в основном коммунисты непризывного возраста), встреча с врагом 20 ноября 1941 г. стала боевым крещением, приведя к потерям, и, чтобы усилить иррегулярную часть, был привлечен прибывший накануне из г. Новочеркасска сводный отряд школы милиции во главе с ее начальником лейтенантом милиции А.С. Бровко⁵. Отряд состоял из командиров и курсантов, и его личный состав был распределен по взводам, обеспечивавшим фронт от устья р. Темерник вверх по его течению до ул. Обороны и вдоль нее на восток, где в створе Буденовского проспекта находилась переправа (наплавной мост), ведущая на левый берег Дона. Вокруг нее на Береговой улице скопились отступающие воинские части, беженцы, транспорт, имущество. Оборона переправы происходила ночью, между 20 и 21 ноября, продолжалась около суток, в течение которых разрозненные части ростовского гарнизона противостояли немецкому моторизованному авангарду, а затем подошедшим основным силам противника. В рассматриваемый период особо отличился уроженец Брюховецкого района Краснодарского края сержант милиции Ф.П. Кривонос, начальник курса Ново-

⁵ См.: Невзоров Д.Л. Страницы истории: 80 лет Донской милиции. Ростов-н/Д, 1999. С. 75

черкасской школы милиции. Под покровом ночи вместе с несколькими курсантами он осуществил разведку в район вокзала Ростов-Главный с целью выявления огневых точек и мест скопления живой силы. Форсировав по льду р. Темерник, ползком пробирались по рельсовому полотну, неоднократно встречая на пути противника, но оставались незамеченными, а на обратном пути забросали гранатами пулеметный расчет и вернулись с грузом оружия, снятого с разрушенного бронепоезда, значительно пополнив отрядный арсенал. После осуществления разведки сержанту милиции Ф.П. Кривоносу доверили командовать взводом, оборонявшим восточный берег р. Темерник, а также близлежащие дома на Береговой улице. Боевые действия возобновились в 7 ч утра, и немецкие автоматчики с западного берега р. Темерник по льду попытались перейти на восточный, но сержант милиции Ф.П. Кривонос из огнестрельного оружия метким огнем лично уничтожил офицера, обезглавив вражеское подразделение. «Беглый огонь», ведомый курсантами, позволил окончательно рассеять наступавших, но затем в бой вступили немецкие минометы, прижавшие милиционеров к земле. Поэтому, когда началась вторая атака, личный состав среагировал не сразу, и противник сходу форсировал реку, но затем по команде сержанта милиции вражеские автоматчики были встречены гранатами и добиты в штыковой атаке, при этом Федор Павлович лично уничтожил нескольких гитлеровцев. В перерывах между атаками стрельба не прекращалась, но имела хаотический характер, и особенно беспокоили пристрелявшиеся автоматчики, которые в результате вылазки сержанта милиции с несколькими курсантами были уничтожены. Поддерживая посредством посыльного связь со штабом обороны, Ф.П. Кривонос заблаговременно узнал о приближении к своим позициям нескольких немецких танков, что дало возможность подготовить связки гранат. Впрочем, противник атаковал и другие взводы сводного отряда, например, оборонявшихся в районе хлебных амбаров (хлебозавода). В результате этих боев часть курсантов получили ранения или погибли, ценой своих жизней в одном строю с бойцами Ростовского полка народного ополчения, продлевая работу переправы, сковывая силы противника на ближних подступах, но к вечеру остатки подразделения сержанта Кривоноса с боями отошли к хлебозаводу, продержавшись там еще час. Получив плацдарм на восточном берегу Темерника, немцы усилили натиск, направив в сторону курсантов шесть танков. Идя на помощь раненному подчиненному, сержант милиции Ф.П. Кривонос

получил множественные ранения конечностей, попал в оперативное окружение, но не в плен, при этом сохранил личные документы, табельное оружие и форму одежды. К вечеру, истекая кровью, израненный сотрудник смог добраться до близлежащего дома в переулке Братский, где укрылся у знакомых. До освобождения г. Ростова-на-Дону, произошедшего 2 декабря 1941 г., его прятали, лечили и кормили горожане. За проявленное мужество и героизм сержант милиции Ф.П. Кривонос был представлен к государственной награде⁶.

Родина высоко оценила подвиги сотрудников донской милиции в годы Великой Отечественной войны: более 3 тыс. работников были награждены правительственными наградами, в их числе 33 – орденом Ленина⁷.

О героическом участии милиционеров в Великой Отечественной войне к 20-летию Победы на страницах газеты «На боевом посту», издаваемой Управлением охраны общественного порядка Ростоблсовета депутатов, опубликовывал заметки подполковник милиции в отставке Г.М. Авдиенко. Кроме того, Донская милиция во главе с генерал-майором милиции Б.К. Елисовым издала в 1974 г. книгу «Верные долгу. Очерки», в которой имеются сведения мемуарного характера, где, собственно, было сформулировано название рассмотренному подвигу – «Курсантский рубеж».

80-летний юбилей Победы призывает еще раз обратиться к боевому прошлому, а также участию сотрудников органов правопорядка в Великой Отечественной войне, утвердиться в решающей роли Красной армии во Второй мировой войне, важности передачи знаний об этом следующим поколениям, и не только нашей страны, чтобы россияне гордились своей историей, а Россия была стабильна, безопасна и едина.

Информация об авторе

В. А. Плешаков – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор.

⁶ См.: Небратенко Г.Г., Карягина О.В. О духовно-нравственном заслоне фальсификации истории и исследовании подвига Донской милиции в годы Великой Отечественной войны // Философия права. 2020. № 2 (93) С. 92–97.

⁷ См.: URL: <https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19479774> (дата обращения: 28.02.2025).

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 41–49.

Научная статья
УДК 93/94

ИСТОРИЯ ВОЗВЕДЕНИЯ ПАМЯТНИКА СОТРУДНИКАМ И ВОЕННОСЛУЖАЩИМ НКВД СССР, ПОГИБШИМ ПРИ ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ АВТОРА ПРОЕКТА)

Георгий Феофилактович Коимшиди

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
koim@mail.ru

Аннотация. Представлены тезисы доклада по теме увековечивания памяти сотрудников милиции, защищавших город Сталинград. Особое внимание уделено памятнику, посвященному бойцам 10-й стрелковой дивизии внутренних войск Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД), сотрудникам управления и военным контрразведчикам НКВД, работникам милиции и ополченцам Сталинграда, ценой своей жизни защитившим город, а также истории его создания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская милиция, памятник, город Сталинград

Для цитирования: Коимшиди Г. Ф. История возведения памятника сотрудникам и военнослужащим НКВД СССР, погибшим при защите Сталинграда (по воспоминаниям автора проекта) // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 41–49.

В настоящее время память о Второй мировой войне, о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – острое первого рубежа обороны нашей страны. Кроме того, память о милиционерах, всех сотрудниках правоохранительных органов, отдавших жизнь, защищая свободу и независимость Родины, сегодня – это глоток свежей воды, как «Гра-

натовый браслет» Александра Куприна, воспевшего чистую любовь в век цинизма и разврата. Когда в 70-е годы автор вступил в ряды сотрудников внутренних дел, в СМИ образ «оборотня в погонах» был ложкой дегтя в бочке меда, в 90-е, наоборот, порядочный милиционер – ложка меда в бочке дегтя.

Памятник Павшим Героям-Чекистам посвящен бойцам 10-й стрелковой дивизии войск Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД), сотрудникам управления и военным контрразведчикам НКВД, работникам милиции и ополченцам Сталинграда, ценой своей жизни защитившим город. Дивизия одной из первых вступила в бой с врагом, внезапно прорвавшимся к Сталинграду, погибла почти целиком, но удержала прорыв до прибытия свежих частей.

В 1946–1947 гг. Сталинград находился в руинах. Но, несмотря на это, Союзом советских архитекторов и Областным Управлением МГБ Сталинградской области в 1946 г. был объявлен конкурс на создание памятника. Он построен на добровольные пожертвования сотрудников министерств государственной безопасности и внутренних дел СССР, которые в те трудные послевоенные годы решили увековечить память погибшим сослуживцам.

Рис. 1. Сталинград, 1946–1947 гг.

Победил в конкурсе архитектор-художник, выпускник Академии Художеств СССР 1939 г. Феофилакт Мильтиадович Коимшиди (рис. 2).

Рис. 2. Феофилакт Мильтиадович Коимшиди – победитель конкурса и автор проекта Памятника Павшим Героям-Чекистам

Вот как он оценил объявление конкурса: *«Неудивительно, что на конкурс было представлено 43 проекта. Изголодавшие за время войны по творческой работе архитекторы решили попробовать свои силы».*

Первый вариант проекта Ф.М. Коимшиди значительно отличался от того, который победил в конкурсе (рис. 3).

«В моем проекте – четыре огромных пилона, выросшие из земли, как преграда, как заграждение, как частокол, как огромный штакетник, стали непроходимым препятствием на пути завоевателя.

Выбрав четыре, кроме равенства, увеличил и масштаб события, его массовость. Здесь каждый внес свою лепту в деле обороны Сталинграда, и потому все четыре пилона с трех сторон унизаны медалями «За оборону Сталинграда».

Все четыре пилона одинаково увенчаны символическими мечами, которые, как огромные кресты, эмоционально обогащали всю композицию».

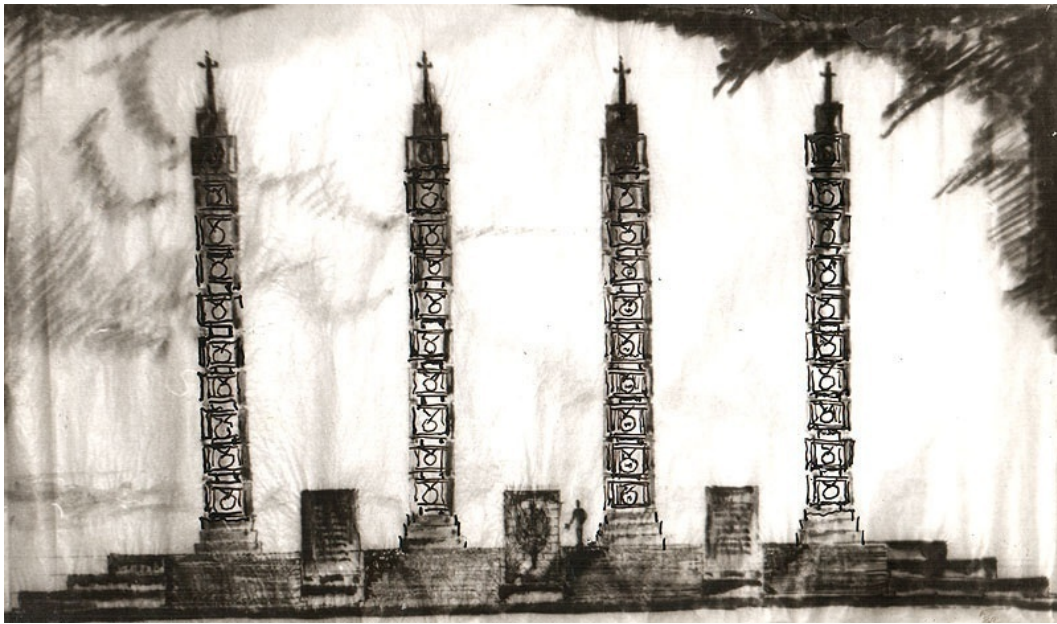

Рис. 3. Первый вариант проекта Ф.М. Коимшиди

Автор подготовил второй вариант проекта, который и победил в конкурсе (рис. 4).

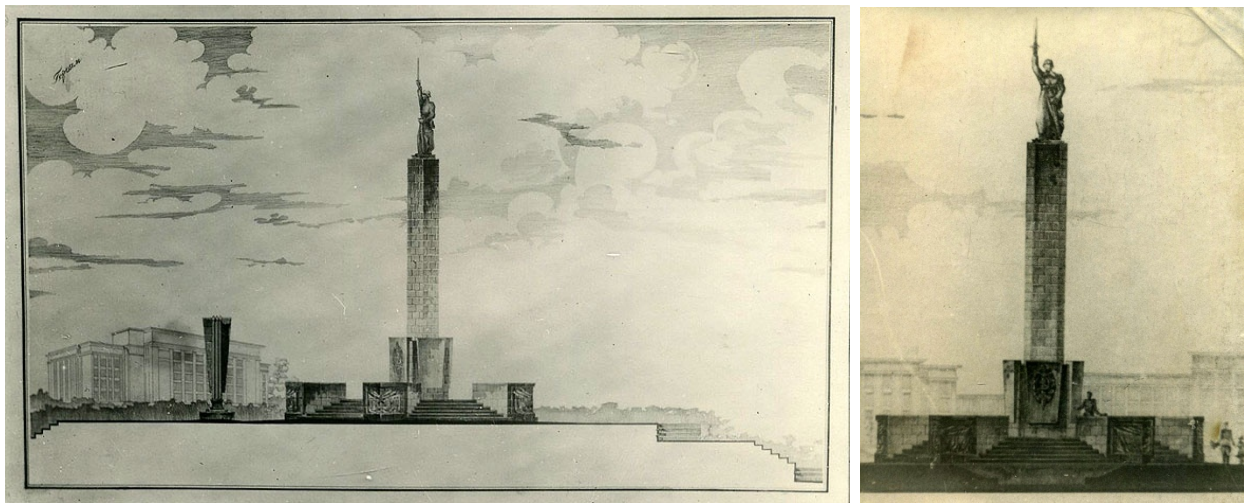

Рис. 4. Второй вариант проекта Ф.М. Коимшиди

«На вражеском пути предусматривается огромный пилон, преграждающий дальнейшее продвижение врага. В основе принята пятиконечная звезда, поэтому основание пилона и сам пилон – пятигранные. Остроконечные части площадки, на которых покоится все сооружение, оформлены бронзовыми рельефами склоненных знамен.»

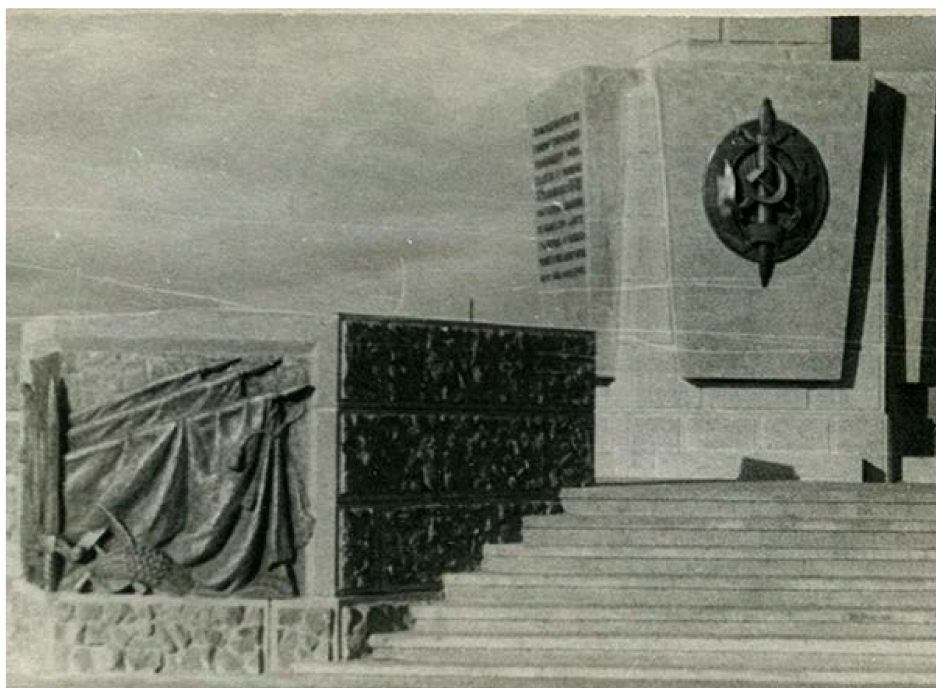

Рис. 5. Фрагмент основания пилона в 1947 г.

Основание пилона – окаменевшая стилизованная роза, на пяти лепестках которой, как на мемориальных досках, рельефно изображены знаки МГБ, МВД, медаль «За оборону Сталинграда» и два текста посвящения, предусмотренные условиями конкурса.

Вся композиция завершается бронзовой фигурой чекиста с высоко поднятым мечом, клянущегося не дрогнуть, не отступить, остановить и повернуть назад ненавистного врага».

Ф.М. Коимшиди был стеснен рамками бюджета памятника. Поэтому большая часть средств по его просьбе была выделена на «бронзу»: скульптуру, барельефы, знаки МГБ, МВД, медаль «За оборону Сталинграда» и буквы для текстов посвящения. Сам пилон предполагалось отштукатурить. Автор рассчитывал на то, что потомки в более благоприятные годы смогут облицевать пилон гранитными плитами.

Для выполнения скульптурных работ по предложению автора «заключили договор со студентами скульптурного факультета Академии художеств – М.К. Аникушиным, В.Г. Стамовым и Г.В. Косовым» (рис. 6).

Рис. 6. М.К. Аникушин, Ф.М. Коимшиди, В.Г. Стамов и Г.В. Косов и макет скульптуры 1:10

Жизнь в стране была трудной, об этом свидетельствуют старые фотографии строительства памятника: грубые леса строителей сколочены из круглых бревен и досок разного калибра (рис. 7).

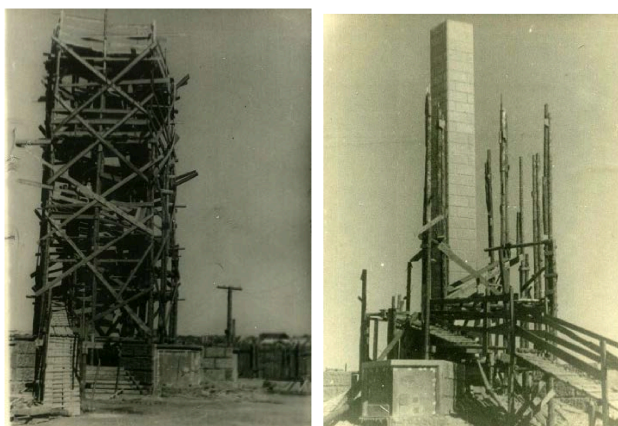

Рис. 7. Строительство пилона

Несмотря на все трудности, сталинградцы строили памятник павшим защитникам города (рис. 8). Для того тяжелого послевоенного времени характерно то, что строители хотели быть достойными памяти погибших защитников. На стенах города часто встречались надписи: «Отстоим родной Сталинград». Строители внесли свою правку: «Отстроим родной Сталинград».

**Рис. 8. Супруга автора проекта с сыновьями. Надпись на обороте:
«Семейный осмотр строящегося по проекту папы памятника,
г. Сталинград, сентябрь 1947 г.»**

Бронзовое литье осуществлялось на Ленинградском заводе «Монументскульптура».

По канонам архитектуры памятник должен быть обращен на просторы Волги, куда «смотрит» и памятник Родине-матери на Мамаевом кургане. Но воин-чекист наравне с другими защитниками города ценой своей жизни остановил врага, движущегося с запада, и начал победоносное наступление на запад. Каноны архитектуры одержали верх, и Памятник решили обратить к Волге.

Далее представлены фотографии подъема и установки скульптуры на пилоне, а также фотографии окончательного варианта Памятника в декабре 1947 г. (рис. 9).

Рис. 9. Установленная скульптура

Памятник был открыт к 30-летию органов государственной безопасности 28 декабря 1947 г. (рис. 10).

Рис. 10. Пригласительный билет Ф.М. Коимшиди и открытие памятника

Рис. 11. Скульптор М.К. Аникушин и архитектор Ф.М. Коимшиди возле памятника спустя много лет

Памятник стал одним из символов Волгограда (Сталинграда), местом паломничества туристов города-героя, местом патриотического воспитания молодежи, местом встречи ветеранов.

В 1972 г. в честь 30-летия Сталинградской битвы и начала боевых действий бывшей 10-й дивизии войск НКВД в Волгограде состоялась встреча ветеранов дивизии, в которой принял участие и автор Памятника (рис. 12 и 13).

Подвиг бойцов 10-й дивизии НКВД в Сталинградской битве повторили 29 февраля – 1 марта 2000 г. бойцы 6-й роты 2-го батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (Псковской) в бою со значительно пре-

восходящим по численности отрядом чеченских боевиков и арабских наемников под г. Аргуном на высоте 776 м.

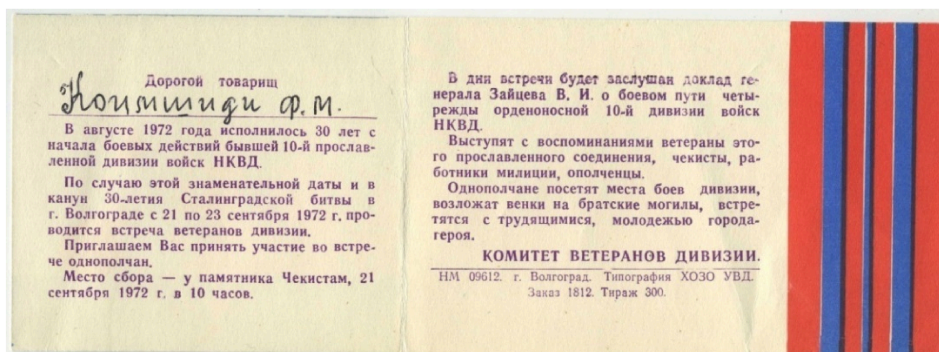

Рис. 12. Приглашительный билет Ф.М. Коимшиди

Рис. 13. Ф.М. Коимшиди на встрече ветеранов дивизии

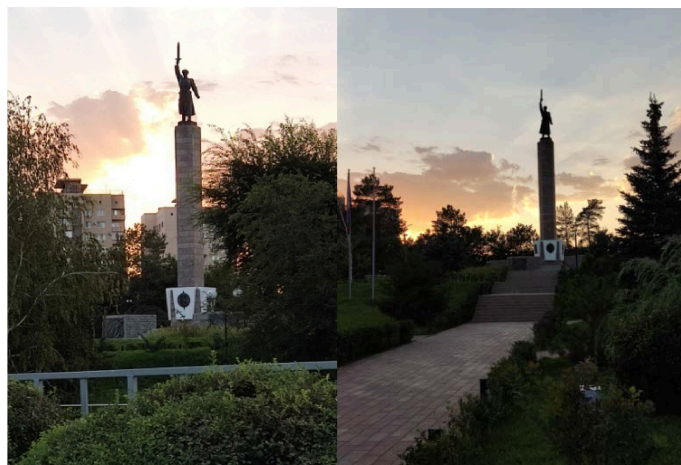

Рис. 14. Памятник Чекистам, 2023 г.

Информация об авторе

Г. Ф. Коимшиди – ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук, доцент.

Ранее статья опубликована в Научном портале МВД России № 3 (51), 2020 г. С. 15–25.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России 2025. С. 50–61.

Научная статья
УДК 93/94

УХТОМСКАЯ МИЛИЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Михаил Григорьевич Архипов

МУ МВД России «Люберецкое», Московская область, Россия
mgarhipov@mail.ru

Аннотация. Показаны основные направления деятельности ухтомской милиции в годы Великой Отечественной войны, примеры героических подвигов.

Ключевые слова: война, милиция, город Люберцы, бои, оборона

Для цитирования: Архипов М.Г. Ухтомская милиция в годы Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 50–61.

В июне 1941 года в г. Люберцы проживало 46,6 тыс. человек, в пос. Малаховке насчитывалось 16,4 тыс. жителей, в остальных поселках – Косино, Котельниках, Лыткарине, Дзержинском, Томилино – по 6,7 тыс. В Люберецкий (Ухтомский) район тогда входили также поселки Капотня, Вешняки, Кузьминки, населенные пункты Выхино, Вязовка, Карачарово, Чухлинка, Ново-Владычино, Ново-Гиреево, Некрасовка, Зюзино.

В условиях начавшейся войны промышленные предприятия сменили свой профиль, стали выпускать продукцию для нужд фронта. Завод имени А.В. Ухтомского – мины, Люберецкий силикатный завод – толовую начинку для противотанковых мин, на заводе «Спартак» в Дзержинском, где в мирное время изготавливали спортивный инвентарь, наладили производство зажигательных фосфорных шашек. Лыткаринский армобетонный завод стал изготавливать щиты для дотов и дзотов, бронеколпаки, ежи, косинские трикотажники стали шить теплое белье для бойцов.

Тысячи военнообязанных были призваны в армию. Их место на промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах заняли женщины и подростки.

Через месяц после начала войны 21 июля в 22 ч 10 мин в Москве и Люберцах, как и во многих других подмосковных городах, была объявлена первая воздушная тревога, длившаяся более 5 часов. На территории района были установлены зенитки, прожекторы. Все подвалы многоэтажных домов и учреждений были переоборудованы под бомбоубежища. У частных домов были вырыты тысячи «щелей» – окопов, обшитых тесом.

За годы войны по городу Люберцы и району было объявлено 317 воздушных боевых тревог. На территорию района сброшено 71 фугасная и 7 500 зажигательных бомб, от которых сгорело 40 строений, разрушено больше 20 жилых построек, повреждено 46 производственных сооружений, среди населения имелись убитые и раненые.

В сентябре враг приблизился к Москве, и Люберцы стали фронтовым городом. На крыше каждого заводского и фабричного здания, каждой школы, больницы находились дежурные, выделяемые для уничтожения зажигалок. Сотрудники Ухтомского районного отделения милиции также принимали активное участие в мероприятиях местной противовоздушной обороны (МПВО).

Вокруг Москвы по распоряжению Государственного комитета обороны сооружались оборонительные линии, противотанковые рвы, на дорогах ставились ежи. Такая линия была построена и в Ухтомском районе. Она шла от левого берега Москвы-реки в Капотне, проходила через Люберцы, у ворот бывшей фабрики «Активистка» (ныне Люберецкий завод электромузыкальных инструментов), дальше – мимо кладбища на Кожухово, где соединялась с линией Балашихинского района, и состояла из глубоких противотанковых рвов, противотанковых надолбов и ежей.

В октябре фашисты подошли к подступам к столице. Не исключалась возможность их прорыва в Москву и занятие г. Люберцы. Работа предприятий была приостановлена. Всем, не занятым обороной, предлагалось эвакуироваться на восток. Были эвакуированы детские учреждения, организованно прошла эвакуация 29-го цеха Люберецкого завода имени А.В. Ухтомского, работавшего на оборону.

Промышленные предприятия, важные объекты совхозов, колхозов были заминированы. Специально выделялись люди, готовые в

любой момент поднять в воздух все ценное, что нельзя было оставить врагу.

В сентябре–октябре 1941 г. в районе были созданы два партизанских отряда. Возглавляемые первым секретарем горкома партии В.П. Алексеевым и председателем райисполкома В.П. Орловым, они обосновались в деревне Полушкино, где находилось одно из отделений Института картофельного хозяйства. В глубокой тайне завезли туда оружие и продовольствие. Секретарь горкома партии Н.Н. Баталов и член бюро горкома, секретарь парткома завода имени А.В. Ухтомского Г.Н. Гуркин подобрали конспиративную квартиру, людей для сложной и опасной работы, налаживали заранее явки, связи.

Наступило 18 октября. Партизаны ждали приказа уходить в лес. Н.Н. Баталов и его товарищи готовились к нелегальному положению, а специальные дежурные на предприятиях были готовы взорвать важнейшие объекты, которые до этого были заминированы. Но обстановка на фронте стабилизировалась к 19 октября, и в этот же день поступило распоряжение открывать фабрики и заводы.

Вот как описывает события того периода времени Николай Михайлович Долгополов в своей книге «Из блокнота Николая Долгополова. От Франсуазы до Аббея»: *«Самое страшное воспоминание отца и всех наших – это московские погромы 16–18 октября 1941 года. В городе – паника. Били витрины магазинов, тащили вещи, продукты. Мародеры, иногда вооруженные, врываются в дома, грабят квартиры. Словно пробил последний час Помпеи.*

Люди со скарбом беспорядочно двигались по улицам на восток. Куда? Никто не знал. Беспорядочное бегство, мало похожее на эвакуацию. Поезда на вокзалах брали бесполезным штурмом: некоторые застревали на ближайших железнодорожных тупиках.

Сколько раз читал, что Московский метрополитен не останавливался, не закрывался ни разу за годы существования с 15 мая 1935 года. Трудно спорить с официальными источниками. Тетя твердила иное: 16 утром толпы рвались в метро, но деревянные двери были закрыты. Кому верить?

На какое-то время отключились репродукторы. Потому и слухи ползли страшные: немецкие мотоциклисты уже на въезде в город, стрельба якобы на западных окраинах, бои рядом с Поклонной.

Советская власть, наверное впервые с ее сурового установления, бездействовала, парализованная противоречивыми приказами растерявшейся политверхушки.

Кошмар закончился только 18–19-го. Моя тетка, твердившая, что наши предки веками били немцев и из комнаты в Трубниковском переулке ее вынесут только ногами вперед, до самых последних дней жизни клеймила трусов и бездарных партийных начальников, отдавших в октябре 1941 года столицу, как она повторяла, «на растерзание не немчуре, а грязной черни».

Потом все как-то улеглось, успокоилось. Я допытывался, стремился узнать у еще живых свидетелей, как сумели провести парад 7 ноября 1941 года со Сталиным на Мавзолее и молчаливыми полками, решительно марширующими прямо на фронт. Не было мне ответа. О параде узнали позже из сообщений того же Совинформбюро и кадров кинохроники, частью постановочных. Но это как раз тот случай, когда «и ложь во спасение бывает».

В декабре 1941 г. по заданию МК ВКП(б) 15 бойцов из партизанского отряда Ухтомского района были направлены для участия в боях с немецко-фашистскими войсками в район г. Наро-Фоминска под Москвой. Командиром этого отряда был назначен председатель Ухтомского райсовета Василий Петрович Орлов. В составе отряда были два сотрудника Ухтомского отделения милиции: Александр Павлович Узелков, 1912 года рождения, член ВКП(б), и Лаврентий Константинович Ковалевский, 1915 года рождения, член ВЛКСМ. При выполнении боевого задания трое партизан-люберчан пали смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе г. Наро-Фоминска. Среди погибших – сотрудник милиции Александр Павлович Узелков.

6 декабря 1941 г. советские вооруженные силы перешли в решительное контрнаступление. Разгром гитлеровских войск под Москвой явился первым крупным поражением фашистских войск во Второй мировой войне.

Якунина З.С. 1941 г.

Зоя Сергеевна Якунина

За активное участие в обороне столицы медалью «За оборону Москвы» Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден 2 461 представитель нашего района, в числе которых большая группа сотрудников Ухтомской милиции.

В годы Великой Отечественной войны активное участие в достижении Великой Победы принимали наши ветераны.

Перед войной окончила двухгодичную школу радистов и с первых дней войны добровольно ушла на фронт. Под г. Старой Руссой эшелон попал под бомбежку фашистских стервятников, Зоя была контужена и ранена в правую руку. После выздоровления была направлена в спецшколу радистов и подрывников для партизанских отрядов, по окончании которой поступила в распоряжение штаба Белорусского партизанского движения. Работала радисткой в партизанских отрядах Кричевского района Белоруссии. После освобождения Гомельской области Зою Сергеевну направили в район г. Минска в распоряжение органов НКВД. За участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны Зоя Сергеевна Якунина награждена медалями «Партизан Отечественной войны» I и II степени, «За отвагу», «За боевые заслуги».

С 1945 г. З.С. Якунина работала в органах МВД, в том числе с 1962 по 1975 г. в Люберецком отделе внутренних дел УВД Московской области. В 1971 г. за добросовестное выполнение служебного долга Указом ПВС СССР награждена орденом «Трудового Красного Знамени». Признана почетным гражданином города Кричев Белоруссии.

Василий Иванович Пономаренко

Фельдшер медицинского вытрезвителя Люберецкого ОВД Василий Иванович Пономаренко в составе отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР прошел путь по тылу врага. Участвовал в боевых операциях в составе спецгрупп по организации партизанского движения, разведки и диверсионных действий в тылу противника под г. Смоленск. С 9 января по 1 июня 1944 г. находился в тылу противника в Белоруссии в составе спецотряда «Богатырь». Его фамилия внесена в список этого отряда и внесена в википидею.

В октябре 1944 г. в составе спецгруппы был десантирован авиадесантом на парашютах в Чехословакию, где принимал участие в общенациональном мятеже в должности фельдшера спецотряда. За эту операцию награжден чехословацкой медалью «За повстание 1 степени» правительством ЧССР, удостоверение подписано Клементом Готвальдом. После окончания Великой Отечественной войны принимал участие в составе соединения по борьбе с бандитизмом под г. Шауляем.

Михаил Иванович Семкин

Михаил Иванович Семкин – «рядовой войны», прошел боевой путь от Белоруссии до Варшавы. За участие в операции по захвату и удержанию Сандомирского плацдарма награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За отвагу».

В 1960 г. была создана лесопарковая зона вокруг Москвы, в которую вошел и Люберецкий район с административным подчинением Московскому городскому совету. В конце 1962 г. город Люберцы выделился в самостоятельную административную единицу, а Люберецкий район стал охватывать сельскую местность трех районов: Люберецкого, Воскресенского, Раменского.

ЛЮБЕРЕЦКИЙ ОКРУГ СЕГОДНЯ

Люберецкий район (в настоящее время округ) расположен в трех километрах к юго-востоку от Москвы в Мещерской низменности, практически сразу за кольцевой автодорогой, и граничит с Москвой, Раменским и Ленинским районами, городскими округами Балашихой, Дзержинским, Котельниками и Лыткарино. Вплотную примыкает к ЮВАО г. Москвы.

На территории города четыре пассажирские платформы Московской железной дороги: Ухтомская, Люберцы I, Люберцы II, Панки. Значительную часть территории занимает Томилинский лесопарк.

В 1984 г. западную часть Люберец (микрорайон Жулебино и Ухтомский) и рабочий поселок Косино, в том числе микрорайоны Кожухово и Новокосино, включили в черту Москвы.

В современных границах Люберецкий округ – самый густонаселенный и самый компактный по площади район в Московской области, его площадь составляет 122,31 кв. км. По плотности населения округ занимает первое место в Подмосковье, в нем проживает более 240 тыс. жителей.

Люберецкий округ является одним из крупнейших индустриальных центров Подмосковья. Да и славы Люберцам не занимать. Знаменитостей у нас немало. Почти все они «прописаны» в Большой советской энциклопедии. Одни пришли к нам из тьмы веков (протопоп Аввакум), другие прославились как полководцы (Дмитрий Донской, Михаил Кутузов). Некоторые жили у нас подолгу (писатель Те-

лешов) или были наездами (Есенин, Маяковский, Волохов). Ученые изучали почву и реки (Вильяме); выводили новые сорта сельскохозяйственных культур (Лорх); люди с мировым именем неоднократно посещали Люберцы (В.И. Ленин, Фидель Кастро); артисты выступали на нашей сцене (Федор Шаляпин, Алиса Коонен, Игорь Ильинский, Михаил Жаров); художники рисовали картины (Коровин, Грабарь); архитекторы возводили дворцы (Карл Бланк, Василий Баженов); технари поднимали в люберецкое небо первые отечественные вертолеты (Алексей Черемухин); вертолеты Камова и Миля создаются здесь; Инна Андреевна Копец – единственная в мире женщина – испытатель вертолетов, налетавшая на вертолетах 11 500 часов, пилот первого класса, мастер спорта СССР международного класса. Два года учился и проходил производственную практику на заводе первый космонавт Юрий Гагарин. Лицей № 10, где когда-то учился Гагарин, сегодня носит его имя.

Все они, благодаря своему таланту, трудолюбию, стремлению к знаниям, оставили след в истории вообще и, в частности, в люберецкой. В наше время прославили г. Люберцы писатель Анатолий Приставкин, композиторы и певцы Леонид Серебрянников и Александр Барыкин, лидер группы «Любэ» Николай Расторгуев; ведущий солист театра «Кремлевский балет» Константин Матвеев.

Яркая достопримечательность Люберец – расположенный в центре города Дворец спорта «Триумф», вмещающий 3 500 зрителей. На его сцене выступают знаменитые на всю страну певцы и актеры.

Особый шарм городу придает прекрасный храм «Преображения Господня».

Дальнейшее повествование о подвиге, совершенном старшим инспектором уголовного розыска Малаховского ГОМ старшим лейтенантом милиции **Александром Николаевичем Федяниным**, имевшем место 29 июля 1980 г. в пос. Красково Люберецкого района Московской области.

Александр Николаевич Федянин

Александр Николаевич Федянин родился 13 апреля 1949 г. в городе Люберцы Московской области.

На службу в органы внутренних дел Люберецкого ОВД А.Н. Федянин поступил в 1973 г. по направлению коллектива завода имени Ухтомского и был назначен на должность инспектора уголовно-

го розыска Люберецкого ОВД. В 1980 г. проходил службу в должности старшего инспектора уголовного розыска в звании старшего лейтенанта милиции Малаховского городского отделения милиции Люберецкого УВД.

29 июля 1980 г. в 10 ч 20 мин А.Н. Федянин по заданию дежурного по Малаховскому ГОМ в составе оперативной группы выехал по сообщению о том, что в пос. Красково Люберецкого района по ул. Карла Маркса, в 30 метрах от Егорьевского шоссе, в колодце теплотрассы от неустановленного газа задыхаются двое мужчин, производивших замеры колодца.

ПО ЗАКОНАМ МУЖЕСТВА

А произошло вот что!

При измерении глубины залегания теплотрассы один из рабочих-изыскателей, спускаясь в глубокий теплофикационный колодец, неожиданно покачнулся, сорвался с металлической скобы и рухнул вниз. Его товарищ, не понимая, в чем дело, заглянул в отверстие шахты. Ничего не увидев в темноте, сам полез в колодец. Сделав несколько шагов вниз, он почувствовал сильное головокружение, слабость, руки его разжались, и он тоже исчез в глубине люка. Оставшийся наверху третий

член бригады в растерянности бросился к расположенной неподалеку Красковской больнице, откуда диспетчер скорой помощи немедленно связался с дежурным по Малаховскому отделению милиции.

Через несколько секунд милицейский УАЗик рванулся к месту происшествия. Проехали всего метров двести, и путь, как назло, перекрыл железнодорожный шлагбаум. Члены оперативной группы – старшие инспекторы уголовного розыска старшие лейтенанты милиции Александр Федянин, Михаил Кочкин и помощник дежурного старшина милиции Антон Иванович Ткачик – твердо знали, что медлить нельзя. Они выскочили из своей машины, перебежали железную дорогу и вскоре уже мчались на попутной. А в это время в оставленном у шлагбаума УАЗике надрывался динамик рации: «...в колодце скопление природного газа, вызваны пожарные со специальными автономными противогазами. Без них в шахту не спускаться! Почему не отвечаете? Почему не отвечаете?». Эти тревожные слова электри-

ческими зарядами повисали в воздухе. А члены группы сделали все, чтобы прибыть на место происшествия в считанные минуты.

Было ясно, что в колодце какой-то газ. Но тревожило другое: на дне шахты люди, и каждая минута бездействия может стоить им жизни. Для Александра Федянина выбора не было. Он отстранил товарищей: «Полезу я!» – и, обвязавшись страховочной веревкой, стал быстро спускаться в темноту.

Наконец, Александр почувствовал под ногами дно и сразу же отвязал веревку, хотя понимал, что она ему может понадобиться. Отвязал, чтобы с помощью нее поочередно вытащить пострадавших. На ощупь нашел лежащих без движения людей. Минута – и один из них крепко обвязан. Александр подал сигнал товарищам наверх, а сам снизу стал помогать вытаскивать рабочего. Концентрация газа к тому времени несколько уменьшилась (был открыт люк), но много его еще попадало в легкие. Дыхание участилось. Сильный, закаленный организм начинал сдавать. Закружилась голова. Из последних сил он обвязал второго рабочего. Наверху тоже почувствовали неладное, спустили еще одну веревку, кричали, чтобы Александр и сам привязался, но вдруг поняли, что он их уже не слышит. И тогда старшина милиции Антон Ткачик бросился в колодец навстречу смертельной опасности, чтобы вытащить товарища и оставшегося рабочего. Ткачик сумел завершить подвиг, начатый Федяниным.

Прибывшая скорая помощь увезла всех троих в больницу. Врачи самоотверженно боролись за их жизни; рабочих удалось спасти, Саша Федянин скончался, не приходя в сознание.

Поступок офицера милиции – это подвиг, но не потому, что он погиб. Нет, это подвиг потому, что он не думал о своей безопасности, а спасал тех, кому угрожала гибель. На смертельный риск пошел человек твердый, мужественный, решивший исполнить свой долг так, как он его понимал, и полагал, что сумеет оказаться победителем.

«Ему бы жить да жить, – говорили товарищи Александра, – но, уже зная его, трудно представить, чтобы он поступил иначе, чтобы оставил людей в опасности».

Старший инспектор уголовного розыска старший лейтенант милиции Александр Федянин прожил всего тридцать один год. Со всем не много, но человек состоялся, так как не писал свою жизнь на черновик, а жил сразу, набело, не жалея ни душевных, ни физических сил. Ибо была в нем крепкая вера в лучшую человеческую долю и необходимость борьбы за нее.

И жизнь его была, как на ладони, – видна всем. Вырос в рабочей семье и трудовую биографию начинал у станка. В армии служил командиром танка – вот где он впервые по-настоящему проявил и сильный характер, и организаторские способности, и чувство ответственности.

После армии новых путей не искал, с места на место не бегал – вернулся туда же, где работал раньше. Приняли хорошо – уже знали: работает на совесть, честно, да к тому же добрый и отзывчивый человек. Таких везде ценят. Вскоре стал ударником коммунистического труда. Его выбрали партгрупоргом, и никто не жалел об этом. Занимался спортом – выступал на первенстве района по хоккею с мячом. А потом на общем собрании трудового коллектива его единогласно рекомендовали на работу в органы внутренних дел. Все были уверены, что здесь не будет ошибки. И начались милицейские будни. Он быстро овладел секретами трудового дела – все преступления на обслуживаемой территории были раскрыты.

Но важно и другое. Здесь, в уголовном розыске, на крутых поворотах самых разных человеческих судеб, в гуще сложных и противоречивых характеров он полностью посвящал людям свою судьбу, свой характер – характер человека, живущего для других, не знающего, что такое чужая радость или чужая беда. Его уважали даже те, кто, казалось, должен был, по крайней мере, бояться. Мог ли Александр Федянин в час испытаний изменить самому себе, своей сущности, обмануть совесть, логику всей своей жизни? Мог ли он остаться в долгу перед Присягой, перед близкими и совсем незнакомыми людьми? Тогда бы это был не тот Александр Федянин, которого знали и которого теперь не забудут никогда...

Спасенными оказались проводившие проверку подземных коммуникаций работники институтов «Гипросвязь» и «Главсвязь проекта» Министерства связи СССР инженер Е.П. Колюков и водитель А.М. Пушкаренко.

Старший инспектор уголовного розыска Малаховского городского отделения милиции (ГОМ) УВД Люберецкого района старший лейтенант милиции А.Н. Федянин погиб, спасая жизни граждан.

За мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1980 г. старший лейтенант милиции Александр Николаевич Федянин награжден орденом «Знак Почета» **посмертно**.

Решением исполнительного комитета Люберецкого городского совета народных депутатов от 19 мая 1981 г. № 2142/10 улица Огородная в пос. Красково переименована на улицу имени А.Н. Федянина.

7 мая 2015 г. на территории МУ МВД России «Люберецкое» открыт мемориальный комплекс «Слава участникам Великой Отечественной войны и сотрудникам милиции, погибшим при исполнении служебных обязанностей», на котором золотыми буквами увековечено и его имя. В музее Люберецкого Управления образована стела – памяти Александра Федянина.

Ежегодно 5 октября ветераны Люберецкого уголовного розыска и сотрудники УУР ГУ МВД России по Московской области отдадут дань уважения и памяти Александру Федянину.

**Венок от управления уголовного розыска Московской области – возлагает
заместитель начальника УУР ГУ МВД России по Московской области
полковник полиции Андрей Александрович Беленко**

Информация об авторе

М. Г. Архипов – председатель совета ветеранов, кандидат технических наук.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 62–67.

Научная статья
УДК 93/94

**О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ПО РОЗЫСКУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭВАКУАЦИИ 1941–1942 ГГ.
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Никита Андреевич Ведешкин

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
light_touch@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность советской милиции по розыску несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг. Приводятся нормативные правовые акты организационного характера, в том числе регламентирующие работу органов милиции в указанной сфере. Отражены статистические данные по несовершеннолетним, отставшим от своих родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг., которые были установлены в результате розыска за разные периоды Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, несовершеннолетние, беспризорность, безнадзорность, Центральный справочный адресный детский стол

Для цитирования: Ведешкин Н. А. О работе советской милиции по розыску несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг. в период Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 62–67.

В преддверии 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне хотим рассказать о работе милиции по розыску несовершен-

летних, оставшихся без попечения родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг.

С первых дней войны в связи с крайне неблагоприятной фронтовой обстановкой руководство СССР принимает меры по перебазированию основных производительных сил (главной военно-промышленной базы) из прифронтовых и угрожаемых районов в восточную часть страны¹. Так, во второй половине 1941 г. на восток вместе с квалифицированными рабочими, инженерами и служащими² было перебазировано 2 593 промышленных предприятия, в том числе 1 523 крупных (на Урал – 667, в Западную Сибирь – 244, в Восточную Сибирь – 78, в Поволжье – 226, в Среднюю Азию и Казахстан – 308).

Кроме того, осенью 1941 г. шла эвакуация населения³, в том числе несовершеннолетних, среди которых было немало детей вышеуказанных контингентов. Осенью 1941 г. из Ленинграда были вывезены 300 тыс., из Московского региона – около 500 тыс. несовершеннолетних. Причем, например, из Ленинграда двумя месяцами ранее шла массовая эвакуация детских учреждений, включая школы, детские сады, ясли. Позже из Ленинграда в навигацию 1942 г. через Ладожское озеро было эвакуировано 130 тыс. несовершеннолетних. Кроме того, на восток страны из областей, находившихся под угрозой оккупации, в период со второй половины 1941 г. до начала 1942 г. было эвакуировано 976 детских домов с 167 223 воспитанниками⁴.

В результате эвакуационных мероприятий многие оказались разлучены со своими семьями, в то время как родители участвовали в боевых действиях или являлись тружениками тыла. Среди подлежащих эвакуации были дети, отставшие от эвакуационного поезда; те, кто не смог попасть в место назначения из-за продолжающихся на территории страны боевых действий; а также те, у кого были утеряны документы, удостоверяющие личность. Часть из этих детей в итоге все же находилась под присмотром взрослых, другие же – оставались

¹ См.: Эвакуация // Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 801.

² См.: Постановление № 1767-770 ЦК ВКП(б) и СНК СССР о порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества. Москва, 27 июня 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 3. Д. 6. Л. 51–52. Заверенная копия. Экз. № 1. Машинопись.

³ См.: Постановление СНК СССР «О порядке эвакуации населения в военное время». (Утверждено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 июля 1941 г.). 5 июля 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 660. Л. 120–125. Копия. Машинописный текст.

⁴ См.: Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 266.

без надзора. В период до мая 1943 г. число таких несовершеннолетних составило 190 тыс. человек⁵. Их розыск и установление местонахождения были поручены Народному комиссариату внутренних дел СССР (далее – НКВД) в рамках работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью⁶.

Рост данных негативных явлений отмечается в указании Главного управления милиции (далее – ГУМ) НКВД СССР от 8 августа 1942 г. № 29/ф/1373. С учетом сложившейся обстановки во избежание возможного негативного воздействия на беспризорных со стороны криминального элемента органам милиции также была поручена эвакуация детских учреждений и отдельных детей, их регистрация по новому месту пребывания, устройство и поиск родителей.

В связи с этим перед руководством ГУМ НКВД СССР были поставлены задачи⁷ по выявлению всех безнадзорных детей и размещению их в приемниках-распределителях; по оказанию помощи родителям и родственникам в отыскании отставших от них детей с созданием центрального справочного адресного детского стола, а также справочно-адресных детских столов при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД. Для реализации поставленных задач в пределах утвержденных штатов в краевых и областных органах НКВД предусматривалось выделение специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью.

Участковыми уполномоченными и постовыми в условиях военного времени проводилась тщательная работа по выявлению безнадзорных детей на подведомственной территории: патрулирование улиц и общественных мест (вокзалов, остановок общественного транспорта, скверов, рынков и т. д.), осмотр, в том числе полуразрушенных домов, опустевших квартир, чердаков и подвалов, опрос жителей и очевидцев – давали свои результаты. При обнаружении – подчас не-

⁵ См.: Заднепровская Л.Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом: сборник о советской милиции: к 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1970. С. 68.

⁶ См.: Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 янв. 1942 г. № 75 // СП СССР. 1942. № 2, ст. 26 (далее – постановление); Беспризорность, отсутствие у детей и подростков места жительства, определенных занятий, семейного и государственного попечения, систематического воспитательного воздействия в результате утраты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательных учреждений и по другим причинам // МВД России. Энциклопедия. М.: Объединенная редакция МВД России; ОЛМА-Пресс, 2002. С. 46.

⁷ См.: Директива НКВД СССР от 11 февр. 1942 г. № 50.

легкая работа по установлению личности и места жительства несовершеннолетних и особенно малолетних. Последние в силу возраста зачастую могли сообщить о себе лишь наиболее общую, обрывочную информацию: свое имя, имена родителей, возможно, описание дома и прилегающей территории. Дети доставлялись в дежурные комнаты и в детские комнаты отделений милиции (при наличии), где находились до направления в детские приемники-распределители.

Детский приемник-распределитель – учреждение закрытого типа, действовавшее в системе НКВД СССР с 1935 г. в целях приема безнадзорных детей в возрасте от 3 до 18 лет (включительно), а также несовершеннолетних правонарушителей, подлежащих направлению в специальные учреждения. Постановлением предусматривалось увеличение их сети. Ведомственными нормативными правовыми актами регламентировалась организация работы приемников-распределителей в целях незамедлительного установления местонахождения родителей или родственников поступивших безнадзорных⁸. За годы войны примерно 25 % от всего поступающего контингента в приемники-распределители составили несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг.⁹

Пребывание в них детей не должно было продолжаться более двух недель, после чего, в случае невозможности возвращения детей родителям, дети до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определялись на патронирование (особенно дети в возрасте до трех лет), а дети старше 14 лет устраивались приемниками – распределителями НКВД СССР по разверстке наркомпросов союзных республик на работу в сферу промышленности или сельского хозяйства.

По результатам проведенных мероприятий на детей заводились учетные карточки, которые пополняли фонды справочно-адресных детских столов при областных и краевых управлениях НКВД, городских отделах и районных отделениях НКВД.

Центральный справочный адресный детский стол (далее – ЦСАДС) был образован в г. Бугуруслане Чкаловской (ныне Орен-

⁸ Указание ГУМ НКВД СССР от 6 авг. 1942 г. № 29/з/1353; приказ НКВД СССР от 10 марта 1942 г. № 101 // ГАРФ. Ф. 9415. ОП. 3с. Д. 14. Л. 18.

⁹ См.: Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 1.

бургской) области в составе отдела служебной и боевой подготовки ГУМ НКВД СССР. Подразделение осуществляло свою деятельность в тесном контакте с Центральным справочным бюро на эвакуируемых, руководствуясь в своей деятельности Инструкцией «О порядке справочной работы адресно-справочных детских столов в органах милиции», утвержденной приказом НКВД СССР от 10 марта 1942 г. № 079. По состоянию на 1 апреля 1944 г. картотека ЦСАДС содержала 422 272 учетные записи. За четыре месяца 1944 г. на рассмотрение поступило 9 458 запросов, по которым были найдены 3 013 детей¹⁰.

Инициаторами розыска выступали не только родители несовершеннолетних, но и зачастую их родные старшие братья и сестры, а также боевые товарищи, руководство политотделов и командиры красноармейцев, чьи дети подлежали эвакуации.

Жительница блокадного Ленинграда Р. Мессер вспоминает о письме 9-летнего школьника, поступившего в справочно-адресный детский стол при Управлении милиции г. Ленинграда: «Моему братишке было три года, когда я уехал. Мама работала в госпитале. Папа убит на фронте. Брата зовут Колей. Наш дом стоит возле Невы, там есть сад с решеткой»¹¹. По данному запросу органами милиции проводилась проверка.

В результате совместной работы с иными компетентными подразделениями и службами милиции в период до 1948 г. были разысканы и возвращены родителями около 20 тыс. детей, выявлены более 1,5 млн беспризорных и безнадзорных детей, приняты меры к их устройству¹².

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны для решения «важнейшего государственного дела по устройству детей, оставшихся без родителей, и проведения мероприятий по предупреждению

¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 3. Д. 1409. Л. 80.

¹¹ Мессер Р. Милиция осажденного города / Управление Ленинградского ордена Красного Знамени городской милиции. Л.: Лениздат, 1945. С. 32.

¹² Центральное справочное бюро (ЦСБ) на эвакуируемых организовано в 1942 г. при паспортном отделе Главного управления милиции (ГУМ) НКВД. На учете в ЦСБ состояло более 6 млн эвакуированных граждан. Благодаря деятельности ЦСБ, многие граждане СССР нашли родных и близких, связи с которыми были утрачены. В некоторые периоды в ЦСБ ежедневно поступало до 10–11 тыс. заявлений с подобными просьбами. Всего в ЦСБ поступило около 3,5 млн заявлений, были установлены адреса 2 млн 861 тыс. человек. (См.: МВД России. Энциклопедия. М.: Объединенная редакция МВД России; ОЛМА-Пресс, 2002. С. 566.).

детской безнадзорности»¹³ руководством СССР был предпринят ряд комплексных мер. Решение задачи по розыску и учету несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг., было поручено ГУМ НКВД СССР. В результате проведенных мероприятий вновь созданные подразделения и розыскная система в органах милиции показали свою востребованность и эффективность в условиях военных действий.

Информация об авторе

Н. А. Ведешкин – старший научный сотрудник, кандидат психологических наук.

¹³ Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 янв. 1942 г. № 75 // СП СССР. 1942. № 2, ст. 26.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 68–71.

Научная статья
УДК 93/94

ЭКСПЕРТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ

Ольга Геннадьевна Войтова

Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
olga.voitova@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа отражена работа московских экспертов-криминалистов в годы Великой Отечественной войны, их мужество, профессионализм, преданность своему делу, а также вклад в обеспечение безопасности и правопорядка. Приведены примеры экспертной работы и разработки криминалистической аппаратуры.

Ключевые слова: эксперт, Великая Отечественная война, история, криминалистическая аппаратура

Для цитирования: Войтова О. Г. Эксперты в годы Великой Отечественной войны на страже законности // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 68–71.

Великая Отечественная война стала одним из самых сложных этапов в истории Советского Союза. В этот период все сферы жизни страны, включая правоохранительную систему, были перестроены для нужд фронта и тыла. С началом войны перед правоохранительными органами возникли новые вызовы, связанные с эвакуацией предприятий, массовым перемещением населения, нехваткой ресурсов и общей напряженностью в стране, что способствовало росту преступности. Работа криминалистов в военные годы также была сопряжена с серьезными трудностями: нехваткой оборудования, реактивов и квалифицированных специалистов (многие ушли на фронт), что требовало от оставшихся сотрудников высокой изобретательности и самоотдачи.

Научно-техническое отделение (НТО), созданное в структуре Московского уголовного розыска (далее – МУР) еще до войны, оказалось на острие борьбы с преступностью и на передовом участке научной деятельности, так как после эвакуации большинства институтов и лабораторий стало единственным в Москве научным криминалистическим учреждением. Значение экспертизы в раскрытии преступлений росло и в предвоенные годы, в мае 1941 г. работа НТО была признана лучшей среди всех подразделений МУРа, а отделение было награждено переходящим Красным знаменем. В годы же войны профессионализм экспертов НТО проявился особенно ярко. Экспертиза позволяла выявлять опасных преступников и шпионов в случаях, где оперативные методы были бессильны.

Объем экспертиз, проведенных НТО, увеличивался с каждым годом, хотя численность сотрудников оставалась неизменной. В 1941 г. было выполнено 1 224 экспертизы, в 1942 г. – 1 645; в 1943 г. – 2 341; в 1944 г. – 2 969, а в 1945 г. – 3 119¹. Помимо традиционных направлений, таких как трасология, баллистика и дактилоскопия, велась работа в области технического исследования документов. Среди вещественных доказательств часто встречались поддельные документы (паспорта, удостоверения личности, продовольственные карточки, справки), иногда и сгоревшие. Например, исследование сгоревших документов, хранившихся в металлическом ящике, помогло изобличить преступника, похитившего крупную сумму денег. Он утверждал, что деньги сгорели при пожаре после авианалета, но эксперты НТО установили, что сумма сгоревших денег была значительно меньше заявленной². Техническое исследование документов имело особое значение, так как поддельные документы часто использовались не только дезертирами и уголовниками, но и вражеской агентурой. С участием экспертов была разоблачена группа, занимавшаяся изготовлением и сбытом фальшивых пропусков для въезда в Москву.

В условиях военного времени криминалисты демонстрировали не только профессионализм, но и смекалку. Например, эксперт НТО МУРа Н.С. Троицкий, получив анонимную записку о подготовке

¹ См.: Рассказов Л.П. Криминалистическая служба столичной милиции в годы Великой Отечественной войны // Экспертная практика. 1981. № 17. С. 8–12.

² См.: Получил известность в союзном масштабе // Петровка, 38. 2019. 30 апр. (№ 3 (9664)). URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/poluchil-izvestnost-v-soyuznom-masshtabe> (дата обращения: 01.02.2025).

взрыва на оборонном объекте, под видом инспектора отдела кадров изучил более тысячи личных дел сотрудников и нашел автора записки. Дактилоскопист А.Ф. Еремейкин, участвуя в расследовании кражи с военного склада, имея лишь два фрагментарных следа пальцев рук, под предлогом медицинского осмотра проверил руки 700 человек и выявил преступника, выдававшего себя за бойца Красной армии³. Кстати, это был один из первых случаев идентификации по папиллярным узорам без дактилоскопирования проверяемых лиц.

Не прекращалась и научно-исследовательская работа. Эксперты НТО изучали сгоревшие документы, разрабатывали методы выявления тайнописи, готовили методические пособия по проверке личных документов, розыску похищенных автомобилей и другим вопросам. В 1943 г. в НТО были организованы дактилоскопическая картотека и пулегильзотека, которые показали свою эффективность. Для ускорения работы с дактилоскопической картотекой, эвакуированной в г. Уфу, был разработан специальный метод составления дактилоскопических формул, что сократило время дистанционной проверки лиц до 2–3 часов. В 1943 г. наряду с другими криминалистическими подразделениями страны НТО МУРа приступило к разработке научно-исследовательской темы «Установление травления документов», которая была окончена к концу 1944 г.

Кроме экспертной работы уделялось внимание разработке криминалистической аппаратуры. Эксперт Н.П. Сорокин создал устройство для фотографирования разверток пуль, что значительно облегчило работу экспертов-баллистов. Позже он разработал аппарат для исследования патронных упоров короткоствольного нарезного оружия.

В январе 1944 г. приказом Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР НТО МУРа было преобразовано в Научно-технический отдел Управления милиции Москвы. Это позволило увеличить количество лабораторий, укрепить существующие и расширить функции отдела. Стала активно проводиться методическая работа: помимо регулярно издаваемых пособий для оперативно-следственного состава, выпускались рукописный

³ См.: Эксперты трудились на пределе своих сил // Петровка, 38. 2015. 3 февр. (№ 3 (9457)). URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/eksperty-trudilis-na-predele-svoikh-sil> (дата обращения: 01.02.2025).

журнал «Криминалист» и «Бюллетень иностранной криминалистической литературы».

В заключение нужно отметить, что даже краткий обзор деятельности НТО наглядно показывает работу московских экспертов-криминалистов в годы Великой Отечественной войны как пример мужества, профессионализма и преданности своему делу. Вернувшись с фронта, они продолжили службу в милиции, демонстрируя образец дисциплинированности и добросовестного отношения к своим служебным обязанностям. Их вклад в обеспечение безопасности и правопорядка в столице остается важной страницей истории отечественной криминалистики.

Информация об авторе

О. Г. Войтова – ведущий научный сотрудник управления научных исследований.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 72–77.

Научная статья
УДК 351.74

ВКЛАД ЖЕНЩИН-МИЛИЦИОНЕРОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Оксана Вячеславовна Гарина

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
ksu@tyopusmail.ru

Аннотация. Посвящено анализу вклада женщин-милиционеров в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В условиях массовой мобилизации мужчин на фронт женщины взяли на себя ключевые функции в системе советской милиции, обеспечивая правопорядок в тылу, борьбу с преступностью, мародерством и диверсиями. Работа женщин в милиции была многогранной и полна примеров проявления героизма, смелости и отваги. В статье подчеркивается, что вклад женщин-милиционеров стал неотъемлемой частью общей Победы.

Ключевые слова: женщины, милиция, Великая Отечественная война, тыл, общественный порядок, патрулирование, задержание преступников

Для цитирования: Гарина О. В. Вклад женщин-милиционеров в Победу в Великой Отечественной войне // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 72–77.

22 июня 1941 г. изменило привычный уклад жизни советских граждан и выполняемые социальные роли. В один миг население разделилось на ушедших на фронт и оставшихся в тылу. Независимо от своего местонахождения и выполняемых обязанностей каждый вносил неоценимый вклад в общее дело Победы. Такой подход был обусловлен не только уровнем самосознания человека, но и положениями Конституции СССР 1936 г. В ст. 132 и 133 было закреплено положение о

том, что «воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР» и «защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР»¹. На фронт шли мужчины и женщины. Большинство мужчин, годных к несению военной службы, принимали участие в боевых действиях. Их должностные обязанности по ранее занимаемому месту работы переходили женщинам или негодным к строевой службе, например по состоянию здоровья.

Женщины работали в медицине, образовании и науке. Они заменили мужчин в промышленности и на оборонных мероприятиях, в сельском хозяйстве, в милиции. Женщины внесли значительный вклад в победу над немецко-фашистским захватчиком.

Вопрос о кадрах милиции уже в начале военного времени стал вызывать тревогу органов власти. По путевкам партийных и комсомольских организаций на службу в милицию пришли тысячи женщин, которые быстро освоили сложные милицейские обязанности и заменили мужчин, ушедших на фронт². В годы Великой Отечественной войны женщины в тылу стали символом трудового героизма.

Женщины в тылу стали «вторым фронтом» Великой Отечественной войны. Их труд, жертвенность и стойкость обеспечили армию оружием, продовольствием и ресурсами, позволили обеспечить общественный порядок. Их история – это не только пример патриотизма, но и напоминание о роли женщин в мировой истории, часто недооцененной, но жизненно важной.

С началом Великой Отечественной войны женщины стали активно замещать традиционно «мужские» должности, в том числе в милиции. К концу войны в рядах советской милиции служили около 20 тыс. сотрудниц, при этом свыше 5 тыс. – в уголовном розыске, а 500 девушек – в качестве участковых³.

¹ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 дек. 1936 г. // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 06.02.2025).

² См.: Засовенко А.Ю. Женщины-милиционеры: повседневность служебной деятельности в годы Великой Отечественной войны // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2-х томах (Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г.) / отв. ред. В.А. Веремченко. Т. 2. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 258.

³ См.: Гнидо А.Д. Женщины на службе в милиции в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства: материалы II Межвузовской студенческой научной конференции (Москва, 19 апр. 2022 г.) / под общ. ред. С.В. Ширяевой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. С. 154.

Женщины в милиции стали неотъемлемой частью советского тыла, обеспечивая правопорядок в экстремальных условиях. Их труд символизировал мобилизацию всего общества для победы, а их истории – пример гражданского мужества и преданности долгу.

Война отразилась на перечне задач милиции, которые теперь реализовывали женщины-сотрудницы. К ним относились следующие функции:

1. Регулирование уличного движения и охрана порядка.

В городах, особенно в прифронтовых зонах (Ленинград, Москва, Сталинград), женщины-милиционеры контролировали соблюдение светомаскировки, боролись с мародерством, регулировали эвакуацию и движение транспорта. В блокадном Ленинграде они участвовали в распределении продовольствия и поддержании порядка в условиях голода.

2. Борьба с преступностью.

Женщины-милиционеры участвовали в розыске дезертиров, расследовании краж, хищений и других преступлений, которые участились в военное время.

3. Работа с детьми.

Женщины-милиционеры занимались профилактикой беспризорности и подростковой преступности, спасали детей из опасных ситуаций, устраивали детей-сирот в приюты.

4. Содействие эвакуации при объявлении тревоги.

На женщин-милиционеров возлагалась проверка соблюдения правил воздушной тревоги, они организовывали укрытие граждан в бомбоубежищах.

Неизменным в годы Великой Отечественной войны осталось доверие женщинам кропотливой работы в милиции: заполнение документов, учет населения, работа с архивами – это те задачи, которые часто ложились на женщин из-за их грамотности и организованности. Так, Т. Волочкова с 3 января 1943 г. по 7 ноября 1946 г. проходила службу в г. Орле во фронтовом Военном трибунале войск МВД в должности секретаря⁴.

В соответствии с постановлением ГКО СССР от 3 ноября 1942 г. № ГОКО-2470сс⁵ была сформирована женская добровольче-

⁴ См.: Орел помнит своих героев. URL: https://www.oreladm.ru/ru/rss/?ELEMENT_ID=72599 (дата обращения: 06.02.2025).

⁵ См.: О формировании женской добровольческой стрелковой бригады, с приложением записки Михайлова Н.А., Беякова Г.Я. Сталину И.В. и справки Беякова Г.Я. о наличии женщин на фронтах: постановление ГКО СССР от 3 нояб. 1942 г. № ГОКО-2470сс. // URL: <https://www.prlib.ru/item/1350830> (дата обращения: 06.02.2025).

ская стрелковая бригада. Ее члены осуществляли проверку документов, несли патрульно-постовую службу, принимали участие в обысках, облавах и задержании дезертиров.

К проявлениям героизма можно отнести действия А. Гришутинной. В свое дежурство она спасла из горящего здания семерых подростков. Смелость и отважность была свойственна женщинам-милиционерам, несмотря на тяжелую обстановку в стране. Так, А. Гнедко и А. Шведова в ходе патрулирования улицы задержали преступника, вооруженного автоматом, и доставили его в дежурную часть⁶.

Женщины, чьи мужья ушли на фронт, понимали важность профессии своего супруга и заменяли его на службе на время нахождения на фронте. Так, на место милиционера Т. Кулешова, который был откомандирован в блокадный Ленинград, пришла его жена Екатерина. Она выполняла должностные обязанности до возвращения мужа с войны.

Великая Отечественная война не стала препятствием для карьерного роста женщин в милиции. Некоторые из них добились больших успехов в службе и занимали руководящие должности.

В годы Великой Отечественной войны Е. Сагирашвили занимала должность начальника Государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ) Советского района г. Москвы. Она изъявила желание помогать фронту не только службой в милиции, но и работой на заводе у токарного станка после 20 часов, а полученную зарплату просила перечислять в фонд Красной армии. Начальником паспортного стола Управления милиции Таджикской ССР долгое время работала Е. Соколова, начальником политического отдела Управления милиции г. Саратова – Н. Грунина, на политической работе в московской милиции трудились А. Золотухина, А. Замотина, З. Першукова, В. Елисеева⁷.

Отмечаем, что общее дело Победы – это результат совместных действий и усилий в одном направлении. Деятельность женщин-милиционеров в годы Великой Отечественной войны полна примеров

⁶ См.: И в горящие избы входили, и врагов останавливали. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/i-v-goryashchie-izby-vkhodili-i-vragov-ostanavlivali> (дата обращения: 06.02.25).

⁷ См.: Засовенко А.Ю. Женщины-милиционеры: повседневность служебной деятельности в годы Великой Отечественной войны // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции: в 2-х томах. (Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г.) / отв. ред. В.А. Веремченко. Т. 2. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 259.

трудолюбия и героизма. Так, А. Максимова в блокадном Ленинграде лично участвовала в задержании мародеров и спасении детей. Е. Федорова, сотрудница московской милиции, обезвреживала диверсантов. Отдельно стоит отметить женщин-регулирующих. Их труд важен в деле обеспечения безопасности дорожного движения. Несмотря на то что транспортными средствами могли управлять лица, не прошедшие соответствующую подготовку и получившие навык управления автомобилем «в поле», женщины-регулирующие управляли движением военной техники, обеспечивая логистику фронта. Так, М. Савельева (Мельниченко) в 1944 г. была назначена начальником поста регулирования. В ее обязанности входила проверка постов, участков дорог, доставка боеприпасов, горючего, продовольствия и других материальных средств. М. Демина также была регулировщицей на улицах г. Кенигсберга в 1945 г.

В годы Великой Отечественной войны женщины-милиционеры возложили на себя ряд функций, ранее им не свойственных. При их выполнении они столкнулись с трудностями. В частности, высокие физические нагрузки и риск для жизни. Патрулирование улиц, задержание преступников, работа в условиях разрухи требовали выносливости. Многие погибли при исполнении обязанностей – от бомбежек, голода или в столкновениях с преступниками. Последнее стало причиной гибели женщин-милиционеров в силу отсутствия или недостаточной у них профессиональной подготовки.

Так, при попытке задержать водителя, совершившего наезд на пешехода, З. Михайлова погибла при выполнении должностных обязанностей регулировщика дорожного движения. Трагический исход ожидал М. Крупенкову. В процессе несения службы она погибла при пресечении нападения грабителей на прохожего.

После окончания Великой Отечественной войны ряды сотрудников милиции пополнились женщинами, которые были демобилизованы с фронта. Одной из них была Е. Мочкова. Ее приняли в уголовный розыск, и она продолжила службу в отделе по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Ее военный опыт пригодился в милиции. Е. Мочкова принимала участие в разоблачении группы спекулянтов, в выявлении подпольного цеха по изготовлению трикотажных изделий. Н. Герасимова в годы войны трудилась операционной медсестрой, а после ее окончания поступила на службу в милицию. Ее самоотверженный труд в качестве следователя был оценен по достоинству, Н. Герасимова удостоена звания «Заслу-

женный работник МВД СССР»⁸. М. Байда 20 июля 1942 г. под пулеметным обстрелом авиации противника оказала первую помощь четырем раненым бойцам и эвакуировала их в тыл, а после окончания войны работала в должности секретаря – машинистки политотдела Управления РКМ УНКВД по Тамбовской области⁹.

Женщины-сотрудницы успешно познавали тонкости милицеской службы, изучали оружие, учились оказывать первую медицинскую помощь, занимали руководящие должности¹⁰. Роль женщин в милиции в годы Великой Отечественной войны была важной и значимой. Они взяли на себя ответственность за обеспечение правопорядка и безопасности в стране, когда большинство мужчин ушли на фронт. Их труд и самоотверженность помогли сохранить стабильность и порядок в обществе в самые тяжелые времена.

Информация об авторе

О. В. Гарина – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

⁸ См.: Когда все ушли на фронт. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/kogda-vse-ushli-na-front/> (дата обращения: 06.02.2025).

⁹ См.: О женщинах – ветеранах Великой Отечественной войны. URL: <https://68.mvd.pf/news/item/28859463/> (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁰ См.: Абрамова М.А. Женщины-милиционеры в годы Великой Отечественной войны // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (секция молодых исследователей). Санкт-Петербург, 23–25 апр. 2017 г. / под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 564.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 78–83.

Научная статья
УДК 93

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Виталий Игоревич Мальченко

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Красноярск, Россия
vit-malchenko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности деятельности советской милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на примере борьбы с бандитизмом и дезертирством; рассмотрены особенности работы детских комнат милиции и борьбы с беспризорностью.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 годов; Советская милиция; борьба с бандитизмом; борьба с беспризорностью

Для цитирования: Мальченко В. И. Особенности деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 78–83.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала серьезным испытанием для Советского Союза. Борьбой за сохранение государственности, сохранение жизней своих граждан, за право жить. Победа стала общим достижением для всего советского народа. Рассматривая путь к победе, многие исследователи концентрируют внимание на подвиге солдат и офицеров на фронтах. Трудовом подвиге работников тыла, вкладе гражданского общества в дело Победы. В рамках данного исследования обратимся к работе советской милиции в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрим изменения, которые произошли в деятельности милиции, причины этих перемен и оценим,

насколько радикальны были эти перемены и как они повлияли на деятельность милиции.

В начале работы следует выделить функции, что государство закладывало в качестве основных направлений в деятельность советской милиции. Это поможет нам увидеть изменения при рассмотрении деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Для этого следует обратиться к Положению о рабоче-крестьянской милиции, принятому постановлением СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390. Первый важный аспект, о котором говорит данный документ – это разделение всей советской милиции на общую милицию и ведомственную. Отличительной особенностью последней был суженный круг обязанностей в сравнении с общей милицией; ведомственная милиция выполняла функции охраны и дублировала функции общей милиции на территории отдельных предприятий и государственных учреждений. В документе можно выделить четыре общие группы обязанностей. Первая – охрана революционного порядка и общественной безопасности. Сюда входили функции охраны общественного порядка; санитарный надзор в городах; оповещение граждан о стихийных бедствиях, помощь пострадавшим и охрана имущества в зоне стихийного бедствия; до выделения государственной автомобильной инспекции в отдельную службу сюда входило и регулирование дорожного движения; содействие другим ведомствам при неподчинении законным требованиям со стороны граждан. Вторая группа – борьба с преступностью – деятельность по прекращению преступлений, задержанию преступников и розыску похищенного имущества. Третья – обслуживание населения. Сюда входили: выдача документов, удостоверяющих личность; поиск несовершеннолетних; прием на хранение найденных вещей и пригульного скота для розыска их владельцев. Четвертая группа – укрепление обороноспособности страны. В эту категорию входили: учет военнообязанных, меры против лиц, уклоняющихся от воинской обязанности¹. Столь широкий охват и разнообразие обязанностей, вменяемых милиции, можно объяснить началом государственного строительства в СССР и необходимостью урегулировать ряд важных для страны и государства вопросов. Эффективность функционирования отчасти обеспечивало разделение сотрудников милиции на оперативно-строевой состав и

¹ См.: Положение о рабоче-крестьянской милиции: постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/395674#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.01.2025).

административно-хозяйственный состав, что позволяло осуществлять разделение труда в рамках самой организации. Кроме того, к мерам, обеспечивающим эффективность работы органов советской милиции, можно отнести строгую иерархическую структуру. Вариант ручного управления и определения приоритетного направления в деятельности стал важной особенностью в деятельности советской милиции и Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД).

С началом войны произошли важные изменения в деятельности милиции. Причина этих изменений – перестройка общества и изменение приоритетов в жизни страны и работе органов государственной власти. «Все для фронта! Все для Победы!» – мысль эта стала основной для обозначенных выше изменений. Следует отметить, что изменился не столько характер задач, сколько приоритеты в деятельности милиции. На основе архивных документов можно указать, какие направления деятельности милиции стали приоритетными. Функция воинского учета и принятие мер против лиц, уклоняющихся от воинской обязанности во время войны, стала одной из приоритетных для советской милиции. С 1941 по 1944 год войны по Советскому Союзу изъято: дезертиров из Красной армии – 1 210 224; уклонившихся от службы в Красной армии – 456 667². Дезертиры были «питательной средой» для формирования и развития банд на территории СССР. Борьба с бандитизмом также стала одной из приоритетных задач для милиции. Важно указать, что понимали под бандитизмом в РСФСР. Для этого обратимся к Уголовному кодексу РСФСР от 1926 г., п. 59-3: «Бандитизм, т.е. организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановках поездов и разрушении железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества»³. Рассматривая борьбу с бандитизмом на

² См.: Доклад начальника ОББ НКВД СССР А.М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44) от 30 авг. 1944 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177376#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 18.01.2025).

³ Уголовный кодекс РСФСР: принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва: введен в действие с 1 янв. 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 нояб. 1926 г.: официальный текст: по состоянию на 1 марта 1957 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374?marker> (дата обращения: 18.01.2025).

территории СССР, важно провести разделение в деятельности милиции и НКВД: советская милиция в основном занималась задержанием и преследованием бандитских групп, а агентурную работу и внедрение в бандитскую среду осуществляли сотрудники НКВД⁴. Говоря о достигнутых результатах, за три года Великой Отечественной войны органами НКВД на территории Советского Союза ликвидировано: бандгрупп – 7 161; участников – 54 130. При этом: убито бандитов – 4 076; арестовано – 42 529; легализовано – 7 525. Кроме того, на территории западных областей Украины ликвидировано 34 878 участников банд Украинской повстанческой армии (далее – УПА) и Организации украинских националистов (далее – ОУН), при этом: убито бандитов – 16 338; взято в плен ОУН и УПА – 15 991; явилось с повинной – 2 549⁵. Нужно отметить, что деятельность по борьбе с коллаборационистами в лице ОУН и УПА включена в документ, посвященный борьбе с бандитизмом, неслучайно, и это следует из определения бандитизма, приведенного выше. Деятельность подобных групп была квалифицирована именно как бандитизм и борьба с ними легла на плечи милиции, а не Народного комиссариата государственной безопасности СССР (далее – НКГБ СССР). Таким образом, можно сказать, что расширение количества обязанностей и появление, казалось бы, не характерных для милиции функций не приводило к коллапсу системы, поскольку было строгое разделение обязанностей между милицией и другими силовыми ведомствами. Роль милиции не выходила за рамки довоенных обязанностей, а именно розыска и задержания преступников. Изменения были связаны с увеличением объемов работы и уходом части кадровых сотрудников милиции на фронт.

Далее обратимся к другой функции, что была предписана милиции до войны, а в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. приобрела особую значимость. Это работа детских комнат милиции. Профилактика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, изъятие детей с улицы, возвращение, если возможно, детей родителям – такие функции возлагались на советскую милицию госу-

⁴ См.: Директива НКВД СССР № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством от 10 дек. 1942 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179284> (дата обращения: 18.01.2025).

⁵ См.: Доклад начальника ОББ НКВД СССР А.М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44) от 30 авг. 1944 г. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177376#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 18.01.2025).

дарством. Работу детских комнат милиции в годы Великой Отечественной войны можно условно разделить на два больших этапа. Первый – это начало войны – 1941–1943 гг. В этот момент особенностями работы детских комнат милиции были поиск детей и попытка возвращения детей родителям или передача в семью для осуществления патронирования. При этом создавались штатные единицы инспекторов, осуществляющих надзор за детьми, помещенными в семьи для патронирования⁶. Расширялись и создавались новые приемники-распределители для изъятия детей с улицы, был создан единый адресный детский стол, чтобы способствовать отысканию детей родителями. Характеризуя деятельность по организации детских комнат милиции на этом этапе, следует отметить тот факт, что государство понимало особенности текущей ситуации, проблемы с беженцами и вынужденными переселенцами. Ставя перед милицией указанные выше задачи, государство не забывало и о материальной стороне дела, средства для осуществления деятельности приемников-распределителей должен был выделять Народный комиссариат финансов СССР (далее – Наркомфин) и советы народных комиссаров союзных республик на местах⁷. На втором этапе 1944–1945 гг. произошла формализация в плане организации работы детских комнат милиции, круга их обязанностей, регламентации особенностей и материального обеспечения их деятельности. Отличительной особенностью на этом этапе было стремление государства пресечь вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Приоритетным направлением в работе детских комнат милиции по-прежнему оставалось возвращение детей в семью или опекунам. Ужесточился контроль над родителями и лицами, их замещающими, в случае если ребенок оказывается без надзора⁸. Таким образом, можно сказать что работа детских комнат милиции в годы Великой Отечественной войны быстро адаптировалась к требованиям текущей ситуации. Это, в свою очередь, позволяло оперативно решать проблему, связанную с ростом детской безнадзорности, и проводить профилактику вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

⁶ См.: Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 янв. 1942 г. № 75 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/264688#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.01.2025).

⁷ См.: Инструкция о работе детских комнат милиции: утв. приказом НКВД СССР от 7 июля 1944 г. № 312 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371609#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.01.2025).

⁸ См.: Там же.

В работе были рассмотрены два из множества направлений деятельности советской милиции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., но этого достаточно, чтобы сделать вывод об особенностях работы милиции в те годы. Первое – увеличение объема работы. Второе – повышение уровня сложности и напряженности в работе милиции. Третье – появление нетипичных задач для милиции мирного времени. Как было показано выше, эффективность работы милиции была обусловлена четким разделением и распределением задач по профилям работы, милиция во всех случаях выполняла свойственные ей функции.

Информация об авторе

В. И. Мальченко – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 84–90.

Научная статья
УДК 93/94

О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ-МИЛИЦИОНЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мария Александровна Морозова

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
lv_dudchenko92@mail.ru

Аннотация. Охарактеризованы основные этапы развития роли женщин в российской милиции в годы Великой Отечественной войны. Отмечается факт постепенного увеличения сотрудников-женщин, поступающих на службу в органы внутренних дел. Приведены примеры сотрудниц, проявивших себя в конкретных ситуациях отважно и смело.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, милиция, женщины сотрудники милиции, победа, героизм, профессия, задачи милиции

Для цитирования: Морозова М. А. О роли женщины-милиционера в годы Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 84–90.

В настоящее время среди сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел (далее – ОВД), большое количество составляют женщины. Законодатель возлагает немало задач на органы внутренних дел, среди которых защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение и поддержание общественного порядка и безопасности, проведение расследований нарушений закона и контроль за соблюдением правовых норм в пределах юрисдикции конкретного структурного подразделения, реализация мер по превенции противоправных деяний. Сотрудник ОВД выступает в качестве представителя государственной власти и обладает специфическими пол-

номочиями. Полиция с давних времен не относится к той профессии, где требуются исключительно мужчины. В правоохранительных органах, в отличие от других областей, отсутствует дискриминация по половому признаку. Женщины в этой сфере проявляют уникальные способности, недоступные их мужским коллегам. Одни включают лидерские черты, позволяющие им успешно конкурировать с мужчинами, другие называют профессиональным преимуществом мягкость, женственность и умение подобрать к людям правильный подход. Однако женщины в полиции начинали свою работу не сразу, к принятию такого решения понадобилось достаточное количество времени.

В советский период женщин стали принимать на службу лишь на должности рядовых после Октябрьской революции, причиной тому послужили кадровые трудности и некомплект личного состава – мужчин. Данные проблемы возникли вследствие отъезда добровольцев из милиции на фронт и высокой текучести кадров. Массовый прием женщин на службу в милицию начался в период Великой Отечественной войны.

Еще с самого начала военного периода советская милиция в городах и поселках, находящихся неподалеку от фронта, вступила в вражеские отношения с немецко-фашистскими войсками. В годы Великой Отечественной войны, а точнее, ближе к 1943 г., личный состав органов, осуществляющих охрану правопорядка, обновился почти на 100 %, места в органах милиции занимали пожилые люди, бывшие военнослужащие, которые были комиссованы. В августе 1945 г. в состав офицеров милиции всех подразделений и ведомств входили около 119 тыс. человек, из которых 37 682 человека составляли женщины.

Но, несмотря на все, отмечается, что женщины и раньше осуществляли содействие в обеспечении законности и охраны правопорядка. Множество сотрудников милиции – мужчин были мобилизованы на фронт, что поспособствовало появлению большого количества женщин в органах, что не может сказываться в негативном ключе, ведь именно женщины, служащие в милиции, показали, что данная профессия не имеет гендерного неравенства. Изучая советскую историю, следует отметить тот факт, что женщины, служившие в органах милиции, достойно выполняли все возложенные на них обязанности. Служба в милиции не предусматривала никаких различий для женщин и мужчин, условия были равными для всех. Также следует обозначить суровое усложнение работы советской милиции в годы

Великой Отечественной войны, охрана общественного порядка стала еще более тяжелой, нежели в мирное время, на сотрудников милиции возлагались обязанности по сыску лиц, уклоняющихся от мобилизации, и тех, кто хоть в малейшей степени сочувствует или оказывает содействие вражеским лицам. Деятельность сотрудников милиции в значительной степени расширилась, а значит, и появились новые обязанности, возлагаемые на милицию. Отмечались такие задачи, как борьба с распространителями провокационных слухов, борьба с хищением эвакуированных и военных грузов, очисткой городов, находящихся в особом режиме, также была служба заграждения на железнодорожном и водном транспорте. Органы милиции вели наблюдение за тем, чтобы граждане соблюдали обязательные постановления военных органов власти. В городах, которые с недавних пор становились свободными, органы милиции восстанавливали общественный порядок и паспорта граждан СССР. Важно отметить то, что советская милиция, выполняя основные задачи, выполняла и функции, связанные с обороной территориальной целостности, содействием фронту и укреплением тыла страны.

Однако подавляющее большинство преступлений составляли кражи – 36,5 % от общего числа уголовно наказуемых нарушений закона.

С наступлением сложной оперативной обстановки в стране у сотрудников появлялись новые задачи и условия их выполнения. Рабочий день сотрудников милиции обычно составлял от 18 до 20 часов в сутки, хотя и закреплен был 12-часовой рабочий день, но задачи считались непременно важными, а их решение нельзя было откладывать. Поскольку уровень преступности в стране не спадал, а число недоброжелателей возрастало, в милиции ужесточалась дисциплина и повышался контроль за информацией, содержащей гриф секретности, а, соответственно, увеличивалась ответственность за распространение такой информации. Следует отметить, что немалую роль в решении возложенных на милицию задач сыграла воспитательная работа с личным составом, их патриотическое воспитание, осуществляемое политическими органами и партийными организациями¹.

Ничуть не хуже мужчин с милицейскими задачами справлялись сотрудницы: старший лейтенант милиции Анна Илларионовна Лукь-

¹ См.: Гутман М.Ю. Развитие и совершенствование кадрово-воспитательных аппаратов органов милиции СССР и их деятельность в межвоенный период (1921–1941 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 16–25.

яновна, которая посвятила себя службе в милиции долгое время, младший лейтенант милиции Наталья Ивановна Евсеева, начальник военноучетного стола 2 отделения милиции, служившая в милиции 15 лет. Значительную помощь в охране общественного порядка сотрудникам правоохранительных органов оказывали бригадмилецы – члены общественных организаций – бригад содействия милиции².

Задачи милиции значительно расширились, так как им пришлось взять на себя новые обязанности. Например, участковые уполномоченные были обязаны следить за тем, чтобы соблюдались правила светомаскировки, а люди при воздушной тревоге скрывались в бомбоубежищах. Однако работа органов милиции стала гораздо сложнее из-за факторов, связанных с военным временем. На фоне увеличения преступности, совершавшейся дезертирами, государство столкнулось с недостатком сотрудников органов внутренних дел. В начале военных действий тема замещения отсутствующих сотрудников милиции стала актуальной для обсуждения властными структурами. Женщины, направленные по рекомендациям партийных и комсомольских организаций, успешно приступили к выполнению сложных оперативных задач в органах милиции, заместив мужчин, отправившихся на фронт³. Согласно указанию Московского городского комитета партии 1 300 женщин, находящихся на работе в государственных учреждениях, были переведены на службу в милицию. В 1942 г. в одном из городов женщины составляли 42,5 % от общего числа сотрудников. В 1944 г. 300 женщин начали работу в подразделениях охраны Московского метрополитена. Были случаи, когда женщины занимали должности своих супругов, ушедших на фронт. Так, когда Тимофей Кулешов из полицейского отдела Алтайского края, расположенного в Калманском районе, был направлен на службу в блокадный Ленинград, его супруга Екатерина замещала его на посту в течение четырех лет до его возвращения⁴.

² См.: Сабитова А.Д. Женщины в рядах рабоче-крестьянской милиции в годы Великой Отечественной войны (по материалам г. Ульяновска) // История Поволжья сквозь призму истории России: сборник по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (г. Ульяновск, 8 нояб. 2024 г.). Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2024. С. 365–369.

³ См.: Засовенко А.Ю. Журнал «Красный милиционер» о работницах-милиционерках первых лет советской власти // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной конференции (Санкт-Петербург, 23–25 апр. 2018 г.) / под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 372–377.

⁴ См.: Полиция России: основные этапы становления и развития / Н.С. Нижник [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №. 3 (75). С. 220–228.

В стремлении глубоко освоить профессию женщины активно посещали образовательные учреждения, специализирующиеся на милицеейской подготовке. Как ни странно, в Ташкентской межобластной школе милиции учились только женщины. Сталинабадская специальная средняя школа милиции и другие средние межобластные образовательные организации обучали в основном курсантов-женщин. В Центральной школе милиции в Москве, которая предлагала программы как для подготовки, так и для повышения квалификации руководящего состава милиции, включая начальников городских и районных отделений, а также экспертов-криминалистов, женщины также обучались управленческим навыкам, необходимым для работы в органах милиции.

В течение военных лет множество женщин, служивших в органах милиции, занимали руководящие должности в структурах Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД). Должность начальника паспортного стола в Управлении милиции Таджикской ССР занимала Е. Соколова, руководителем политического отдела в Саратовском управлении милиции была Н. Грунина, а в московской милиции на политической работе выделялись усилия А. Золотухиной, А. Замотиной, З. Першуковой и В. Елисеевой. Также значительный вклад в противостояние оккупационным силам внесли женщины в партизанских отрядах⁵.

В период Великой Отечественной войны женщины-милиционеры сделали большое количество поступков, которые следует называть героическими. Например, в ходе обороны Москвы в ноябре 1941 г. сотрудница А. Гришутина, находясь на месте несения службы, заметила возгорание внутри здания. Девушка, недолго думая, вызвала пожарную службу, не дожидаясь ее приезда, она сама спасла семерых детей из горящего помещения. Другая сотрудница милиции, Зина Михайлова, пожертвовала своей жизнью, вступив на пути автомобиля преступника, чтобы предотвратить опасность для окружающих, но преступник не остановил машину.

Еще один пример проявления смелости и профессионализма – операция, проведенная оперативным сотрудником Московского уго-

⁵ Гаврилова О.В., Носенков А.П., Смольяков А.А. Женщины – героини советской милиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): в 2-х ч.: материалы XIX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28–29 апр. 2022 г.). Ч.1 / под ред. Н.С. Нижник; сост. Н.С. Нижник, М.В. Соловьева. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 1983–1989.

ловного розыска Е.В. Азанчиевой. Получив сведения о том, что трое преступников захватили заброшенный особняк и превратили его в свое убежище, она разработала и воплотила в жизнь продуманный план их задержания. В итоге вооруженная группировка была обезврежена и передана военным судебным органам.

Статистика Центрального штаба партизанского движения от 1 января 1944 года свидетельствует, что из 287 453 советских граждан, участвовавших в партизанской борьбе, женщины составляли 26 707 человек, и в некоторых отрядах их доля доходила до четверти всех участников движения за национальное возмездие. Во время войны женщины задействовались и в разведывательной, и в аналитической работе, несмотря на бытовавшее убеждение о том, что это – дело исключительно мужское⁶.

В период завершения Великой Отечественной войны число женщин, служивших в структурах советской милиции, достигало приблизительно 20 тыс., среди которых свыше 5 тыс. выполняли функции в отделах уголовного розыска, в то время как приблизительно 500 занимали должности участковых инспекторов. На сегодняшний день каждый четвертый сотрудник органов внутренних дел в России является представительницей слабого пола. Свыше 700 женщин занимают руководящие позиции, включая восемь руководителей органов внутренних дел. Женщины также присутствуют в руководстве Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных подразделений и специализированных учебных заведений. Надежда Николаевна Ромашова руководит Департаментом по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России с 2015 г., имея опыт работы в финансово-экономических структурах Министерства с 1983 г. Ромашова, удостоенная звания заслуженного сотрудника органов внутренних дел и ордена Почета, была повышена до звания генерал-лейтенанта внутренней службы по указу Президента Российской Федерации в 2016 г. Валентина Львовна Казакова руководит Главным управлением по вопросам миграции МВД России с 2019 г. Казакова начинала свою карьеру в 1995 г. в паспортно-визовой службе органов внутренних дел. За период службы не единожды награждена различными ведомственными наградами, а также государственными наградами Российской

⁶ См.: Засовенко А. Ю. Журнал «Красный милиционер» о работницах-милиционерках первых лет советской власти // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной конференции (Санкт-Петербург, 23–25 апр. 2018 г.) / под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 372–377.

Федерации: медалью «За заслуги перед Отечеством» 2 степени и орденом Дружбы. Следует отметить, что сегодня женщины проходят службу практически во всех службах системы органов внутренних дел и в образовательных организациях, и в уголовном розыске, и в службе участковых уполномоченных. Они с успехом справляются со всеми тяготами традиционно мужской профессии.

В завершение нашего исследования следует отметить, что период Великой Отечественной войны является одним из самых сложных и трагичных как для страны в целом, так и для ее жителей. На плечи женщин не только были возложены обязанности по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей, уходу за стариками. Они заменяли мужчин, ушедших на фронт, в полях, на тяжелых и вредных производствах, а также успешно освоили тонкости милицейской профессии, героически и самоотверженно проявив себя. В годы Великой Отечественной войны главной целью женщин-милиционеров была борьба с немецко-фашистскими захватчиками и предателями внутри Родины.

Изучение роли женщин в милиции в годы Великой Отечественной войны является актуальным в связи с возрастающим количеством женщин в ОВД и необходимостью просвещения личного состава о подвигах, героизме и отваге сотрудников милиции.

Информация об авторе

М. А. Морозова – курсант.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 91–95.

Научная статья
УДК 93/94

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

София Максимовна Мошенская

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
lv_dudchenko92@mail.ru

Аннотация. Показана деятельность советской милиции в годы Великой Отечественной войны. Большой вклад внесли все стражи порядка, ведь благодаря им граждане сохраняли порядок в городах и селах в военный период. Именно смелость и отвага милиционеров способствовали приближению к победе над немецко-фашистскими захватчиками. Также отмечается важность выполнения сотрудниками милиции большого количества служебных задач, ведь во время войны они увеличились в несколько раз. Каждый смог сделать то, что от него требовалось для Советской армии.

Ключевые слова: советская милиция, Великая Отечественная война, сотрудники милиции, функции, служба, охрана общественного порядка, мужество, большой вклад, победа

Для цитирования: Мошенская С. М. Особенности несения службы советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 91–95.

Великая Отечественная война является одним из важных событий нашей истории. Каждый, кто там воевал, внес большой вклад для того, чтобы одержать победу. Но не только солдаты проявляли героизм и мужество в жестоких сражениях, ведь были те, кто обеспечивал общественный порядок не на линии фронта. Это и была советская милиция.

Первая милиция появилась в 1917 г. после Февральской революции, когда была упразднена полиция¹. Именно 10 ноября 1917 г. было издано постановление Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (далее – НКВД) «О рабочей милиции» – позже эта дата станет Днем сотрудника органов внутренних дел.

Изначально функции милиции заключались в охране государственного строя и общественного порядка, расследовании преступлений, паспортном контроле и надзоре за безопасностью дорожного движения. К 1930-м годам советская милиция начала заниматься делами, связанными с репрессиями, из-за повышения уголовной преступности². С каждым годом количество обязанностей, возложенных на структуру, росло. Повышался уровень беспризорности, что способствовало образованию детских комнат милиции, проводилась профилактика правонарушений среди несовершеннолетних³. В милиции проводились реформы по военизации самой структуры, что способствовало укреплению дисциплины и подготовке личного состава к боевым действиям.

С началом Великой Отечественной войны функции советской милиции значительно расширились. Теперь она занималась борьбой против дезертирства с места несения службы с лицами, уклонявшимися от службы в армии, противодействием мародерству, шпионажем за вражескими захватчиками, а также обеспечением эвакуации населения. Именно в данный период численность личного состава пополнилась большим количеством женщин. Все это происходило из-за того, что большую часть сотрудников милиции отправили на фронт, т. е. мужскую часть населения. Многие сотрудники становились добровольцами, чтобы защищать Родину от вражеских захватчиков. Создавались различные милицейские батальоны, которые оказывались в партизанских отрядах, занимались разведкой, обеспечивали тыловое обеспечение. Поэтому на стражу порядка в городах и других населенных пунктах приходили смелые и отважные девушки.

Особую роль играла воспитательная работа с личным составом, которая была направлена на укрепление патриотизма в каждом сотруднике и стремления отдать долг Родине. Благодаря этому, было

¹ См.: Гуляков А.Д., Гошуляк В.В. История органов внутренних дел: учеб. пос. Пенза: ПГУ, 2018. С. 115.

² См.: Там же. С. 151.

³ См.: Демин В.А. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2001. С. 40.

большое количество добровольцев на фронт: каждый хотел внести свой вклад к приближению победы в войне.

Милиция несла службу круглосуточно, выставляла патрули, осуществляла постоянный контроль над деятельностью граждан, чтобы следить за общественным порядком даже в военной обстановке. Сотрудники следили за соблюдением режима комендантского часа и за тем, чтобы население своевременно укрывалось в бомбоубежищах при воздушных тревогах. Большую проблему создавало мародерство. После бомбардировок на города оставалось много пустых квартир, где часто могли пожить мародеры. Также мародеры могли проникать в жилье тех, кто подолгу находился на работе, ведь тогда население работало больше 8–10 ч в день. Их основной целью было завладение чужим имуществом и сбыт его на ярмарках и рынках. Сотрудники часто патрулировали такие места, где было большое скопление людей. Даже во время войны фабрики и заводы не приостанавливали свою деятельность. В этом большая заслуга милиции, которая обороняла заводы и прочие промышленные комплексы от краж, нападений.

Люди стали совершать много краж. Случилось это все на фоне голода. Ярким примером служит блокада Ленинграда, где люди жили по продовольственным карточкам, получая всего 125 г хлеба в день. На улицах возникал хаос, страх умереть от голода овладевал людьми, что и двигало их на совершение преступления. Именно поэтому милиция боролась с такими деяниями с помощью патрулей и постовых.

Новый вид преступления, такой как дезертирство, ставил не мало задач перед советской милицией, уровень которых возрос на момент начала войны⁴. Некоторые призывники укрывались от службы по различным причинам и мотивам, хоть в советское время военными были все мужчины старше 18 лет. Наказание ждало и тех, кто сбегал с линии фронта или из мест несения службы. Такое желание появлялось у солдат, которые проявляли страх в сражениях, не справлялись ни физически, ни морально. У этих людей отсутствовало чувство долга и мужества. Милиция противодействовала таким злодеяниям совместно с военными комендатурами, которые помогали

⁴ См.: Мулукаев Р.С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 08.02.2025).

с поимкой дезертиров⁵. К 1943 г. состав милиции стал пополняться теми, кто не был призван на службу. Все также продолжалась борьба с дезертирами. Криминогенная обстановка в городах обострялась с каждым днем, так как преступники начали нелегально завладевать различным оружием. Это способствовало все большему совершению противоправных действий в городах. Голод продолжался, а способы завладения продуктами питания для воров и мошенников стали простыми. Но даже с наступлением таких трудностей сотрудники милиции справлялись без ограничений.

Также большое значение имело создание Центрального справочного бюро. Оно помогло большому количеству людей найти своих близких, которых они потеряли или считали пропавшими без вести. С помощью этого подразделения милиция смогла разыскать и вернуть пропавших детей. Все сотрудники незамедлительно начинали поиск всех тех, о ком заявляли потерпевшие, что показало высокий результат оперативности действий⁶.

Отвагу и мужество показали сотрудники милиции на фронте. Своими деяниями они внесли большой вклад в приближение победы над фашистскими захватчиками. Советские милиционеры часто пытались проникнуть в расположение врага для получения оперативной информации. Разведка является одним из самых ценных методов получения данных о противниках, их планах и материальных составляющих. Большое преимущество имели сотрудники НКВД, так как они умели обращаться с оружием и имели начальные навыки для ведения боя. Бойцы Красной армии и милиции сдерживали прорыв фашистских захватчиков при подступах на Москву, занимались обороной инфраструктуры вне города. Для выполнения особых задач была создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР, которую направляли в самый тыл к противнику⁷.

К примеру, еще не дойдя до Сталинграда, милиционерам уже поручили задачи по созданию и обеспечению обороны города. Так как немецкие захватчики целились на города Поволжья. В 1942 г. сотрудники НКВД проводили перевоз всех запасов продовольствия и

⁵ Кринко Е.Ф. «Хуже врага...»: дезертирство в СССР накануне и в годы Великой отечественной войны // История и историки в контексте времени: сборник научных трудов / отв. ред. А.А. Черкасов. Сочи: Изд-во Сочинского государственного университета, 2011. Вып. 8. С. 93.

⁶ Демин В.А. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2001. С. 44.

⁷ См.: Советская милиция в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://урюи.мвд.рф/document/19318882> (дата обращения: 08.02.2025).

техники, а именно тонны зерна, трактора и комбайны. Все это переправляли через Волгу. Еще одним преимуществом было то, что милиция хорошо знала местность города, что очень помогло безопасно проводить солдат к определенным позициям⁸.

Нельзя сосчитать, сколько было таких подвигов, но можно прийти к выводу о том, что советская милиция внесла большой вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне. Каждый милиционер смог помочь не только мирным гражданам, но и солдатам, выполняя такие же тяжелые задачи на фронте. Но хоть война и была закончена, для советской милиции борьба со злом продолжалась еще долгие годы. Только благодаря милиции в стране поддерживался правопорядок, обеспечивалась безопасность жизни и здоровья. Страна восстанавливалась, структура внутренних дел также развивалась в лучшую сторону. Уже в 1946 г. НКВД СССР стало Министерством внутренних дел. Появлялось все больше нормативных документов, которые полностью регламентировали деятельность советских милиционеров, что позволило централизовать саму систему управления и дисциплины. Спустя полвека милицию переименовали в полицию, но от этого в деятельности структуры ничего не изменилось. Каждый полицейский с честью и достоинством выполняет поставленные перед ними задачи, как и советский милиционер. Развитие МВД не стоит на месте, ведь с каждым годом происходит большое количество нововведений для улучшения качества службы и для обеспечения безопасной жизни граждан. Советская милиция показала, какой должен быть сотрудник органов внутренних дел.

Информация об авторе

С. М. Мошенская – курсант.

⁸ См.: Овчинников Н.А. Сталинград: ратный подвиг милиции в годы Великой Отечественной войны // URL: <http://veteran.caovd.ru/1544-stalingrad-ratnyy-podvig-milicii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html> (дата обращения: 09.02.2025).

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 96–106.

Научная статья
УДК 93/94

СОВЕТСКАЯ (РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ) МИЛИЦИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.

Алексей Викторович Носов

Центр профессиональной подготовки сотрудников ГИБДД ГУ
МВД России по г. Москве, Ивантеевка, Московская область, Россия
vzvodrka@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы подвига советского солдата в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. играет ключевое значение для нашего государства, так как на постсоветском пространстве происходит фальсификация истории Великой Отечественной войны. С каждым годом ветеранов и участников Великой Отечественной войны становится все меньше, в связи с чем исторические события данных лет уходят в прошлое и обрастают множеством легенд и слухов. Не ко всем военным документам историки имеют доступ, что позволяет исказить и фальсифицировать нечестным историкам подвиг народа победителей и уравнивать его с нацистской Германией, выставлять военных преступников жертвами политического режима, а предателей и трусов реабилитировать. Борьба с фальсификацией отечественной военной истории должна начинаться со школы, чтобы воспитать любовь к истории своей Родины. Это необходимо в связи с тем, что современная культура стала слишком прозападной и формирует у нынешних и будущих поколений пренебрежительное отношение к истории своей страны. Цель современного воспитательного процесса заключается в формировании у молодежи уважения к подвигам предков и сохранении памяти их подвига для будущих поколений, так как данная война шла на уничтожение нашего многонационального народа. Начиная с 90-х годов XX века существовала прозападная тенденция очернить роль Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), в который входили милиция и внутренние войска и который сыграл ключевую роль в Сталинградской битве – судьбоносном, переломном сражении всей Второй мировой войны и Вели-

кой Отечественной войны. Кроме того, немаловажный вклад внесли сотрудники Ленинградского уголовного розыска в защиту города в страшные 900 дней блокады, а также в борьбе с «лесными братьями» и «бандеровцами». Эти события стали примерами как индивидуального, так и массового героизма, что помогло выстоять в решающих сражениях и прогнать врага с родной земли.

Ключевые слова: советская милиция, РКМ (рабоче-крестьянская милиция), Великая Отечественная война (1941–1945)

Для цитирования: Носов А. В. Советская (рабоче-крестьянская) милиция в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы): сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2025. С. 96–106.

Впервые милиция в России появилась в 1917 г. в ходе Февральской буржуазно-демократической революции. 2 марта 1917 г. последний русский император Николай II отрекся от престола, изначально в пользу своего сына Алексея, а впоследствии в пользу своего брата великого князя Михаила Александровича. В России сложилась ситуация двоевластия: с одной стороны, был создан Временный комитет Государственной думы, ставший Временным правительством, с другой – Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Оба органа создали свою милицию – новый орган по охране правопорядка в стране. Временное правительство – народную милицию, а Петросовет – рабочую милицию. Двоевластие в России закончилось в октябре 1917 г. после прихода к власти большевиков во главе с Владимиром Ильичом Лениным. 10 ноября (28 октября по старому стилю) 1917 г. декретом Народного комиссариата по внутренним делам была создана рабочая милиция (РКМ – рабоче-крестьянская милиция). В декрете говорилось: «Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов, Военная и гражданская власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием, Настоящий закон вводится в действие по телеграфу»¹.

Впоследствии именно 10 ноября (по новому стилю) стало праздничным днем советской милиции и милиции в современной

¹ Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 2005. 336 с.

России до 2011 г. Сейчас мы знаем этот праздник как День сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Тогда, существуя и работая в новой стране и новом обществе, советская милиция столкнулась с множеством проблем, такими как нищета, голод, разруха, Гражданская война в России (1917–1922 гг.), преступность, беспризорность и неустроенность. Преодолев это состояние в 20–30-е гг. XX века, на долю новой страны – СССР и советской милиции выпало новое испытание – Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Как советский народ, армия и флот, так и сотрудники милиции внесли свой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков как на фронтах, за линией фронта, так и в тылу.

В этом небольшом докладе приводятся несколько примеров человеческой храбрости, отваги, самопожертвования и смекалки сотрудников советской милиции на фронтах Великой Отечественной войны.

Оборона Брестского вокзала

В наши дни подвиг защитников Брестской крепости в самом начале Великой Отечественной войны известен каждому из учебников истории, книг и фильмов. Советские пограничники, бойцы и командиры рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА), бойцы внутренних войск Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД) в белорусском городе Бресте и его знаменитой крепости первыми приняли удар фашистов и героически его сдерживали.

Однако также в той или иной степени известен подвиг сотрудников линейного отдела милиции железнодорожной станции «Брест-Литовский» под руководством начальника отдела лейтенанта Андрея Яковлевича Воробьева в июне 1941 г.²

Пару слов о самом Андрее Яковлевиче. Родился 12 февраля 1902 г. в деревне Студенец Смоленской губернии в простой крестьянской семье. После службы в Красной армии в январе 1926 г. начал работу в транспортных органах Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ) СССР. В 1939 г. после Польского похода РККА и присоединения Западной Белоруссии перевелся на службу в органы НКВД на транспорте на новую западную границу СССР. В 1940 г. становится начальником линейного отдела на железнодорожной станции «Брест-Литовский».

² См.: Ольга Б., Михаил С. Рубеж обороны // Народная газета. URL: <https://www.sb.by/articles/rubezh-oborony> (дата обращения: 15.02.2025).

Летом 1941 г., предчувствуя начало войны, Андрей Яковлевич стал поднимать уровень боевой подготовки своих подчиненных, что помогло встретить врага. Во многом благодаря своему командиру милиционеры были психологически подготовлены к несению службы в условиях военного времени. Поэтому, когда 22 июня первые вражеские бомбы упали на Брест, весь личный состав линейного отделения милиции станции «Брест-Литовский» в считанные минуты был на местах. Несмотря на крайне сложную обстановку, люди держались мужественно, никто не стал паниковать.

Сослуживец Андрея Яковлевича Никита Сергеевич Ярошик вспоминал:

«22 июня, в первые минуты войны, почти все милиционеры Брестского железнодорожного вокзала по боевой тревоге прибежали на вокзал и заняли свои посты. Было полно народа, рвались снаряды, кругом пожары. Среди пассажиров началась паника. Воробьев отдал распоряжение эвакуировать в первую очередь женщин и детей. Часть работников отправил на перрон для обеспечения порядка при отправке состава. Этот состав успел последним уйти. Группе милиционеров Воробьев дал указание забрать все личное и конфискованное оружие и патроны и занять оборону у Западного моста. Сказал, чтобы стреляли только по цели и берегли патроны. Сам залег за пулемет. Пулеметчик он был отличный еще со службы в армии»³.

Вот как описал первый бой с фашистами Николай Мартынович Янчук, милиционер этого же отделения: *«Около двадцати человек обороняли Западный мост. Из-за товарных вагонов появились немцы. Шли они нахально: рукава засучены, все обвешаны гранатами, в руках автоматы. Воробьев дал команду стрелять только тогда, когда фашисты подошли совсем близко. Но лезли они со всех сторон и сдерживать их не было больше сил. Воробьев отдал приказание отступить к зданию вокзала. Вскоре появились фашисты. Они стреляли в окна со всех сторон и взяли защитников в кольцо. Немцы, установив рупоры, предлагали защитникам сдаться, обещая жизнь. Они обращались к красноармейцам и командирам Красной армии, не предполагая, что среди оборонявшихся много работников милиции».*

Помимо самих милиционеров, к Воробьеву пришли на выручку пограничники из 17-го Брестского пограничного Краснознаменного отряда и бойцы и 60-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений. В общей

³ Ольга Б., Михаил С. Рубеж обороны // Народная газета. URL: <https://www.sb.by/articles/rubezh-oborony> (дата обращения: 15.02.2025).

сложности милиционеры, пограничники и бойцы внутренних войск три дня с 22 по 25 июня удерживали здание вокзала. 25 июня командовавший обороной вокзала Андрей Яковлевич решил прорвать кольцо окружения и повел своих подчиненных в атаку. Дважды в тот день прорвав окружение, он хотел добраться до дома, где жила его жена и двое детей.

По настоящие время не удастся установить имена и фамилии всех, кто погиб при обороне вокзала в городе Бресте. Среди погибших и умерших от ран были милиционеры А.Д. Головкин, А.Я. Климух, П.И. Довженюк, И.Т. Назин, Л.Д. Елин, В.Н. Соболев, Г.А. Ефремов. Документы противника подтверждают гибель в плену П.П. Баснева и А.М. Сидоркова. Сотрудники милиции В.Н. Соболев, Л.Д. Елин были ранены при обороне вокзала еще 22 июня и одновременно отправлены в больницу при железнодорожном вокзале. Оба умерли в тот же день от ран и были похоронены в братской могиле во дворе больницы. Здесь же похоронили еще около восьми погибших. До наших дней их могилы не сохранились. А.Я. Воробьеву удалось пробиться в сторону своего дома, где у него остались жена и дети, однако кто-то из горожан выдал его врагу. После того как А.Я. Воробьев попал в руки немцев, он был сразу же расстрелян.

Подвиг милиционеров Павла Семенчука и Петра Косило

21 июня 1941 г. в белорусском городе Волковыск в здании отделения Госбанка на дежурство заступили двое милиционеров – Павел Семенчук и Петр Косило. Вечером того же дня они не могли себе представить, что завтра начнется война и им предстоит предотвратить потерю в хаосе войны больших денежных средств, которые понадобятся стране.

22 июня в 5 ч утра на город упали первые бомбы, одна из них попала в отделение Госбанка. Милиционерам пришлось срочно спасать деньги, находящиеся в здании. После того как они выбрались из горящего здания с запечатанными денежными мешками, оказалось, что у здания банка не стоит спецтранспорт для перевозки. Затем к горящему отделению банка пришли его сотрудники и вместе с милиционерами приняли решение остановить машину, чтобы перевести деньги в другое отделение. Остановив транспорт, сотрудники и милиционеры решили поехать в сторону г. Минска к населенному пункту Столбцы. Выехав из города, машина попала в поле зрения немецких самолетов, которые попытались ее атаковать. Пришлось

сворачивать с дороги и укрываться в ближайшем лесу, где милиционеры и служащие стали дожидаться темноты.

Ночью банковские сотрудники начали подговаривать милиционеров разделить деньги и разойтись, затем добираться до Столбцов каждый своим путем. Семенчук и Косило наотрез отказались от этой идеи, в итоге служащие ушли в лес без денег.

Утром следующего дня милиционеры остановили военную машину, на которой добрались до Столбцов. Но местное отделение Госбанка отказалось принимать деньги и бумаги, которые были у милиционеров, а посоветовали им отправиться в г. Минск. Однако в Столбцах им удалось найти новую машину и вооруженную охрану для поездки. Добравшись до г. Минска, милиционеры увидели, что город бомбят немцы, и находиться в нем небезопасно, и решили двигаться в г. Могилев. По дороге их снова атаковали немецкие самолеты, и пришлось прятать машину в лесу до темноты.

Добравшись до г. Могилева и местного отделения Госбанка, Семенчук и Косило хотели сдать находящиеся у них деньги. Но начальник отделения также наотрез отказался их принимать, не помогла даже угроза применить оружие. В конечном итоге местный управляющий отправил милиционеров в г. Шклов, сказав, что деньги у них примут точно. Когда они добрались до г. Шклова, в местном отделении у них наконец-то приняли деньги. Оказалось, что у милиционеров с собой было 2 млн 574 тыс. советских рублей – огромные по тогдашним и современным меркам деньги. Там же, в Шклове, Семенчук и Косило пошли в местный военкомат, откуда отправились на фронт. Пройдя всю войну, они вернулись домой, к счастью, их семьи не пострадали в Волковыске во время немецкой оккупации⁴.

Подвиг милицейского батальона К.Г. Владимирова в ходе обороны г. Могилева

С 13 по 18 июля 1941 г., перекрывая немцам дорогу к г. Могилеву между деревнями Старое Пашково и Гаи, на безымянной высоте оборонялся сводный милицейский батальон под командованием лейтенанта милиции Константина Григорьевича Владимирова.

Батальон состоял из трех рот: первая – работники аппарата Управления милиции УНКВД по Могилевской области и курсанты

⁴ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е.. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 2005. 336 с.

межкраевой школы Народного комиссариата государственной безопасности (далее – НКГБ) СССР, вторая – представители постоянного и переменного состава Минской школы милиции, третья – представители постоянного и переменного состава Гродненской школы милиции.

12 июля 1941 г. батальон подняли по тревоге, был получен приказ занять участок Старое Пашково – Гаи, прикрывать железнодорожный узел со стороны Шкловского шоссе. Весь день батальон окапывался, чтобы не пустить на этом участке наступающих к Могилеву немцев⁵.

13 июля батальон принял первый бой, отбил несколько атак немецкой пехоты и впоследствии контратаковал. В качестве трофеев милиционерам попали немецкие пулеметы, автоматы и большое количество гранат, что помогло бойцам в последующих боях. Однако к вечеру того же дня немцы обстреляли Старое Пашково из минометов, затем пошла немецкая пехота и выбила милиционеров из деревни.

Ночью с 13 на 14 июля бойцы Владимирова выбили немцев из деревни и вышли на старые позиции. Во второй половине дня 14 июля немцы отбили Старое Пашково. Тяжелая ситуация сложилась и у деревни Гаи. Владимиров решил пойти на хитрость, он отвел основные силы батальона из Гаи, но оставил в деревне несколько милиционеров, вооруженных трофейными автоматами, создав видимость присутствия в деревне. А остальные силы батальона расположил на левом и правом фланге от деревни. Немцы пошли в атаку, но их встретил фланговый огонь с обеих сторон.

15 июля утром к немцам подошли танки. Началась атака со стороны Старого Пашкова, один танк милиционерам удалось поджечь, остальные отступили назад, вместе с танками отошла и немецкая пехота. Пользуясь отступлением, милиционеры вернулись в деревню Старое Пашково и укрепили позиции.

16 и 17 июля батальон милиционеров продолжил удерживать две деревни и высоту, но силы уже не были равны: немцы подтянули к участку новые и новые силы. Количество оставшихся в строю милиционеров стремительно уменьшилось.

18 июля был последний бой сводного милицейского батальона. Из 250 человек в строю остались только 50, был ранен в голову командир Константин Владимиров. С криком «Вперед, за Родину!» он

⁵ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е.. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 2005. 336 с.

подняли остатки бойцов в последнюю атаку. В этот момент перед командиром упал и разорвался немецкий минометный снаряд. Владимир погиб⁶.

По различным сведениям, живыми из сводного милицейского батальона остались 19 человек. Все тяжело раненные. Некоторые смогли выбраться, впоследствии присоединились к другим советским частям или вступили в местные партизанские отряды. Часть бойцов прятали у себя местные жители.

Московская милиция в ходе Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

В ходе войны сотрудники московской милиции внесли свой вклад в Победу над врагом, как осенью–зимой 1941 г., так и в 1945 г. И можно уверенно утверждать, что без победы на подступах к Москве не было бы и победы в Берлине.

В 1941 г. Москва – большой город. Ее площадь составляла 326 км², это на 40 % больше по сравнению с 1917 г. Население составляло 4,3 млн человек. Помимо того, что это столица советского государства, здесь находились партия и правительство, в Москве расположены фабрики, заводы и предприятия, имеющие большое значение для промышленности и экономики. Москва – это крупный транспортный узел, соединяющий автодороги, железнодорожный и водные речные пути⁷.

С первых дней немецкого вторжения московские милиционеры, как и множество других советских людей – молодых людей и мужчин, добровольцами отправились на фронт. На их место стали девушки и женщины. По указанию Московского городского комитета партии из государственных органов на службу в милицию было призвано 1 300 девушек и женщин.

Главное управление милиции НКВД СССР приняло решение об отмене всех отпусков сотрудников милиции, наружная служба милиции должна была действовать в сотрудничестве с бригадами содействия милиции, истребительными батальонами, войсковыми подразделениями. Что касается государственной автомобильной инспекции,

⁶ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е.. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. М.: NOTA BENE, 2005. 336 с.

⁷ См.: Виноградов А.В.; Симонов А.В. История московской милиции М.: Центр Престижной Рекламы Деловая Лига, 2006. 360 с.

то она направляла свои силы на обеспечение мобилизации автомобильного транспорта для нужд сражающейся армии.

В условиях войны задачи по охране общественного порядка значительно усложнились, чему способствовал рост количества эвакуируемых и перемещенных лиц, беженцев, появление таких потенциально криминогенных групп, как дезертиры из рядов регулярной армии. Кроме того, милиционерам предстояло выявлять лиц, уклоняющихся от мобилизации, а также сочувствующих противнику. При этом реальные возможности милиции были снижены в силу отправки на фронт большого количества наиболее молодых и здоровых милиционеров, годных к строевой службе. Кстати, на фронте сотрудники милиции, мобилизованные в части НКВД и РККА, показывали высочайшие примеры мужества и воинского мастерства. Многие милиционеры оказались в партизанских отрядах, служили в разведывательных подразделениях. Милиционеры участвовали в боях за Москву и Ленинград, в обороне Одессы, Севастополя, Киева, Тулы, Ростова-на-Дону, Сталинграда⁸.

24 июня 1941 г. было принято постановление Совета народных комиссаров СССР о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. В соответствии с данным постановлением в прифронтовых местностях создавались истребительные батальоны, которые комплектовались и действовали под руководством территориальных органов внутренних дел. Важнейшими задачами таких батальонов были противодействие вражеским диверсантам и парашютистам, охрана ключевых промышленных и коммуникационных объектов, помощь в охране общественного порядка.

По данным на 1 августа 1941 г., было создано 1 755 истребительных батальонов, насчитывавших 328 тыс. человек. Еще более 300 тыс. трудящихся находились в группах содействия истребительным батальонам⁹.

В самом начале войны из числа военнослужащих НКВД, сотрудников милиции, спортсменов была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), превратившаяся в ключевой центр по формированию и отправке в тыл противника разведывательно-диверсионных групп и отрядов. За четыре года Великой Отечественной войны в тыл были направлены

⁸ См.: Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1979. 380 с.

⁹ См.: Виноградов А.В., Симонов А.В. История московской милиции М.: Центр Престижной Рекламы Деловая Лига, 2006. 360 с.

212 отрядов и групп общей численностью 7 316 человек. ОМСБОН провела 1 084 боевые операции, уничтожив 137 тыс. гитлеровцев, включая 87 руководителей и 2 045 агентов гитлеровских спецслужб.

В столице СССР милиция патрулировала улицы совместно с нарядами военной комендатуры московского гарнизона, а на основных автомагистралях вблизи Москвы были сформированы заставы из числа сотрудников милиции, контролировавших все въезды и выезды из столицы. Личный состав милиции Москвы и Московской области был переведен на казарменное положение для улучшения несения службы по охране общественного порядка. Большой вклад милиционеры внесли в оборону Москвы от налетов вражеской авиации. Так, только в ночь с 21 на 22 июля 1941 г. в налете на Москву участвовало 250 немецких самолетов, но слаженные действия сил ПВО Москвы позволили практически отбить атаку вражеской авиации и сбить при этом 22 самолета противника.

За оборону Москвы в 1941–1942 гг. во время налета гитлеровской авиации Народным комиссаром обороны СССР была объявлена благодарность всему личному составу московской милиции, а специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1941 г. 49 наиболее отличившихся милиционеров, оперативных сотрудников и политработников органов внутренних дел были награждены орденами и медалями¹⁰.

Сотрудники милиции принимали участие и в обеспечении общественного порядка во время налетов вражеской авиации на другие советские города. К сожалению, о подвигах сотрудников советской милиции в годы Великой Отечественной войны известно гораздо меньше, чем о подвигах военнослужащих Красной армии. Большое внимание стражи порядка уделяли безнадзорным и беспризорным детям. Только в 1942–1943 гг. советские милиционеры при помощи граждан задержали около 300 тыс. беспризорных подростков. Много сил и времени советские милиционеры потратили на разоружение населения. На руках у граждан оставалось огромное количество оружия, которым (как и боеприпасами) были усеяны поля сражений. По мере того как фашисты отступали, милиционеры тщательно проверяли район за районом.

К 1 апреля 1944 г. у населения СССР было изъято 8 357 пулеметов, 11 440 автоматов, 257 791 винтовка, 56 023 револьвера и писто-

¹⁰ См.: Виноградов А.В., Симонов А.В. История московской милиции М.: Центр Престижной Рекламы Деловая Лига; 2006. 360 с.

лета, 160 490 гранат. Но это был далеко не весь арсенал, работа по его выявлению и изъятию растянулась на долгие годы.

Заключение

За все четыре года войны Вооруженные Силы СССР разгромили 607 дивизий армии нацистской Германии. На восточном фронте немецкие войска и их союзники потеряли более 21 млн человек. Было захвачено и уничтожено более 75 % всего оружия и военной техники противника¹¹.

Великая Отечественная война стала трагедией, вошедшей в каждую советскую семью. Акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии был подписан в пригороде Берлина 8 мая 1945 г. в 22 ч 43 мин по центрально-европейскому времени (по московскому времени 9 мая в 0 ч 43 мин). Именно из-за этой разницы во времени День окончания Второй мировой войны в Европе отмечен 8 мая, а в СССР, а затем в России – 9 мая.

Сохранение памяти о подвиге рядового состава, политпических работников и командиров РКМ и НКВД в Великой Отечественной войне, которую вел многонациональный советский народ как в рядах РККА, так и РКМ, борясь с самым страшным врагом, которого не видно – преступностью, а также против агрессора в лице нацистской Германии и ее стран-сателлитов, которым было только на руку то, что происходило в тылу СССР – необходимая для нашего и будущих поколений. В данной работе заключительным словом можно привести одну фразу Великого русского маршала К.К. Рокоссовского: «Нельзя научиться любить живых, если не умеешь хранить память о мертвых». Надо помнить, какой ценой нам подарили право на будущее, во избежание повторения прошлого в настоящем.

Информация об авторе

А. В. Носов – преподаватель.

¹¹ См.: Кривошеев Г.Ф., Буриков П.Д., Гуркин В.В.: Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Вече, 2021. 384 с.

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 107–111.

Научная статья
УДК 351.74:94(47)

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТЫЛА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дарья Дмитриевна Фоменко

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Иркутск, Россия
dac4afomenko@gmail.com

Аннотация. Проанализированы некоторые аспекты работы советской милиции в тылу в годы Великой Отечественной войны, а также ее влияние на обеспечение тыловой деятельности и повседневную жизнь граждан. Особое внимание уделено условиям выполнения должностных лиц милиции во времена обостренных положений на фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская милиция, сотрудник органов внутренних дел, тыл

Для цитирования: Фоменко Д. Д. Роль советской милиции в функционировании тыла в период Великой Отечественной войны // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 107–111.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала поистине одним из самых трагичных и в то же время значимых событий в истории современной России и стран Содружества независимых государств. На пути к победе в условиях напряженной и нелегкой борьбы каждая служба вносила свой вклад в достижение общей цели. Первый удар был принят пограничными войсками, когда рано утром 22 июня 1941 г. нацистская Германия вторглась на территорию Советского Союза. В то время, когда пехотные войска, а также артиллерия, воен-

но-воздушные силы и другие военные подразделения вели смертный бой, в тылу шла своя борьба¹.

Стоит составить представление о положении сотрудников в подразделениях спустя первые месяцы после начала Отечественной войны. Значительная часть личного состава органов внутренних дел была мобилизована на фронт, именно в этот период истории нашей страны наступает резкое увеличение числа пребывания женщин на государственной службе, за военный период количество возросло с 138 до 4 000 тыс. человек. При этом девушки чаще всего совмещали службу в милиции с работой на оборонных предприятиях. Так, Е.Д. Сагирашвили, старший лейтенант милиции и начальник Бабушкинского отдела регулирования уличного движения, каждый день после службы работала на заводе начиная с 20 ч вечера².

Всего за время войны было мобилизовано 12 тыс. столичных милиционеров, продолжительность рабочего дня оставшихся составила 12 ч. К тому же Главное управление милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД) отменили все отпуска сотрудникам, а также для улучшения качества обеспечения общественного порядка личный состав был переведен на казарменное положение.

Нам известно бесконечное количество подвигов с фронта, однако в тылу также имели место и свои маленькие победы как гражданскими лицами, так и, несомненно, сотрудниками органов внутренних дел, которые порой стоили человеческих жизней. Как правило, деятельность советской милиции носила неприметный характер, реже акцентировалось внимание на героических поступках, хотя в условиях войны именно они служили опорой и стабильностью в обеспечении безопасности на тыловых территориях³.

Реорганизация подразделений милиции стала единственно верным путем в осуществлении деятельности правоохранительных органов. Военное положение в СССР поставило сотрудников перед фактом создания более подвижных и боеспособных структур.

С первых дней войны милицейские подразделения были задействованы для борьбы с немецко-фашистской агрессией, бои происхо-

¹ См.: Мулукаев Р.С., Афанасьев В.С. Советская милиция как орган охраны правопорядка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 106–207.

² См.: Леонов В.С. Детективные сельские были. Томбов: ИП Чеснокова А.В., 2015. С. 56–67.

³ См.: Блинов В.М. Участие трудящихся в охране общественного порядка и соблюдении социалистической законности. М.: Юридическая литература, 1973. 25 с.

дили вблизи, а также непосредственно в прифронтовых городах и иных населенных пунктах. Так, к повседневным задачам сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), существовавшим в мирное время, были добавлены и те, которые сформулированы исключительно для условий военного времени:

предотвращение преступности и мародерства, контроль в области хранения огнестрельного оружия, а также охрана стратегически важных объектов в условиях войны посредством поддержания общественного порядка;

защита гражданского населения от вражеских диверсионных группировок и совершения ими акта нападения;

контроль за реализацией мобилизационных мероприятий, организация призыва граждан в Вооруженные Силы Советского Союза;

розыск и задержание предателей, дезертиров, а также агентов, участвующих во вражеской разведке;

проведение морально-психологической работы населения, направленной на укрепление морального духа и патриотизма, а также информирование о действиях врага и победах Советской армии.

Тем самым правоохранительные органы СССР, Великая Отечественная война внесли коррективы в работу данных подразделений, которая была направлена на непосредственное осуществление деятельности тыла по обеспечению боевой способности фронта. Кроме того, мы говорим о том, что, безусловно, задачи определенно расширили спектр обязанностей милиции.

В военный период, как это бывает при обострении политической ситуации в стране, ужесточился паспортный контроль за гражданами. На сотрудников ОВД были возложены обязанности по строгому соблюдению паспортного режима, а также обеспечению справочно-поисковой работы по лицам, пропавшим без вести, выдаче населению пропусков для проезда по железнодорожным и водным путям. Основной целью такой работы явилось недопущение проживания, приема на работу и учебу лиц, находящихся без документов, удостоверяющих личность, или прописки. Благодаря совместной работе советской милиции, военных комиссариатов и паспортных столов велась успешная деятельность по обнаружению фактов военного, а также трудового дезертирства, отклонения от призыва в Красную армию, а также оперативно-розыскные мероприятия по выявлению предателей и шпионов.

При этом стоит учесть, что в тылу разворачивалась борьба с врагами, выступавшими в лице воров и спекулянтов. Большинство из них являлись лица, распространяющие ложную информацию и обострявшие социальное напряжение. В борьбе с хищением и спекуляцией был создан агентурный аппарат, в частности, в области торговли и промышленности – Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. Отдел был сформирован 16 марта 1937 г. приказом Народного комиссара внутренних дел СССР Н.И. Ежова в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. В его задачи входило руководство работой периферийных органов милиции по борьбе с хищениями и спекуляцией, расследования дел по такому виду преступлений, борьба со спекуляцией и фальшивомонетничеством.

Безусловно, за годы Великой Отечественной войны советская милиция предотвратила не одну тысячу преступных актов посягательства на общественную безопасность. В период войны правоохранительные органы стали стабилизатором в нормальном функционировании предприятий и учреждений тыла, сохранении и обеспечении прав и законных интересов граждан, а также предотвращении других эпизодов, провоцирующих население к массовым беспорядкам⁴.

Так, хотелось бы привести фрагмент из приказа № 915, датированного 31 августа 1941 г., начальника Управления Народного комиссариата внутренних дел по Ростовской области: «16 августа 1941 года в 3 ч 25 мин фашистский самолет, прорвавшийся к городу Ростову, сбросил несколько фугасных бомб в районе Гниловского переезда. Милиционер 9 отделения, товарищ Шепелев Д.М., находившийся на посту поблизости от места взрыва, был сброшен взрывной волной к забору и получил серьезные ушибы. Тем не менее, он не оставил своего места и вместе с прибывшими милиционерами тт. Лебедевым И.А., Русаковым и Гаврильченко, без паники и с умением вывел людей в укрытие, организовал первую медицинскую помощь и отправил пострадавших в больницу».

Следует отметить, что в ходе осуществления деятельности Центральным справочным бюро паспортного отдела Главного управления милиции в годы войны было взято на учет около 6 млн эвакуированных граждан. Общее количество запросов по просьбе о поисках пропавших родственников составило около 3,5 млн. Среди них нахо-

⁴ См.: Пономарев П.Г., Фуре А.В. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. 11 с.

дились и дети, 20 тыс. из них были разысканы и возвращены родителям. При этом в годы Великой Отечественной войны значительно возросла численность детских комнат при милиции. К 1943 г. их количество составляло около 745, а к концу войны их насчитывалось свыше тысячи⁵.

Исходя из вышеперечисленного следует сделать вывод, что с начала Великой Отечественной войны большинство советских милиционеров мобилизовались в Красную армию, оставшиеся в тылу уверенно, стойко и мужественно, не щадя своих сил, охраняли и обеспечивали функционирование тыла. Вклад милиции, а также органов и войск Народного комиссариата внутренних дел СССР в победу над немецкими захватчиками безгранично огромен и требует чуткого и трепетного отношения к памяти о погибших сотрудниках при исполнении своего служебного долга.

Информация об авторе

Д. Д. Фоменко – курсант.

⁵ См.: Белодуб А.Г. Солдаты правопорядка в годы Великой Отечественной войны // URL: https://мвд.рф/soldati_pravoporjadka_v_godi_VOV (дата обращения: 09.02.2025).

Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. Москва : ВНИИ МВД России, 2025. С. 112–119.

Научная статья
УДК 94 (47) (061.3)

**ОРГАНЫ НКВД В БОРЬБЕ
С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ БАШКИРСКОЙ АССР)**

Салават Хазибович Хакимов

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Уфа, Россия
khakimov72@yandex.ru

Аннотация. В современный период все более актуальным становится исследование вклада и значения многонационального русского народа в разгром гитлеровской Германии и ее союзников. Большое значение в данном контексте имеет поиск новых документов. Автор статьи на основе анализа опубликованной литературы и впервые вводимых в научный оборот архивных источников рассматривает участие в боевых действиях сотрудников органов Народного комиссариата внутренних дел Башкирской АССР, уточняет их состав, численность. На отдельных примерах показывает их героизм и мужество, вклад в победу.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел, Башкирская АССР, Великая Отечественная война, М.М. Шаймуратов, З.К. Юнусов, М.И. Кузнецов

Для цитирования: Хакимов С. Х. Органы НКВД в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Башкирской АССР) // Советская милиция в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) : сборник научных трудов. М. : ВНИИ МВД России, 2025. С. 112–119.

Великая Отечественная война, в ходе которой многонациональный советский народ внес решающий вклад в разгром гитлеровской

Германии и ее сателлитов, вошла в историю как самая героическая страница летописи нашего государства.

24 июня 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника и диверсантами в прифронтовой полосе» и постановление СНК СССР № 1738-746сс. Эти регламентирующие документы возлагали на органы внутренних дел организацию борьбы против парашютных диверсантов путем создания истребительных батальонов из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива под руководством оперативных работников Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) и милиции¹.

Приказом НКВД СССР от 5 июля 1941 г. № 00882 была создана Особая группа НКВД, начальником которой был назначен майор государственной безопасности П.А. Судоплатов. На нее возлагались функции по разработке и проведению разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов; организации подполья и партизанской войны и созданию нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории². Группа напрямую подчинялась наркому внутренних дел Л.П. Берии.

Сотрудники органов внутренних дел Башкирии внесли свой вклад в победу, участвуя в боевых действиях на фронте, сражаясь в тылу врага. На период начала Великой Отечественной войны в штате НКВД Башкирской АССР состояли 3 085 сотрудников, более половины из них с началом войны были отправлены на фронты действующих армий³.

После объявления всеобщей мобилизации в Башкирской АССР началось формирование воинских частей и соединений, среди которых была и 112-я Башкирская кавалерийская дивизия. Она была организована по многочисленным пожеланиям трудящихся и руководства Республики и поддержана Государственным комитетом обороны. Командиром дивизии был назначен полковник М.М. Шаймуратов – кадровый офицер, имевший боевой опыт.

¹ См.: Климов А.Ю., Потемкин И.А., Сальников А.С. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: монография. М., 2021. С. 8.

² См.: Хакимов С.Х. Участие сотрудников НКВД Башкирской АССР в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага (1941–1945 гг.) // Деятельность НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: сборник статей. Орел, 2020. С. 72.

³ Коллекция документов Музея МВД по Республике Башкортостан.

М.М. Шаймуратов родился 15 августа 1899 г. в бедной крестьянской семье в деревне Арсланово (по другим данным Биштяки), ныне с. Шаймуратово Кармаскалинского района БАССР⁴. В 1919 г. добровольно ушел в Красную армию. Воевал в отряде Блюхера, против Юденича в Петрограде и войск Деникина, участвовал в освобождении Ростова и Крыма и на польском фронте в 1920 г. После окончания Гражданской войны учился на курсах Северо-Кавказского военного округа, откуда был направлен командиром взвода в кавалерию. В 1925 г. он получил новое назначение – курсовым командиром Объединенной военной школы имени ВЦИК РСФСР.

В 1934 г. М.М. Шаймуратов окончил специальный факультет в Военной академии имени М.В. Фрунзе⁵. С этого времени он состоял в распоряжении Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, где прошел путь от оперуполномоченного до начальника отдела.

В летних боях 1942 г., в рейде по тылам противника в феврале 1943 г. дивизия несла большие потери, но успешно решала сложные боевые задачи. За проявленную отвагу она была удостоена высокого звания «Гвардейская», стала единственной кавалерийской дивизией, которая, пройдя свыше четырех тысяч километров от Дона до Эльбы, дошла до Берлина. Дивизия вошла в историю и как кавалерийское соединение с наибольшим числом Героев Советского Союза – 78 воинов были удостоены этого высокого звания.

Генерал Минигали Шаймуратов погиб смертью храбрых в 1943 г. В год 75-летия Победы 30 марта 2020 г. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны, генерал-майору Минигали Мингазовичу Шаймуратову было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации⁶.

В составе дивизии воевали и более двух десятков сотрудников НКВД Башкирской АССР: К.Х. Ахметшин, А.Г. Давлетов, Ш.Н. Закиров, М.И. Кузнецов и др. Самоотверженно и умело выполнял поставленные задачи и взвод особого отдела НКВД во главе с лейтенантом З.Ю. Юнусовым.

⁴ См.: НА РБ. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 1957. Л.11; Гумеров Ф.Х. Генерал Шаймуратов. Уфа: Китап, 2002. С. 4.

⁵ См.: Там же. Д. 1957. Л. 9–10.

⁶ См.: Шаймуратовцы-воины легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии: библиографический справочник. Уфа: Китап, 2022. С. 5.

Абдрауф (Габдрауф) Ганеевич Давлетов (27.03.1916–27.10.1943), гвардии лейтенант. Герой Советского Союза (1944 г.). Родился в деревне Халилово Абзелиловского района Республики Башкортостан. В 1937–1938 гг. работал начальником пожарной охраны, затем шахтером Бакр-Узякского рудника. С 1938 г. служил в Красной армии. С 1940 г. работал инструктором всеобуча, затем инструктором Абзелиловского райвоенкомата. Призван в Красную армию в 1942 г. Служил командиром пулеметного взвода 58-го гвардейского кавалерийского полка. Звания Героя Советского Союза удостоен за отвагу, проявленную 27 сентября 1943 г. при форсировании реки Днепр около деревни Нивки Гомельской области Белоруссии. Во время высадки на берег, когда выбыл из строя пулеметный расчет и Давлетов остался один, он открыл огонь по солдатам противника, заставив тех укрыться в траншее. Когда прибыла следующая лодка с бойцами, вместе с ними ворвался в траншею фашистов и лично уничтожил шесть солдат противника, а одного взял в плен. Награжден орденами Ленина (1944 г.), Красного Знамени (1943 г.). Погиб, похоронен в братской могиле в деревне Асаревичи Гомельской области Белоруссии. Здесь в память о А.Г. Давлетове установлена отдельная памятная мемориальная плита. В родном селе установлен бюст А.Г. Давлетова, в его честь названа средняя школа.

Шакир Насырович Закиров (19.11.1906–23.03.1945), гвардии майор. Родился в деревне Нижние Киги Кигинского района Республики Башкортостан. Окончил Центральную высшую школу рабоче-крестьянской милиции (Москва, 1934 г.). Учился в Ленинградской Высшей партийной школе (1941 г.). Участник ликвидации басмаческих формирований в Средней Азии в 1928–1931 гг. С 1931 г. работал в милиции Кигинского района, позднее начальником отдела милиции Нуримановского и Бакалинского районов, в 1934–1937 гг. – Чишминского района Республики Башкортостан. С ноября 1937 г. – первый секретарь Чишминского райкома ВКП(б). Призван в Красную армию в 1941 г. Октябрьским райвоенкоматом г. Ленинграда. С 1942 г. служил заместителем командира по политической части 101-го отдельного конноартиллерийского дивизиона, с 1943 г. – 60-го гвардейского кавалерийского полка. Награжден орденами Красного Знамени (1929 г.), Отечественной войны I степени (1943 г.), Красной Звезды (1945 г.). Погиб, похоронен в деревне Цукау (ныне г. Жуково, Польша)⁷.

⁷ См.: НА РБ. Ф. П-122. Оп. 19. Д. 449. Л. 183.

Михаил Ильич Кузнецов (1904 г.р.) родом из Благовещенского района Республики Башкортостан. Проходил службу в Управлении государственной безопасности НКВД БАССР. С января 1943 г. работал начальником особого отдела НКВД, до 29 августа 1944 г. – отдела контразведки «Смерш» дивизии. Награжден орденами Отечественной войны I (1944 г.) и II (1943 г.) степени, Красной Звезды (1943, 1944 гг.), знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (1938 г.)⁸.

Стойко и мужественно сражались на фронтах ветераны Уфимской средней специальной школы МВД СССР, преобразованной в 1988 г. в Уфимскую высшую школу МВД СССР (ныне Уфимский юридический институт МВД России). В 70-е годы в учебном заведении трудилось более 15 участников Великой Отечественной войны во главе с начальником З.К. Юнусовым⁹.

С первых дней войны З.К. Юнусов был призван в ряды Красной армии и зачислен курсантом Златоустовского военно-инженерного училища. В конце ноября этого же года в звании младшего лейтенанта был направлен в распоряжение Северокавказского военного округа, в г. Армавир.

С декабря 1941 г. З.К. Юнусов назначен на должность командира саперного взвода, а затем роты. Принимал участие в боевых действиях в составе Юго-Западного и Северокавказского фронтов, участвовал в форсировании Северного Донца, освобождении территории Главного Кавказского хребта, Таманского полуострова¹⁰.

В его наградном листе отмечалось, что Юнусов всегда находился со своими бойцами на передовой линии боя. Так, 24 февраля 1943 г. во время проделывания проходов в минном поле и завалах противника на северных скатах высоты 192,1 личным примером он увлекал бойцов на выполнение заданий командира дивизии по обеспечению безопасного прорыва войск.

За период с 12 февраля 1943 г. по 10 июня 1943 г. ротой З.К. Юнусова снято более тысячи мин на переднем крае обороны противника. За проявленные героизм и мужество был награжден ор-

⁸ См.: Шаймуратовцы – воины легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. С. 265.

⁹ См.: Хакимов С.Х. Героические страницы милиции Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 янв. 2024 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 173.

¹⁰ См.: Там же. С. 174.

денами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа»¹¹.

Султан Елисеевич Хабиров родился 3 июня 1916 г. в деревне Старо-Куручево Бакалинского района Башкирской АССР в крестьянской семье. После окончания Уфимского железнодорожного техникума в 1936 г. начал работать техником-путейцем на станции Дема Куйбышевской железной дороги. С 1937 по 1941 г. работал в органах прокуратуры. С начала Великой Отечественной войны был призван на фронт, служил в железнодорожных войсках в составе 26 железнодорожного ордена Александра Невского Кенигсбергской бригады Западного и 3-его Белорусского фронтов. Принимал участие в эвакуации с прифронтовых районов мирного населения, а также заводов, оборудования и других материальных ценностей на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию.

В 1957 г. С.Е. Хабиров перешел на службу в органы внутренних дел и назначен заместителем министра внутренних дел БАССР по охране общественной безопасности, где работал до 1964 г. В 1964–1969 гг. состоял в должности начальника милиции Советского райсовета г. Уфы, начальника отдела внутренних дел Советского райисполкома г. Уфы. С сентября 1971 г. по октябрь 1979 г. начальник цикла специальных дисциплин Уфимской специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР. Более 22 лет посвятил службе в органах внутренних дел. Награжден орденом «Красной Звезды» и семью медалями, именными часами МВД РСФСР, нагрудным знаком «Отличник Советской милиции»¹².

Г.И. Аксенов родился в 12 мая 1922 г. в поселке Луковские Хутора в Панкрушихинском районе Алтайского края. В августе 1942 г. закончил Лепельское военно-минометное училище в г. Барнауле и в звании младшего лейтенанта отправлен на фронт. В составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Украинского фронта освобождал Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию. Командир батареи, дважды был ранен. В его наградном листе от 28 февраля 1944 г. отмечалось, что в районе Рожище, находясь на ко-

¹¹ См.: Хакимов С.Х. Героические страницы милиции Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда: Санкт-Петербург. 25 янв. 2024 г., СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024 С. 174; НА РБ. Ф. П-122. Оп. 180. Д. 1407. Л. 3.

¹² См.: НА РБ. Ф. П-122. Оп. 170. Д. 27.

мандном пункте и умело управляя огнем, он отрезал пехоту от танков противника, чем обеспечил ведение огня орудиям, стоящим на противотанковой обороне, в результате было уничтожено до 50 гитлеровцев. Осколками вражеской мины был ранен, но продолжал вести огонь до тех пор, пока атака противника не была отбита. Представлен к правительственной награде орденом «Отечественная война II-й степени».

После войны проходил службу в Уфимской детской воспитательной трудовой колонии имени А.М. Матросова в качестве воспитателя, начальника отряда. С 1971 по 1982 г. служил в Уфимской специальной средней школе подготовки начальствующего состава МВД СССР на должностях начальника службы арттехвооружения, заместителя начальника дивизиона, преподавателя цикла специальных дисциплин. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалями «За боевые заслуги», имел многочисленные поощрения от МВД БАССР¹³.

Свой вклад в борьбу с фашизмом внесли и сотрудники Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, который базировался в Москве, а с началом Великой Отечественной войны был эвакуирован в Самару и Уфу.

Специальным решением ЦК ВКП(б) и Исполкома Коминтерна все проживающие на территории СССР эмигранты получили предложение вступить в ряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Ее общая численность достигла 25 тыс. человек. Впоследствии в начале 1943 г. бригада была переформирована в отряд особого назначения при НКВД СССР¹⁴.

В ноябре 1941 г. в Уфу были эвакуированы из Москвы главное военное учебное заведение страны – Академия Генерального штаба и ряд специальных подразделений¹⁵.

В Уфе располагалась и секретная Школа особого назначения (ШОН) НКВД СССР, которая была создана в августе 1940 г. в целях повышения уровня криптографической подготовки разведчиков при 7-м отделе ОГПУ со сроком обучения год. Начальником школы в Уфе являлся С.А. Коган. Криптографические дисциплины в школе преподавали такие прославленные криптографы, как А.В. Австриа-

¹³ См.: НА РБ. Ф. П-342. Оп. 45. Д. 91. Л. 1–8.

¹⁴ См.: Коминтерн в Башкирии. Деятельность специальных школ Коминтерна в годы Великой Отечественной войны (1941–1943): собрание документов / авт.-сост. М.Х. Марданов Уфа: Инеш, 2018. С. 20.

¹⁵ См.: Там же. С. 21.

ков, Б.А. Аронский, И.И. Мишин. Занятия по иностранным языкам вели как отечественные специалисты, так и иностранцы-коминтерновцы: китаец Киджи, француз Булей, немец Мориц и др.¹⁶

В декабре 1942 г. на базе Школы особого назначения 5-го Управления НКВД и 3-го учебного отделения Высшей школы Генштаба Красной армии была организована Специальная школа 5-го Управления НКВД в составе двух отделений с 10-месячным сроком обучения. Первое отделение этой школы готовило кадры криптографов для дешифрования военной переписки, а второе – для дешифрования дипломатической переписки. Получаемые в школе специальные и языковые знания позволяли ее выпускникам быстро включаться в работу¹⁷.

В числе известных выпускников Уфимской ШОН НКВД СССР необходимо выделить легендарного советского разведчика Ю.А. Колесникова, Героя Российской Федерации, в годы Великой Отечественной войны – командира партизанского полка 1-й Украинской партизанской дивизии имени С.А. Ковпака. В ноябре 1941 г. по линии 2-го отдела НКВД СССР в составе большой группы эмигрантов-антифашистов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) Колесников был направлен в Уфу для учебы в ШОН. После окончания трехмесячных курсов немецкого языка сначала был зачислен в «советскую группу», а затем переведен в «немецкую», где продолжил учебу совместно с бывшими офицерами рейхсвера¹⁸.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел Башкирии, как и страны в целом, внесли достойный вклад в разгром фашизма на фронтах и в тылу врага. Размещенные на территории Республики специальные учебные заведения продолжали готовить кадры для выполнения заданий командования.

Информация об авторе

С. Х. Хакимов – доцент кафедры истории и теории государства и права, кандидат исторических наук, доцент.

¹⁶ См.: См.: Коминтерн в Башкирии. Деятельность специальных школ Коминтерна в годы Великой Отечественной войны (1941–1943): собрание документов / авт.-сост. М.Х. Марданов Уфа: Инеш, 2018. С. 22.

¹⁷ См.: Там же. С. 22.

¹⁸ См.: Там же. С. 23.

СОДЕРЖАНИЕ

Кожокарь В.В. Подвиг советской милиции в Великой Отечественной войне (вступительное слово).....	3
Невский С.А. Ратный подвиг советской милиции (участие сотрудников милиции в боях с немецко-фашистскими захватчиками).....	8
Лесников Г.Ю. Особенности уголовной политики военного времени (1941-1945 гг.).....	20
Мешалкин С.Н. Роль оперативно-розыскной деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны.....	27
Плешаков В.А. Ростовская милиция в годы Великой Отечественной войны.....	33
Коимшиди Г.Ф. История возведения памятника сотрудникам и военнослужащим НКВД СССР, погибшим при защите Сталинграда (по воспоминаниям автора проекта).....	41
Архипов М.Г. Ухтомская милиция в годы Великой Отечественной войны.....	50
Ведешкин Н.А. О работе советской милиции по розыску несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей в результате эвакуации 1941–1942 гг. в период Великой Отечественной войны.....	62
Войтова О.Г. Эксперты в годы Великой Отечественной войны на страже законности.....	68
Гарина О.В. Вклад женщин-милиционеров в Победу в Великой Отечественной войне.....	72
Мальченко В.И. Особенности деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны	78
Морозова М.А. О роли женщины-милиционера в годы Великой Отечественной войны.....	84
Мошенская С.М. Особенности несения службы советской милиции в годы Великой Отечественной войны.....	91

Носов А.В. Советская (рабоче-крестьянская) милиция в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	96
Фоменко Д.Д. Роль советской милиции в функционировании тыла в период Великой Отечественной войны.....	107
Хакимов С.Х. Органы НКВД в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Башкирской АССР).....	112

**СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)**

Сборник научных трудов

Редактор *Д. Р. Кондратюк*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 24.06.2025
Формат 60×84 ¹/₁₆ Печ. л. 7,75

Уч.-изд. л. 6,0

Тираж 47 экз.
Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП РИО ВНИИ МВД России